

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ,
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Часть 1

Восьмой ежегодный сборник научных трудов преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления
и социальных коммуникаций ТвГТУ

Тверь 2020

УДК 005(082)
ББК 60.8я43

Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. 160 с.

Печатается по решению ученого совета ФУСК от 16.10.2019, протокол № 2.

В восьмой ежегодный сборник вошли статьи преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ.

Материалы распределены по разделам: «Проблемы развития социально-гуманитарной среды в современной России», «Проблемы управления и экономики в современном обществе», «Проблемы качества транспортного обслуживания», «Педагогика и филология».

Редакционная коллегия:

Павлов И.И.	ответственный редактор
Дюжилова О.М.	кафедра экономики и управления производством
Евстифеева Е.А.	кафедра психологии и философии
Клюшин Ю.Ф.	кафедра автомобильного транспорта
Кузнецов В.Н.	кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита
Майкова Э.Ю.	кафедра социологии и социальных технологий
Разиньков П.И.	кафедра менеджмента
Сизова В.В.	кафедра иностранных языков
Тягунов А.А.	кафедра медиатехнологий и связей с общественностью ТвГТУ

Ответственный за выпуск – О.Ю. Ильин (sbornikfusk@yandex.ru)

ISBN 978-5-7995-1089-3
ISBN 978-5-7995-1090-9

© Тверской государственный
технический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Вайсбург А.В.</i> Социальные технологии проведения процедуры независимой оценки качества условий осуществления деятельности образовательными организациями: опыт и перспективы (на примере Тверской области).....	5
<i>Гефеле О.Ф., Вердиев Э.З.О.</i> Феномен деструктивного поведения: концептуальный подход к исследованию.....	11
<i>Гефеле О.Ф., Колдыркаева А.В.</i> Адаптация как предиктор формирования личностного потенциала персонала организации.....	15
<i>Долгова Т.В., Новожилова И.В.</i> Социальный процесс «модернизация» в контексте научной рефлексии.....	19
<i>Косарская Е.С.</i> Особенности антикризисного управления персоналом и его принципы.....	23
<i>Лавриков С.В.</i> Особенности формирования и территориального размещения местных отделов Русского народного союза имени Михаила Архангела в Твери и Тверской губернии в 1909–1911 гг.....	29
<i>Маркова В.С.</i> Социологический анализ принципов, методов и социальных результатов управленческих инноваций на ФГУП «Почта России» (на примере почтамтов Тверской области).....	37
<i>Соболева Н.А.</i> Конструктивно-критическая оценка контизма в трудах Н.И. Кареева.....	41

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Азарова Л.В., Кудрявцева К.В., Новожилова А.И.</i> Об основных тенденциях развития рынка аудиторских услуг России в связи с изменением его нормативного регулирования.....	48
<i>Белоусов О.А.</i> Направления совершенствования законодательного регулирования вопросов самозанятости граждан Российской Федерации.....	53
<i>Бородулин А.Н., Мutowкина Н.Ю.</i> Современный уровень развития информационных технологий в банковском секторе России.....	57
<i>Егорова Е.В., Новожилова А.И., Кудрявцева К.В.</i> Статистический анализ факторов объема кредитования физических и юридических лиц.....	62
<i>Кузнецов В.Н., Мартынов Д.В.</i> Междисциплинарные исследования рефлексивных процессов экономического анализа.....	66
<i>Мutowкина Н.Ю., Бородулин А.Н.</i> Анализ бухгалтерского баланса как необходимое условие принятия управленческих решений на предприятии.....	71

<i>Нестерова К.И., Кантария Д.А.</i> Управление ключевыми аспектами финансового состояния предприятия.....	77
<i>Осипов С.Ю.</i> Роль качества в обеспечении конкурентоспособности продукции предприятия.....	82
<i>Перепелица Н.М.</i> Сущность и виды секьюритизации.....	87
<i>Разиньков П.И., Мартынов Д.В., Пантелеев А.В.</i> Проблемы использования форсайта как инструмента инновационного развития предприятия.....	93
<i>Разиньков П.И., Разинькова О.П.</i> Проблемы использования потенциала предприятия в условиях нестабильного производства.....	98
<i>Разинькова О.П., Барбашинова Н.Б., Пантелеев А.В.</i> Оценка экономического потенциала предприятия.....	102
<i>Самылина Ю.Н.</i> Отраслевые особенности сельского хозяйства Тверской области.....	107
<i>Федоров В.В., Федоров М.В.</i> Методы компаративного анализа стратегий трансформации селитебных территорий города.....	112

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

<i>Рекошев В.С., Шикунова О.Б., Карасев И.А.</i> Анализ пассажиропотоков на междугородных автобусных маршрутах в Тверской области.....	117
--	-----

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

<i>Егорова О.А.</i> Метафорическая и смысловая релевантность образа микрофона в поэзии Владимира Высоцкого (на материале перевода на английский язык).....	122
<i>Клинкова Д.А.</i> Применение медиатекста в учебном процессе	128
<i>Крижовецкая О.М., Полоскова О.А.</i> О некоторых аспектах семантики паремиологических единиц (на материале лаосского и русского языков).....	132
<i>Милюкова О.В., Чечурова Ю.Ю.</i> Особенности проявления защитных механизмов у подростков с разным уровнем тревожности.....	137
<i>Павлова Н.И.</i> О формировании культуры научной коммуникации в современном информационном пространстве.....	143
<i>Сизова В.В., Торгованова О.Н., Скугарева И.В.</i> Способы перевода с английского языка на русский неологизмов общественно-политических СМИ-текстов.....	147
<i>Шилова О.Г., Явари Ю.В.</i> Особенности формирования лексического запаса при обучении профессионально направленному «техническому» иностранному языку.....	154

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 658.62.018.012:37(470.331)

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (lassie1@inbox.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Вайсбург А.В., 2020

Аннотация. В статье рассмотрена значимость проведения процедуры независимой оценки в организациях, проанализирована законодательная база, динамика методических рекомендаций и единого расчета показателей независимой оценки в России с 2013 г. Приведена статистика обобщенных результатов независимой оценки за 2019 г. по Тверской области. Проанализированы основные проблемы и перспективы развития процедуры независимой оценки в различных регионах.

Ключевые слова: независимая оценка, услуга, качество, условия, образовательная деятельность, оператор, методические рекомендации.

Vaisburg A.V. – Ph.D., associate professor of the department of sociology and social technologies TvSTU, Tver (lassie1@inbox.ru)

SOCIAL TECHNOLOGIES OF THE PROCEDURE OF INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE QUALITY OF ACTIVITIES BY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: EXPERIENCE AND PROSPECTS (ON THE EXAMPLE OF THE TVER REGION)

Abstract. The article considers the importance of the independent evaluation procedure in organizations, analyzes the legislative framework, the dynamics of methodological recommendations and the unified calculation of independent evaluation indicators in Russia since 2013. The statistics of the generalized results of the independent assessment for 2019 for the Tver region are given. The main problems and prospects of development of the independent assessment procedure in different regions are analyzed.

Keywords: independent assessment, service, quality, conditions, educational activity, operator, methodical recommendations.

Проблема качества предоставляемых услуг характеризуется в первую очередь свойствами: неосязаемостью, несохраняемостью, неразрывностью производства и потребления, изменчивостью качества. Достаточно сложным является и выделение критериев оценки качества условий осуществления деятельности организаций социальной сферы. Результаты подобной оценки позволят сделать выводы об открытости и доступности информации об организации; комфортности условий осуществления образовательной деятельности; доступности образовательной деятельности для инвалидов; доброжелательности, вежливости работников организаций; удовлетворенности условиями осуществления образовательной деятельности организациями.

Независимая оценка учреждений является необходимым инструментом реализации социальных технологий в современном обществе с целью анализа реального положения дел в организациях. Оценка базируется главным образом на принципах объективности и независимости проведения анализа, выставления баллов, оценки существующих условий и удовлетворенности потребителей. Посредством проведения независимой оценки становится возможным реальное выявление проблем в организации и построение рейтинга учреждений. На основании этих данных происходит облегчение выбора будущего учреждения для обучения, лечения и социальной защиты потребителей услуг.

Независимая оценка проводится с 2013 г. на основании майских указов Президента РФ. Законодательной базой проведения независимой оценки качества условий оказания услуг образовательными организациями являются:

1. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (ч. 2 ст. 12) [1].

2. Приказ Министерства труда России от 31 мая 2018 г. № 344-н «Об утверждении Единого порядка расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (зарегистрирован в Минюсте России, регистрационный № 52409 от 11 октября 2018 г.) и Единый порядок расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-

санитарной экспертизы (приложение к приказу Минтруда России от 31 мая 2018 г. № 344-н) [2].

3. Методика выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы (утв. приказом Минтруда России от 30.10.2018 № 675н) [3].

4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 114 от 13 марта 2019 г. «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам среднего профессионального образования, основным программам профессионального обучения, дополнительным общеобразовательным программам» [4].

Методические рекомендации по расчету показателей независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности образовательными организациями были разработаны Департаментом стратегии, анализа и прогноза Министерства образования и науки РФ в 2014 г., а в 2016 г. в них были внесены изменения. В 2019 г. разработаны Методические рекомендации по расчету показателей, характеризующие общие критерии оценки качества условий оказания услуг и Единый порядок расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы. На данный момент в сети размещены разные варианты данного документа, что затрудняет работу и может вызвать разночтения в проведении независимой оценки.

Первая редакция Методики по расчету показателей независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности образовательными организациями от 2014 г. была недостаточно корректной. Она включала в себя, например, итоговые подсчеты результатов оценки, путем суммирования баллов и процентов. Изменения, введенные в Методику в 2016 г., существенно усовершенствовали ее. Однако, к сожалению, остался целый ряд проблемных моментов. Рекомендации 2019 г. в корне изменили подход к процедуре проведения независимой оценки. В них были разработаны единые 5 показателей для оценки сфер образования, культуры, медицины и социального обслуживания. Главными отличиями новой методики стали: разработка 5 единых показателей для всех видов оцениваемых учреждений: образовательных, культурных, медицинских и сферы социального обслуживания; итоговая оценка может достигать максимум 100 баллов (раньше 160 баллов); утверждение четких формул для расчета показателей.

В настоящее время согласно новой Методике выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, анализируются 5 показателей, характеризующих:

открытость и доступность информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность;

комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность;

доступность образовательной деятельности для инвалидов;

доброжелательность, вежливость работников организации;

удовлетворенность условиями осуществления образовательной деятельности организаций.

При сравнительном анализе результатов 2019 г. на сайте www.bus.gov.ru по различным районам Тверской области 5 показателей независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность, были получены следующие результаты. Оценки выше средней (51–100 баллов) получили все (или большинство) оцениваемых организаций по критериям «открытость и доступность информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность», «комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность», «доброжелательность, вежливость работников организации», «удовлетворенность условиями осуществления образовательной деятельности организации». «Доступность образовательной деятельности для инвалидов» в большинстве (или всех) образовательных учреждениях проанализированных районов оценена ниже средней (0–50 баллов из 100 возможных). Следовательно, наибольшей доработки в образовательных организациях Тверской области требуют условия для инвалидов и лиц с ОВЗ.

По результатам проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности (НОКО) организациями, осуществляющими образовательную деятельность в период 2013–2019 гг., на территории России и с целью совершенствования разработки проекта методических рекомендаций в соответствии с реальным опытом проведения НОКО 26 ноября 2019 г. в Москве была проведена межрегиональная конференция «Независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности: опыт и возможности» [5]. В конференции участвовали представители Министерства просвещения Российской Федерации, члены Общественного совета Министерства просвещения Российской Федерации по независимой оценке качества образования, представители федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации,

осуществляющих управление в сфере образования, а также представители экспертного сообщества, СМИ и независимые операторы. На мероприятии были представлены доклады о передовом опыте проведения независимой оценки учреждений в различных регионах, проблемах, возникающих при ее проведении, состоялись круглые столы и дискуссии о предложениях по доработке нового проекта методических рекомендаций к единому порядку расчета показателей с учетом отраслевых особенностей.

Наибольший интерес вызвали примеры использования организациями-операторами аудио- и видеороликов, реклама в местных газетах, социальных сетях и на канале youtube.com с рекламой интернет-анкетирования для привлечения к участию в опросах потребителей услуг. Также многие операторы рассказали об опыте выездов в учреждения для проведения анализа условий для инвалидов (с привлечением заинтересованной общественности), состояния санитарно-гигиенических помещений, стендов и зон отдыха и ожидания в учреждениях, с фотофиксацией перечисленных условий. Одной из бурно обсуждаемых проблем также стал вопрос о проведении интернет-анкетирования среди потребителей услуг, которое не было реализовано в регионах (особенно сельской, да и городской местностях). Также остается открытым вопрос о требованиях в методических рекомендациях о проведении телефонного опроса потребителей услуг, тогда как предоставление персональных данных руководством учреждения третьим лицам (независимому оператору) не легитимна. Многие участники конференции поднимали проблемы нестабильности работы сайта www.bus.gov.ru, его перегруженности и «зависания» в конце года, когда туда загружаются все результаты независимой оценки. Согласно новому проекту методических рекомендаций изменятся требования и к самому независимому оператору. Коллектив данной организации должен составлять не менее 5 человек, имеющих соответствующее образование, опыт работы в данной сфере деятельности, а директор учреждения – отсутствие судимости.

В перспективе развития процедуры независимой оценки Министерство труда РФ, Департамент стратегии, анализа, прогноза и проектной деятельности в сфере образования Министерства просвещения Российской Федерации, члены Общественного фронта и разработчики сайта www.bus.gov.ru видят организацию повсеместных выездов представителей организации-оператора в учреждения с фиксацией их геопозиции; проведение онлайн-анкетирования на местах; загрузку на сайт оценок условий предоставления услуг в образовательном учреждении (с фотоподтверждением) в режиме онлайн и привлечение к работе сурдопереводчиков для опроса потребителей-инвалидов. Однако остается открытым вопрос для многих регионов (в том числе и для Тверской области) о возможности реализации перечисленных требований, а в

особенности – стоимости проведения работ и возможностей их оплаты муниципальными образованиями.

Таким образом, процедура независимой оценки качества условий оказания услуг образовательными организациями является важным направлением реализации социальных технологий в России. С 2013 г. она непрерывно совершенствуется и становится все более объективной и сложной, вовлекая все большее количество социальных институтов и участников.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: Федер. закон от 05.12.2017 № 392-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2019).
2. Об утверждении Единого порядка расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: приказ М-ва труда Рос. Федерации от 31.05.2018 № 344-н. URL: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 05.06.2019).
3. Об утверждении Методики выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: приказ М-ва труда Рос. Федерации от 30.10.2018 № 675н. URL: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 21.10.2019).
4. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам среднего профессионального образования, основным программам профессионального обучения, дополнительным общеобразовательным программам: приказ М-ва просвещения Рос. Федерации от 13.03.2019 № 114. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.06.2019).
5. Социальный навигатор. URL: <https://sn.ria.ru/20191127/1561649435.html> (дата обращения: 30.11.2019).

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – к. ф. н., доцент, доцент кафедры психологии и философии ТвГТУ, Тверь (helga2003@mail.ru)

ВЕРДИЕВ Эльшад Зафар Оглы – магистрант кафедры психологии и философии ТвГТУ, Тверь (elshad_verdiyev@yahoo.es)

ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

© Гефеле О.Ф., Вердиев Э.З.О., 2020

Аннотация. В статье проводится исторический экскурс по изучению проблемы возникновения деструкций. Анализируются концептуальные подходы по изучаемой проблеме деструктивного поведения. Кроме того, отмечаются характерные черты развития деструктивного поведения. Поднимается вопрос о целесообразности изучения феномена деструктивного поведения на междисциплинарном уровне.

Ключевые слова: деструкция, деструктивное поведение, концептуальные подходы, психологические механизмы, ресурсы дезадаптивного поведения.

Gefelev O.F. – Ph.D., associate professor, assistant professor of psychology and philosophy TvSTU, Tver (helga2003@mail.ru)

Verdiyev E.Z.O. – undergraduate student of the department psychology and philosophy TvSTU, Tver (elshad_verdiyev@yahoo.es)

THE PHENOMENON OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR: A CONCEPTUAL APPROACH TO RESEARCH

Abstract. The article provides a historical excursion to study the problems of the occurrence of destruction. The conceptual approaches to the studied problem of destructive behavior are analyzed. In addition, characteristic features of the development of destructive behavior are noted. The question of the feasibility of studying.

Keywords: destruction, destructive behavior, conceptual approaches, psychological mechanisms, resources maladaptive behavior.

История исследования деструктивного поведения уходит далеко корнями в прошлое, за грань нашей эры. Многие философы и мыслители, такие как Аристотель, Гиппократ, Платон и многие другие, отмечали в своих трудах, связанных с естественной патологией выявления личности, человека с этикой, нравственностью, свободой воли и ее отклонения от норм поведения. Философы античности в своих трудах показывали

идеальную структуру формирования личности, где интеллект и чувствительность объединялись в единое целое.

Проблемы, связанные с психопатологией и психическими отклонениями в поведении личности, были актуальны уже в средние века. В работах таких богословов, как Фома Аквинский и П. Абеляр, были отмечены проблемы отклоняющегося поведения. Изучение психологических нарушений деструктивного поведения, в частности истерия, неврозы, депрессии, отмечаются у философов эпохи Возрождения, таких как Б. Телезио и Р. Гоклениуса [2].

Далее к проблемам ценностей человеческого существования обращаются Д. Дидро, К. Гельвеций, Ж. Ламетри и др. Изучение отклоняющегося поведения отмечается в работах и трудах Э.Б. Кондильяка, Дж. Беркли и др. Большой вклад в образование единого философского теоретического основания, которое способствует возникновению этико-нравственной проблемы отклонения от нормы поведения человека, внесли И. Кант, Л. Фейербах.

С XIX века в рамках философских научных школ более детально начали проводить исследование факторов, вызывающих формирование деструктивного поведения.

Так, в рамках антропологии иррационализма, экзистенциализма (Ф. Ницше, М. Шеллер, М. Хайдеггер) можно проследить анализ исследований, направленных на изучение отклоняющегося поведения, в рамках теории социального факта (Э. Дюркгейм) – социального аспекта изучения деструктивного поведения, в рамках структурного функционализма (Р. Мертона, П. Уорели, Т. Парсонса) – причин, факторов и форм деструктивного поведения.

Согласно Мертону, аномия как феномен представляет собой деморализацию ценностей, включающих в себя нравственное, психологическое, индивидуальное и общественное сознание. По мнению ученого, первопричиной девиантного поведения является диссонанс в культурных ценностях и в средствах, которые используются для их достижения [3].

С точки зрения Н.Дж. Смелзера, особое внимание сосредотачивается на социальных детерминантах поведения, девиации и социального регулирования.

В России на протяжении долгого времени изучение психологии находилось под запретом. Тем не менее в начале 70-х гг. возродились исследования актуальных проблем, связанных с формами отклоняющегося поведения, таких как суициды, алкоголизм и наркомания, в частности в научных работах В.Н. Кудрявцева, И.В. Маточкина, В.С. Афанасьева и др. Психология в России началась с психодиагностики материалистических идей.

И.М. Сеченов отмечал в своих работах развитие материалистического аспекта деятельности психики. И.П. Павлов заложил основу теории условных рефлексов объективных исследований центральной нервной системы, изучающую основу психических явлений.

Исследование биологических факторов деструктивного поведения проведено в работах Ч. Ламброзо, Ф. Гальтона. Ч. Ламброзо отмечает, что основным детерминантом побуждения к преступлению служат наследственно биологические факторы. Ч. Ламброзо к признаку прирожденного преступника относит форму черепа, при котором наблюдается раздвоение лобной части, диспропорция черт лица, так называемые укрупненные черты лица и многое другое. Однако современные теории изучения феномена деструкции свидетельствуют о несостоятельности теории Ч. Ламброзо в связи с тем, что деструкция как феномен не имеет связи с конституционально-биологическими свойствами личности [4].

В данный момент изучение биопсихических факторов отклонения поведения занимает значительное место в работах зарубежных и отечественных ученых, таких как В.А. Гурьев, К. Леонард, Х. Ремшмидт, В.Ф. Асинкритинов и т.д. Взаимосвязь деструктивного поведения индивида и психопатии отображена в трудах М.О. Гуревича и О.В. Кербикова, взаимосвязь деструкции и депрессии – в работах Ф.Б. Березова, В.А. Воробьева, В.Н. Сеницкого.

В рамках психологических исследований также изучаются источники, факторы и формы деструктивного поведения. Так, в рамках психоанализа (З. Фрейд и его последователи) деструктивное поведение рассматривали с позиции неосознаваемых побуждений-реакций, воздействующих на человека. Причем деструктивное поведение рассматривается как отрицательное отношение к себе или к окружающим, вследствие чего формируется отрицательное поведение и отношение, противоречащее принятым в обществе нормам [1].

Противоположное мнение выражено у последователя Фрейда А. Адлера, который отмечал, что, напротив, деструктивное поведение выражается ощущением беспомощности либо отчуждением от социума.

А. Камю считал, что деструктивное поведение зарождается при борьбе за абсолютную власть, подчеркивая, что для человека характерно признание ценности его жизни другими людьми в отличие от животных, для которых высшая ценность – выживание.

По мнению Э. Фромма, чем меньше агрессивности и враждебности у человека, тем меньше вероятности развития глубинной деструкции. Кроме того, деструкция может развиваться как ответная реакция человека на дезинтеграцию норм социального бытия. Деструкция начинает зарождаться, когда не удовлетворяются основные потребности, что приводит к появлению отрицательных стремлений и влечений. В

дальнейшем вырабатываются определенные психологические механизмы, которые являются основой для формирования определенного вида деструктивного поведения. Э. Фромм выделял мазохистское, садистское, деструктивное и конформистское поведение. Так, мазохисты скорее склонны подчиняться, нежели утверждаться. Причем деструкция выступает как следствие поисковой деятельности. Чем более выражена поисковая деятельность, тем меньше вероятности развития деструктивного поведения. Поэтому целесообразно положить начало для самореализации путем поискового поведения с целью подавления агрессии. Если не замещать агрессивность вариантом поискового поведения для самореализации, то могут появиться последствия в виде неврозов, депрессии, психозов и других психосоматических расстройств. В современной психологии выделяют два вида преобразующей активности. Первый вид как созидательная деятельность, направленная на создание и разрушение новой среды. Второй вид представляет собой дезадаптивное поведение, полностью уничтожающее имеющую среду [5].

В заключение можно выделить, что проблема деструктивного поведения привлекала большое внимание на разных этапах развития научного познания от античных и средневековых философов до современных научно-психологических исследований. Кроме того, следует отметить концептуальный подход к изучению феномена профессиональных деструкций в зависимости от того, в рамках какой психологической теории рассматривается данный феномен. При изучении концептуального подхода можно резюмировать, что деструктивное поведение представляет собой междисциплинарный феномен, природа и сущность которого до сих пор полностью не изучены в комплексе наук о человеке.

Библиографический список

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. 421 с.
2. Полякова О.Н. Стресс: причины, последствия, преодоление. СПб.: Речь, 2008. 144 с.
3. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004. 272 с.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект, 2005. 240 с.
5. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 221 с.

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – к. ф. н., доцент, доцент кафедры психологии и философии ТвГТУ, Тверь (helga2003@mail.ru)

КОЛДЫРКАЕВА Анастасия Владимировна – магистрант кафедры психологии и философии ТвГТУ, Тверь (koldirkaeva.anastasiya@yandex.ru)

АДАПТАЦИЯ КАК ПРЕДИКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

© Гефеле О.Ф., Колдыркаева А.В., 2020

Аннотация. В статье адаптация персонала как элемент системы управления организации выступает в качестве предиктора производительности и качества труда персонала организации. В связи с этим поднимается вопрос об актуальности исследования феномена адаптации, что является важным для повышения эффективности адаптивных процессов, особенно новых сотрудников организации. С этой целью предлагается применять определенную программу адаптации, направленную на формирование личностного потенциала новых сотрудников организации. Кроме того, рассматриваются объективные и субъективные результаты проведенной программы адаптации персонала в организации.

Ключевые слова: адаптация персонала, личностный потенциал сотрудника, программа адаптации, показатели адаптации, эффективность адаптации.

Gefele O.F. – Ph.D., associate professor, assistant professor of psychology and philosophy TvSTU, Tver (helga2003@mail.ru)

Koldyrkaeva A.V. – undergraduate student of the department psychology and philosophy TvSTU, Tver (koldirkaeva.anastasiya@yandex.ru)

ADAPTATION AS A PREDICTOR OF FORMATION OF PERSONAL POTENTIAL OF ORGANIZATION PERSONNEL

Abstract. In the article, the adaptation of personnel as an element of the organization's management system acts as a predictor of the productivity and quality of labor of the organization's personnel. In this regard, the question arises of the relevance of the study of the phenomenon of adaptation, which is a priority in order to increase the efficiency of adaptive processes, especially of new employees of the organization. To this end, it is proposed to apply a certain adaptation program aimed at forming the personal potential of new employees of the organization. In addition, objective and subjective results of the program of adaptation of personnel in the organization are considered.

Keywords: staff adaptation, personal potential of the employee, adaptation program, adaptation indicators, adaptation efficiency.

В современном обществе в связи с социально-экономической нестабильностью все чаще и чаще акцентируют внимание на актуальности исследования феномена адаптации персонала в организации с целью повышения конкурентоспособности организации.

Изучение феномена адаптации персонала в организации является приоритетным в современных психологических исследованиях в связи с тем, что процесс адаптации персонала является важнейшим элементом системы управления персоналом организации.

Адаптация персонала, являясь важным элементом системы управления современной организации, может выступать в качестве предиктора формирования личностного потенциала персонала организации, включающего производительность и качество труда за оптимально короткие сроки. При этом адаптация персонала предопределяется тем, что, находясь в трудовом коллективе, сотрудник должен ощущать себя «ценностью» во всей структуре и деятельности организации.

В целом адаптация как феномен представляет собой процесс с более сложной структурой, включающей в себя такие виды адаптации, как трудовая, организационная, социально-психологическая и профессиональная. Причем адаптация проходит поэтапно, в связи с чем выделяют первичную и вторичную адаптации [4; 6, с. 8].

Адаптация персонала предполагает приспособление сотрудника к трудовой деятельности, а также к взаимоотношениям в организации [3, с. 129].

Продолжительность адаптации зависит от личностных характеристик нового сотрудника и может составлять от нескольких до шести месяцев, хотя в большинстве случаев протекает индивидуально.

В целом процесс адаптации направлен на приспособление потребностей и ценностей сотрудника к требованиям, которые предъявляются к нему организацией в соответствии с ее стратегическими целями. При этом выделяют такое понятие, как интегрированный субъективный показатель адаптации, включающий в себя удовлетворенность работника трудом, морально-психологический климат в организации. С другой стороны, немаловажную роль в процессе адаптации играют черты и качества личности персонала (уверенность, коммуникабельные навыки, способность к самоутверждению, уравновешенность, объективность, знания, образование и опыт), которые обуславливают поведение.

Сложной задачей для организации является выбор правильного и наиболее эффективного метода адаптации сотрудника. Сложность данной задачи обусловлена тем, что нужно учесть особенности коллектива, а также общепринятые правила деятельности компании. Поэтому применяют определенную программу адаптации новых сотрудников, включающую две основные части (общую и индивидуальную).

Общая часть программы адаптации новичков в организации может носить коллективный характер и состоит в проведении различного характера лекций, вебинаров или тренинговых мероприятий. По продолжительности составляет от одного до двух дней. В этой части программы совершается ознакомление с главными тенденциями деятельности, конкурентами и продукцией; дисциплиной и кадровой политикой; отличительными чертами корпоративной культуры; организационной структурой; бытовыми условиями; правилами использования ресурсов данной организации или предприятия; системой коммуникации [5, с. 150–151; 7]. Таким образом, общая часть в программе адаптации носит ознакомительный характер и формирует общее представление у нового сотрудника при вхождении в должность и новую организацию.

Индивидуальная программа адаптации в основном ориентирована на весь испытательный срок, обуславливается и ведется непосредственно руководителем. В данной программе выделяют: подробное знакомство с деятельностью организации, ее услугами или продукцией (для сотрудников, непосредственно взаимодействующих с клиентами или другими организациями); подробное изучение специфики должностных обязанностей; приобретение необходимых навыков, которые будут необходимы для работы на данной должности (например, ведение внутренней документации). Индивидуальная программа адаптации состоит из двух частей: вхождение в должность и работа в должности. Индивидуальная часть программы адаптации по сравнению с общей частью направлена на более подробное знакомство, т.е. носит более конкретный характер.

Использование программы адаптации персонала необходимо для того, чтобы в организации применялась полноценная и отработанная процедура приема работников.

Для эффективной адаптации новичка к трудовой среде организации система адаптации должна решить ряд задач: гарантировать результат процесса приспособления потребностей и ценностей сотрудника к требованиям, которые предъявляются к нему организацией; предельно быстро приблизить новичка к высокой продуктивности и качеству осуществляемых им работ; содействовать максимальному быстрому вхождению сотрудника в коллектив; способствовать снятию стресса у нового сотрудника и появлению у него чувства удовлетворенности

полученной работой; способствовать решению конфликтных ситуаций, возникающих в трудовом процессе; минимизировать количество увольнений в организации; сократить стартовые издержки за счет сокращения сроков достижения новым работником принятых в организации стандартов выполнения работ [6].

В целом применяемые методы или способы адаптации персонала позволяют новому сотруднику стать частью коллектива и трудового процесса, выполнять свои обязанности эффективно, совершать меньше ошибок, не испытывать тревоги в новом коллективе и не бояться новых обязанностей [2, с. 47; 1, с. 440].

К числу объективных результатов адаптации персонала относят уменьшение затрат на поиск нового персонала; сокращение уволенных, непрошедших испытательный срок; уменьшение влияния отдельного работника на конкурентоспособность компании; снижение временных затрат прочих сотрудников на адаптацию нового персонала, позволяющее им больше времени уделить непосредственным обязанностям.

К числу субъективных результатов относят улучшение социально-психологического климата в компании; формирование уважительного отношения у сотрудника к своим обязанностям и принятым нормам организации, начиная с первых дней работы, а также наличие мотивации работать в организации продолжительное время; удовлетворенность работой и компанией в целом [8].

Таким образом, адаптация персонала как элемент системы управления представляет совокупность профессиональной и социальной установок работника, взаимное привыкание работника к организации, которое основывается на поэтапной адаптации сотрудника в профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда.

Библиографический список

1. Беленченкова Т.В. Адаптация персонала в современной компании // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 439–441.
2. Беляева Ж.А. Социализация и трудовая адаптация персонала организации в условиях становления рыночной экономики // Сборник научных трудов Sworld. 2014. № 1. С. 44–47.
3. Бетилгириев М.А., Рахимова Б.Х. Адаптация персонала // Новое слово в науке и практике: гипотеза и апробация результатов исследований. 2013. № 6. С. 127–131.
4. Гефеле О.Ф. Социальная адаптация как механизм социализации личности в ситуации неопределенности // Современные проблемы социальной психологии и социальной работы. 2015. С. 38–39.
5. Долгова В.М. Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание // Молодой ученый. 2009. № 9. С. 149–152.

6. Котлова А.С., Попова О.А. Адаптация персонала на предприятии в современных условиях // Экономика и менеджмент современных инновационных технологий. 2014. № 6. С. 8–12.
7. Петрова Е.А. Методические подходы к оценке системы адаптации персонала // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3. С. 79–86.
8. Титова С.В. Методика оценки адаптации персонала в организации // В мире научных открытий. 2014. № 12. С. 1031–1037.

УДК 316.4.057:316.7:930(091)

ДОЛГОВА Татьяна Вадимовна – доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ТвГТУ, Тверь (dolgovamashunya@rambler.ru)

НОВОЖИЛОВА Ирина Валерьевна – к. п. н., доцент, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ТвГТУ, Тверь (irinanovozhilova@mail.ru)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС «МОДЕРНИЗАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

© Долгова Т.В., Новожилова И.В., 2020

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования терминологического и понятийно-категориального аппарата в контексте научной рефлексии «модернизации». Поднимается вопрос о категориально-понятийной рационализации феноменов масштабных социальных изменений. Кроме этого, многозначность термина «модернизация» обеспечивается определенной легитимностью его произвольного толкования и применения различными авторами принципа полипарадигмальности.

Ключевые слова: модернизация, современность, общество, научная рефлексия, терминологический и понятийно-категориальный аппарат.

Dolgova T.V. – assistant professor of the department of media technologies and public relations TvSTU, Tver (dolgovamashunya@rambler.ru)

Novozhilova I.V. – Ph.D., assistant professor of the department of media technologies and public relations TvSTU, Tver (irinanovozhilova@mail.ru)

SOCIAL PROCESS «MODERNIZATION» IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC REFLECTION

Abstract. The article considers the problem of using the terminological and conceptual categorical apparatus in the context of the scientific reflection of «modernization». The question is raised of a categorical-conceptual rationalization of the phenomena of large-scale social changes. In addition, the ambiguity of the term «modernization» is provided by a certain legitimacy of its arbitrary interpretation and application of the principle of poly-paradigm by various authors.

Keywords: modernization, modernity, society, scientific reflection, terminological and conceptual categorical apparatus.

Продуктивность научной рефлексии общественного развития во многом определяется адекватной рационализацией исходного терминологического и понятийно-категориального аппарата, его конвенциональным уровнем. Применительно к осмыслению масштабных социальных изменений отечественным обществознанием, данные требования остаются до сих пор далекими от удовлетворительного выполнения. С одной стороны, формационная объяснительная модель, монополюс эксплуатируемая в советский период, к настоящему времени воспринимается как весьма ограниченная, а с другой – цивилизационная парадигма, ставшая чрезвычайно популярной, оперирует не столько рационализированными научными понятиями и категориями, сколько метафорами и идеологемами, произвольно толкуемыми представителями различных школ и направлений. Подтверждением может служить поразительная аморфность и метафоричность терминологии, призванной обозначить масштабные трансформации российского общества в XVIII веке («реформы», «Петр I – первый русский революционер», «первая российская модернизация»), выполнение преобразования («либерально-демократическая революция», «либерально-демократическая модернизация» и т.д.).

Между тем и сам термин «модернизация», все чаще применяемый исследователями, так же далек от внятного однозначного толкования. К примеру, некоторые авторы трактуют модернизацию как «социально-экономическо-технологическую революцию, которая радикально меняет всю жизнь общества», как «включение не западных, неевропейских цивилизаций в сферу влияния западноевропейской цивилизации» в Новое время [2]. В исследовании «Модернизация: от равенства к свободе» под модернизацией понимается тип развития, связанный со сменой и поиском каким-либо обществом собственной идентичности [3].

Очевидно, широкое обращение к термину «модернизация» обусловлено обнаружившейся узостью классических понятий

«революция» и «реформа», а также аморфным содержанием самого термина, позволяющим его произвольное смысловое наполнение. Действительно, многие масштабные социальные изменения в доиндустриальную, особенно в индустриальную эпоху, не охватываются понятием «революция», поскольку они не сопровождались сменой политических режимов (преобразования Петра I, Новый курс Рузвельта, трансформация в коммунистическом Китае после смерти Председателя Мао и т.п.). В то же время подобные изменения, будучи социально-системными по масштабу, оказались гораздо шире явлений, обозначаемых термином «реформа» (так, перестройка в СССР, предполагавшая целерациональное реформирование советского общества, оказалась поглощенной стихийным и более масштабным разрушением социалистического общественного порядка).

Сохраняющаяся многозначность термина «модернизация» обеспечивает определенную легитимность его произвольного толкования и применения различными авторами в русле модного нынче принципа полипарадигмальности. В результате мы имеем дело с терминологическим и понятийным хаосом, который во многом порождает методологическую стохастику, нарушение принципа конвенциональности и, следовательно, ограничивает познавательную и социально-практическую продуктивность социальной и исторической науки.

Поэтому актуализируется задача дальнейшей категориально-понятийной рационализации феноменов масштабных социальных изменений, которая предполагает преодоление ограниченности понятий «революция» и «реформа», аморфности, метафоричности и многозначности термина-понятия «социальная модернизация».

Буквально слово «модернизация» означает «изменение, отвечающее современным требованиям» [4], «достижение соответствия современным потребностям или нравам, освоение современных способов действия, современных представлений» [1].

В таких значениях этот термин применим для обозначения множества самых разнообразных явлений, поскольку изменять в соответствии с современными требованиями можно практически все – экономику, машины, технологии, мировоззрение и т.п. В самом широком смысле общество и его отдельные компоненты перманентно модернизируются адекватно требованиям современности. Однако такое предельно адекватное толкование модернизации не продуктивно в аналитическом отношении, потому что, во-первых, оно не указывает на какой-то конкретный изменяющийся объект, во-вторых, не указывает на характер и масштабы модернизационных изменений, т.е. остается беспредметным.

Также малопродуктивно и буквальное понимание современности как одновременного сосуществования чего-либо, так как сам факт

существования мало что объясняет. Понятие «современные требования» при этом остается бессодержательным, поскольку, строго говоря, речь здесь идет лишь о требованиях (потребностях, достижениях и т.п.), сосуществующих на определенном временном отрезке. И уж совсем нарушается элементарная логика, когда утверждается, что одновременно могут сосуществовать современные и несовременные общества. Понятно, что в данном случае понятие «современность» употребляется не в буквальном смысле, а как метафора, не имеющая никакого отношения к категории «время», как своеобразный ярлык, индикатор «продвинутости», прогресса в какой-либо области с позиций некоторой субъективной модели преуспевания. Отсюда проистекает совершенно абсурдное с точки зрения элементарного здравого смысла редуцирование понятия «современность» лишь к единственному историческому периоду – индустриальной модернизации Запада, которая затем переходит в «постсовременность». Весьма авторитетный английский социальный философ Э. Гидденс ассоциирует современность с конкретными параметрами конкретно-исторического социального состояния – капитализмом, индустриализмом, возможностью надзора, военным могуществом и контролем над средствами насилия [5]. Следуя этой странной логике, можно предположить, что предшествующее историческое развитие должно называться «досовременность», а последующее – «постпостсовременность». Эта же логика предполагает, что модернизация – «достижение соответствия современным требованиям» – оказывается возможной лишь в двух исторически ограниченных формах – в виде «органической» индустриализации Запада и в виде ее «догоняющего» распространения в незападном мире.

В отношении понятия «социальная модернизация» исходным шагом на этом пути представляется рационализация понятия «современность».

Таким образом, порождается терминологический тупик, когда исследователи как бы принуждаются западоцентристской модернизационной парадигмой «измерять» доиндустриальное и постиндустриальное историческое развитие по сути единственной моделью и терминами, производными от обозначения западного индустриального общества.

Библиографический список

1. Иванов В.Г., Долгова Т.В. Модернизация современной России и приоритеты исторического образования // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. Тверь: ТвГТУ, 2014. С. 27–32.
2. Красильщиков В.А. Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998. 80 с.

3. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 1995. 120 с.
4. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. 960 с.
5. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 620 с.

УДК 338:331.1

КОСАРСКАЯ Елена Сергеевна – к. ф. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (lennusya@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ЕГО ПРИНЦИПЫ

© Косарская Е.С., 2020

Аннотация. Рассмотрена сущность антикризисного управления персоналом. Обозначены его отличия от обычного кадрового менеджмента. Раскрываются принципы антикризисного управления персоналом. Определены функции антикризисной управленческой команды и факторы управления персоналом в условиях кризиса.

Ключевые слова: антикризисное управление, антикризисное управление персоналом, антикризисная управленческая команда.

Kosarskaya E.S. – Ph.D., associate professor of the department of sociology and social technologies TvSTU, Tver (lennusya@yandex.ru)

PECULIARITIES OF ANTI-CRISIS PERSONNEL MANAGEMENT AND ITS PRINCIPLES

Abstract. The essence of anti-crisis personnel management is considered. Its differences from ordinary personnel management are indicated. The principles of anti-crisis personnel management are revealed. The functions of the anti-crisis management team and the factors of personnel management in a crisis are determined.

Keywords: anti-crisis management, anti-crisis personnel management, anti-crisis management team.

Переход к рыночной экономике и постоянное реформирование политической, экономической, социальной и культурной сфер жизни в нашей стране, сопровождающиеся различными формами нестабильности, обусловили актуальность такой проблемы в сфере менеджмента, как

управление в условиях кризиса, которое рассматривается как совокупность мероприятий от предварительной диагностики кризиса до методов по его преодолению, позволяющих устранить временные затруднения, сохранить позиции на рынке при любых обстоятельствах, опираясь в основном на собственные ресурсы. Из данного определения становится очевидным, что антикризисный менеджмент является сложным и трудоемким процессом, требующим тщательного планирования, быстрого реагирования, немедленной реализации и охвата абсолютно всех направлений деятельности компании – финансовой, хозяйственной, маркетинговой и кадровой. Среди них главным направлением его применения является работа с кадрами, поскольку любая организация прежде всего состоит из людей, которые и обеспечивают весь процесс ее жизнедеятельности. Поэтому в кризисных условиях первоочередной задачей для руководителя становится обеспечение антикризисного управления персоналом, так как от его эффективности зависит то, насколько масштабными окажутся последствия кризиса для предприятия в целом [5].

На сегодняшний день под данным направлением менеджмента понимают совокупность научно обоснованных задач, методов и принципов, которые определяют структуру, содержание, направление и формы управления персоналом в кризисных условиях с целью сохранения кадрового потенциала предприятия для обеспечения его функционирования в период кризиса и выхода из него. Оно значительно отличается от обычного кадрового менеджмента, поскольку должно отражать стратегию вывода компании из кризиса и обеспечивать ее реализацию за счет организации четкого взаимодействия работников всех уровней; осуществлять прогнозирование состояния персонала на будущие периоды, так как в кризисных условиях особое значение имеет выявление потребности компании в новых сотрудниках или в отказе от работающих на определенные периоды; учитывать происходящие процессы как во внутренней, так и внешней среде организации; включать в себя не только формальную организацию работы с работниками, но и активную работу социально-психологического и нравственного характера, поскольку в кризис, как правило, обостряются межличностные отношения, ухудшается климат в коллективе, растет моральное напряжение из-за угрозы сокращения и неизвестности дальнейшей судьбы компании [3].

При этом оно должно базироваться на принципах:

системности, согласно которому трудовые ресурсы компании рассматриваются как целостная, динамическая, взаимодействующая система, тесно связанная с внешней средой. Это позволяет антикризисным управляющим реализовывать скоординированный подход ко всем направлениям кадровой деятельности и осуществлять их регуляцию;

равных возможностей, уважения человека и его достоинства, означающий отсутствие дискриминации по каким бы то ни было признакам при реализации антикризисных кадровых мер;

командного единства, предполагающий формирование высоко-профессионального, самоуправляющегося коллектива, в полной мере разделяющего основные цели и ценности компании, выступающего как единое целое в условиях кризиса и несущего коллективную ответственность за результаты работы всей команды. Это позволяет более эффективно решать поставленные задачи с минимальными потерями и преодолевать временные сложности [1];

горизонтального сотрудничества, который подразумевает передачу прав и ответственности не только по вертикали, но и по горизонтали, поскольку только при таком условии возможно отсутствие бюрократизма и обеспечение адекватной и оперативной информационной поддержки сотрудников и координации их работы в сложных кризисных ситуациях;

правовой и социальной защищенности, суть которого заключается в строгом соблюдении и исполнении антикризисными менеджерами трудового законодательства с целью обеспечения защиты прав сотрудников и минимизации конфликтов с ними;

учета долгосрочной перспективы организации, предполагающий обязательное осуществление стратегического прогнозирования и планирования персонала, которые позволяют получить ответы на такие вопросы, как «будет ли сокращение рабочих мест?», «возникнет ли необходимость в переобучении персонала?», «понадобятся ли дополнительные средства мотивации?», «какими будут кадровые изменения и во сколько они обойдутся?», и принять необходимые меры;

участия сотрудников в принятии решений, реализация которого позволяет предупреждать сопротивление персонала различным антикризисным нововведениям и изменениям в работе, способствует росту взаимопонимания между менеджерами и рядовыми сотрудниками, повышает производительность труда [2];

принцип опоры на профессиональное ядро кадрового потенциала, т.е. выработка антикризисной кадровой стратегии с учетом совокупности способностей работников организации, обеспечивающей ей конкурентное преимущество на рынках, что позволяет компании обеспечивать адаптацию организационной системы к меняющимся условиям;

соблюдения баланса интересов руководителей и подчиненных. Реализация данного принципа предполагает проведение различных социологических исследований, в ходе которых собирается информация о степени удовлетворенности сотрудников условиями труда, качеством менеджмента в организации, соблюдении принципов профессиональной этики и пр. Их результаты позволяют всесторонне оценить сложившуюся на момент кризиса в компании ситуацию, выявить существующие

проблемы и принять оперативные меры по их решению. Помимо этого, подобные опросы дают возможность предотвратить отрыв руководства организации от реальной жизни и интересов рядовых сотрудников и объективно взглянуть на положение дел;

сотрудничества с профсоюзами, предполагающий установление с ними партнерских отношений и использование их авторитета и возможностей при разработке антикризисных кадровых мероприятий с целью предотвращения появления различных трудовых конфликтов;

оптимизации кадрового потенциала компании, предполагающий реализацию таких антикризисных мер, как укрепление кадрового резерва, сокращение уровней управления в организационной структуре предприятия, подготовка и переподготовка персонала, формирование уникального кадрового состава и др. [6].

Для того чтобы обеспечить соблюдение всех этих принципов антикризисного кадрового управления, руководителю зачастую приходится формировать целую антикризисную управленческую команду. Как правило, в ее задачи входит: обеспечение непрерывной оценки кризисной ситуации; выявление потребностей в информационном обеспечении сотрудников по тем или иным вопросам и организация эффективной системы коммуникации в компании; разработка и принятие кадровых антикризисных управленческих решений. При этом в ее состав включаются специалисты, связанные с оздоровлением и посткризисным развитием компании, владеющие искусством решения кадровых антикризисных проблем, способные генерировать идеи по выходу из кризиса, имеющие практические навыки эффективного управления персоналом в условиях риска и неопределенности, способные быстро адаптироваться к изменениям во внешней и внутренней среде организации, готовые к работе в команде.

В крупных предприятиях, где управление персоналом носит довольно масштабный характер, антикризисная управленческая команда может разбиваться на оперативные антикризисные группы по направлениям кадровой работы, связь между которыми строится по типу «звезда», центром которой является головной антикризисный штаб, аккумулирующий всю кадровую информацию и принимающий стратегические антикризисные решения. Работа каждой из групп в рамках своего направления предполагает реализацию функций:

профилактика кризисных ситуаций, предусматривающая организацию контроля показателей по персоналу; ситуационный анализ по определению вероятных источников и зон риска; мониторинг профессиональных и социальных проблем сотрудников; обеспечение здорового морально-психологического климата в коллективе; разработку мер по предотвращению кризисных явлений; подготовку к действиям в

условиях неизбежных кризисных ситуаций при невозможности устранения их причины;

деятельность в кризисных ситуациях, предполагающая непосредственное реагирование на возникновение кризиса, принятие мер по его ликвидации и предотвращению убытков посредством мобилизации всего кадрового потенциала организации;

посткризисная деятельность, направленная на смягчение и устранение последствий кризисной ситуации за счет разработки и реализации компенсационных мер и стабилизации эффективности деятельности персонала [4].

Эффективность решения всех этих задач и антикризисного управления персоналом в целом зависит от ряда факторов, основными из которых являются: соответствие организационно-управленческой структуры компании ее антикризисным задачам и цели; уровень качества работников; оптимальность структуры и численности персонала и ее соответствие антикризисной стратегии развития компании; степень сплоченности трудового коллектива в целом и в рамках отдельных подразделений; уровень развития корпоративной культуры в компании; состояние социально-психологического климата в организации; уровень компетентности руководителей в вопросах антикризисного управления персоналом; эффективность системы мотивации; активность применения инновационных решений в вопросах управления персоналом и успешность преодоления различных барьеров при их реализации; степень эффективности внутриорганизационных коммуникаций [1].

Последнее является важнейшим элементом системы антикризисного управления персоналом, поскольку нарушения в ее работе затрудняют объективный и оперативный анализ информации, что в условиях кризиса имеет критическое значение, так как для обеспечения результативных антикризисных действий необходимо всегда иметь ясное представление о состоянии внутренней и внешней среды компании. К сожалению, зачастую сложившиеся на отечественных предприятиях коммуникативно-информационные системы слабо приспособлены к отслеживанию и прогнозированию кадровых кризисных тенденций, так как изначально они были ориентированы на функционирование в стабильных условиях. В результате именно неэффективность их работы становится причиной стратегической «близорукости» и отсроченных реакций на негативные изменения в условиях деятельности предприятия. Помимо этого, зачастую коммуникативные системы, с одной стороны, перегружены управленческой информацией, а с другой – являются малоинформативными. В связи с этим в кризисных условиях главной задачей антикризисных управляющих становится повышение их эффективности за счет улучшения качества управленческой информации и увеличения ее информативности посредством организации

интегрированных стратифицированных информационных моделей, позволяющих строить прогнозы развития ситуации и конструировать альтернативные схемы различных проблемных ситуаций и обеспечивать принятие оптимальных антикризисных управленческих решений [2].

Таким образом, антикризисное управление персоналом является неотъемлемым элементом общего антикризисного менеджмента компании и во многом определяет успешность ее выхода из кризиса. Поэтому оно требует к себе самого внимательного отношения со стороны руководства, которое должно понимать, что разработка антикризисных кадровых мер должна начаться не тогда, когда уже остро ощущаются признаки кризиса, а еще в период возникновения организации и постоянно находиться в поле его зрения. Это обусловлено тем, что даже на стадии роста предприятия могут возникать различные кадровые проблемы (дефицит кадров определенной квалификации или профессии, отсутствие у персонала определенных компетенций и т.п.), которые невозможно решить без данного инструмента. Исходя из этого, можно сказать, что управление персоналом в условиях кризиса является весьма сложным и трудоемким процессом, требующим детального анализа и планирования, а также оперативного реагирования на все изменения внешней и внутренней среды, так как в его рамках всегда решаются многоуровневые и разнопрофильные задачи, обусловленные влиянием различных факторов. А поэтому все мероприятия антикризисного управления персоналом должны носить системный и предупреждающий характер, учитывать уникальную специфику деятельности организации и вписываться в общую стратегию выхода компании из кризиса.

Библиографический список

1. Ветров Г.Н. Антикризисные технологии в управлении персоналом. URL: www.anticrisis.ru (дата обращения: 11.12.2019).
2. Глухова И.В. Организация деятельности по антикризисному управлению персоналом. URL: <http://repo.gsu.by> (дата обращения: 13.12.2019).
3. Ермошина Е.Л. Антикризисные мероприятия в сфере управления персоналом. URL: <http://www.audit-it.ru> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Ключева Н.Н. Антикризисное управление персоналом. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/html> (дата обращения: 11.12.2019).
5. Кокурина М.Н., Кокурина Е.Н. Антикризисное управление персоналом как составная часть антикризисного регулирования. URL: <https://lomonosov-msu.ru> (дата обращения: 13.12.2019).
6. Цыбарев Г.С. Ключевые принципы антикризисного управления персоналом. URL: <https://www.hr-director.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – к. и. н., доцент, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ТвГТУ, Тверь (lavrikov@list.ru)

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ МЕСТНЫХ ОТДЕЛОВ
РУССКОГО НАРОДНОГО СОЮЗА ИМЕНИ МИХАИЛА
АРХАНГЕЛА В ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1909–1911 гг.**

© Лавриков С.В., 2020

Аннотация. В статье, написанной на основе материалов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Тверской области, опубликованных источников, рассматривается процесс возникновения и территориального размещения тверских организаций одной из крупнейших российских правомонархических партий начала XX века – Русского народного союза имени Михаила Архангела. В работе подробно освещаются способы установления связей местных монархистов с руководством Союза, показывается их организационная деятельность в регионе и ее результаты, уточняется количество действовавших организаций Союза Михаила Архангела в Тверской губернии.

Ключевые слова: Русский народный союз имени Михаила Архангела, Тверская губерния, правомонархическое движение.

Lavrikov S.V. – Ph.D., associate professor of the department of mediatechnologies and public relations of TvSTU, Tver (lavrikov@list.ru)

**FEATURES OF FORMING AND TERRITORIAL PLACING
OF LOCAL DEPARTMENTS OF RUSSIAN FOLK UNION
OF THE NAME OF MIKHAIL ARCHANGEL IN TVER AND TVER
PROVINCE IN 1909–1911**

Abstract. In article written on the basis of materials of the State archive of the Russian Federation, the State archive of the Tver region, the published sources process of emergence and territorial placement of the Tver organizations of one of the largest Russian right monarchist parties of the beginning of the XX century – Russian of the national union of Mikhail Arkhangel is considered. In work ways of establishment of communications of local monarchists with the management of Union are in detail lit, their organizational activity in the region and her results is shown, the number of the operating organizations of Mikhail Arkhangel's Union in the Tver province is specified.

Keywords: Russian national union of Mikhail Arkhangel, Tver province, right monarchic movement.

История правомонархической партии «Русский народный союз имени Михаила Архангела» (далее – РНСМА) рассматривается в работах И.В. Омельянчука, А.В. Репникова [1] и Ю.И. Кирьянова [2]. В биографической монографии А.А. Иванова показана роль В.М. Пуришкевича в создании и деятельности РНСМА [3]. Значительный массив архивных материалов Главной палаты Союза представлен в двухтомном документальном сборнике «Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг.» [4]. В указанных работах основное внимание уделяется функционированию центральных органов РНСМА. Деятельность же Союза Михаила Архангела на местах пока не получила всестороннего освещения в научной литературе. Так, например, в работе И.В. Нарского о правомонархическом движении на Урале в 1905–1916 гг. упоминаются местные организации РНСМА, однако подробно их деятельность не анализируется [5]. Единственной известной автору публикацией, полностью посвященной деятельности Союза Михаила Архангела в провинции, является статья К.М. Бондаренко о Брестском отделе РНСМА [6]. Кратко анализируется деятельность местных организаций РНСМА в монографии В.Ю. Рылова [7] и ряде других работ.

В связи с этим основной целью настоящей публикации является рассмотрение процесса образования местных отделов РНСМА и их территориального размещения в Твери и Тверской губернии в 1909–1911 гг.

В конце 1907 г. в результате внутривнутрипартийных разногласий Союз русского народа (далее – СРН) вынужден был покинуть один из его руководителей В.М. Пуришкевич. Опираясь на оппозиционную группу, выделившуюся на монархическом съезде в феврале 1908 г., он вместе с И. Восторговым основал новую черносотенную организацию, получившую название «Русский народный союз имени Михаила Архангела» [8]. С 1908 г. руководство Союза приступило к организации своих сторонников на местах.

Как показывают местные материалы, связь с периферией устанавливалась различными способами. Некоторые представители с мест сами пытались установить контакты с руководством РНСМА. Иногда желание примкнуть к новой организации обуславливалось не идейными соображениями, а поиском новых источников финансирования. Товарищ председателя Морозовского отдела СРН И. Живорцов, первый из тверских монархистов, обратившийся в РНСМА, в своем письме от 11 января 1909 г. писал: «... дело идет, слава Богу, но только, к сожалению, средств у нас нет, так как у нас в Твери антиллигенция совсем не сочувствует нашим идеям» [9, Л. 173]. Предлагая свое содействие РНСМА, И. Живорцов

уверял В. Пуришкевича в том, что в случае открытия отдела «членов сколько угодно будет» и в него вступит сам архиепископ. В заключение Живорцов еще раз настоятельно просил денег, обещая вернуть их после создания организации [там же]. Руководство «Союза имени Михаила Архангела» хотя и располагало денежными средствами, все же не спешило раздавать субсидии. В ответном письме (от 15 апреля 1909 г.) И. Живорцову было заявлено, что «... Главная палата субсидирует только тех, которые своей продуктивной работой принесли уже более или менее ценную пользу Союзу» [9, Л. 174].

Вместе с тем руководство РНСМА старалось использовать любую возможность для вербовки своих сторонников на местах. Особое предпочтение отдавалось представителям администрации. В конце марта 1909 г. член тверского СРН, земский начальник Н.В. Буев, познакомившийся с В.М. Пуришкевичем еще в 1907 г. на монархическом съезде, обратился к нему с личным письмом, в котором описал политические настроения крестьян, их отношение к левым (А.Ф. Аладьин, С.В. Аникин), либеральным (П.Н. Милюков, Н.А. Хомяков, Ф.А. Головин, С.А. Муромцев) и правым (Н.Е. Марков, П.Н. Крупенский) политикам, а также попытался дать несколько советов лидеру РНСМА [10, ЛЛ. 1–2]. «Можно смело сказать, – писал Буев, – что Вас знают все крестьяне сколько-нибудь грамотные и знают, что Вы за Царя, а Милюков против; знают, что Милюков ездил в Америку за каким-то нечистым делом, вроде как изменил России. Это Ваша заслуга. Вы посеяли недоверие между кадетами и народом. Царь еще очень силен в народе; об этот устой и разбилась революция, но она далеко ещё не кончена. Продолжайте Вашу благородную работу. Долбите кадет, по возможности не трогая правительство, министров и Хомякова, который в глазах крестьян поставлен от Царя. Нападки на них разбивают впечатление и уводят крестьян влево на путь революции. Октябристов не знают в народе, но кадет – Головина, Муромцева помнят. Помнят еще до сих пор Аладьина. Это почему-то самая известная среди них фамилия. Аникина не помнят, Маркова, Крупенского не знают. Евреев и поляков терпеть не могут. Об армянах имеют относительное представление. Татар любят, французов тоже; немцев – нет. <...> Крестьянский мир – это совсем особый мир и проникнуть туда не так-то легко. Крестьяне очень религиозны, Царя любят все, а “попов”, например, не любят. Старайтесь завоевать симпатии крестьян, разоблачайте кадет, социалистов; доказывайте, как они обманывают народ, сколько кто из них получает или нажил денег, и успех обеспечен, крестьянство пойдет за Вами и теми принципами, которые Вы будете проповедовать. Бога и Царя! Оставьте октябристов – это вредное трение. Ведь они такие же правые, только трусливые, бояться прослыть отсталыми. В земстве и обществе они почти всегда идут с правыми» [10, ЛЛ. 1–2].

В ответной корреспонденции Главной палаты Н. Буеву было

предложено организовать отдел Союза для «борьбы мерами мирного характера с революционной пропагандой, которая, не встречая отпора, проникает в церковь, школу и народ» [10, Л. 5]. Здесь же разъяснились политические цели новой организации. Особо подчеркивалось, что «основные политические положения <...> Союза преследуют те же цели, как и С.Р.Н., но наш Союз признает дарованную государственным обновленным строем Государственную Думу, но лишь как звено необходимое, при разбросанности государства на громадное пространство, для связи царя с народом, оттиснутым от него бюрократией, нередко склонной к произволу и поддержке инородчества в ущерб коренному русскому населению» [10, Л. 4]. Пожелавшим примкнуть к РНСМА Главная палата согласно п. 2 устава гарантировала свою защиту «в случаях нарушения властями закономерности и несправедливых их действий» [там же]. Желавший стать доверенным лицом Союза возвращал в Главную палату это письмо вместе с заявлением, а также заполнял так называемую «форму 1», в которой указывал свой адрес и населенный пункт, где планируется открытие организации. После этого он получал удостоверение и «Наставление о порядке открытия отделов» [там же]. Владелец удостоверения становился агентом РНСМА в регионе, с довольно широкой территориальной сферой полномочий, определявшейся в примечании к «форме 1». «Пределом действий удостоверения, – указывалось в документе, – может быть, село, волость, уезд, губерния, город, область, станция, поселок, а также город с его уездом, и смежными уездами, волость со смежными областями» [10, Л. 10].

Руководство Союза Михаила Архангела не ограничивалось вербовкой своих представителей на периферии. Иногда организацией отделений занимались эмиссары Главной палаты. Весной 1909 г. монархисты проявили особый интерес к г. Кашину в связи с подготовкой там торжественного открытия мощей святой Анны Кашинской. В удостоверении, выданном Главной палатой руководителю канцелярии РНСМА В.В. Казаринову, указывалось, что г. Кашин Тверской губернии в ближайшем будущем явится центром «величественного всероссийского духовного торжества, между тем г. Кашин не имеет по сей день у себя монархической организации, которая могла бы стать центром для православного русского люда и, сплачивая ряды монархистов, могла бы явиться рассадником здоровой духовной для них жизни» [9, Л. 148]. В. Казаринов с транспортом литературы и удостоверением был командирован Главной палатой в Кашин с целью войти в контакт с «наиболее энергичными людьми» города [там же]. Выбор кандидатуры В. Казаринова не был случайным. В молодости он учился в Тверском кавалеристском училище и вероятно хорошо знал специфику тверского региона, а может быть, и сохранил личные связи в губернском и уездных центрах.

Подготовка к открытию отдела РНСМА в Твери началась еще в конце 1909 г. 23 декабря И. Живорцов информировал В. Пуришкевича о

том, что в Твери организуется отдел Верхневолжского народного союза имени А.П. Игнатьева. Граф А.П. Игнатьев, один из лидеров консервативного крыла Государственного совета, был убит в Твери эсером 9 декабря 1906 г. Присвоение отделу имени политика – жертвы террора, вероятно, по замыслу монархистов, должно было подчеркивать антитеррористическую позицию нового союза. Желая вступить в отдел, по словам И. Живорцова, набралось 70 человек, к Союзу примкнул архиепископ Алексей. Живорцов просил сообщить время приезда в Тверь В. Пуришкевича, чтобы приурочить к приезду открытие отдела [9, Л. 175]. В. Пуришкевич в Твери так и не появился, а Живорцову Главной палатой было рекомендовано при открытии отдела руководствоваться уставом [9, Л. 178], а также, по его просьбе, в Тверь был выслан ящик уставов и программ [9, Л. 179].

В конце апреля 1910 г. учредители Тверского отдела РНСМА обратились к губернатору с просьбой о регистрации [11, Л. 1]. После получения уведомления столичного градоначальника (8 мая 1910 г.) Тверской отдел был официально зарегистрирован местными властями [11, Л. 2].

Филиал РНСМА в Твери стал базой для распространения влияния монархистов в Верхневолжье. В 1911 г. Союзу удалось охватить своей агентурой ряд уездов и населенных пунктов губернии. В Корчевском уезде, помимо Н. Буева, вел организационную работу житель д. Печетово, член РНСМА П.М. Мельников, имевший разрешение Главной палаты на открытие филиалов Союза в пределах уезда [10, ЛЛ. 7–8, 11]. В с. Микулино-Городище Тверского уезда активно сотрудничал с РНСМА доверенный Пуришкевича П. Варавин. В своем письме от 5 марта 1911 г. он сообщал руководителю Союза о том, что он «все делает на пользу Союза: распространяет полученную литературу, проводит идеи Союза и готовит почву для открытия отдела» [9, Л. 316]. В Старицком уезде пропагандировали программу РНСМА и вели организационную работу сотрудник местной правомонархической газеты «Тверское Поволжье» журналист Г. Франц и почтовый чиновник С.И. Тимошенко [10, ЛЛ. 10, 17]. В г. Осташкове связи с В. Пуришкевичем поддерживал железнодорожный служащий М.В. Донской [10, Л. 17]. Подготовкой открытия отдела в г. Кашине занимался В.В. Казаринов. Имел полномочия от Главной палаты РНСМА на открытие отделов в Тверской губернии и московский монархист, присяжный поверенный А.А. Александров, ранее много сделавший для создания организаций СРН в регионе.

В своей организационной деятельности местные агенты РНСМА пытались опереться на представителей администрации. П. Варавин с удовлетворением сообщал В. Пуришкевичу о том, что ему «удалось привлечь на свою сторону земского начальника и заручиться его содействием для открытия отдела» [9, Л. 136]. В таких случаях черносотенцы были готовы отступить от своих принципов. «Земский началь-

ник, – писал П. Варавин, – рад быть членом Союза, но его смущает католическое вероисповедание» [9, Л. 136 об.]. Варавин просил Пуришкевича посодействовать «для привлечения в Союз земского начальника», и последний с разрешения Главной палаты через некоторое время был принят в РНСМА [9, Л. 319].

Выбор районов для создания организаций не был случайным. Предпочтение отдавалось местностям и населенным пунктам, зарекомендовавшим себя центрами противоправительственного движения в период революции 1905–1907 гг. Уже упоминавшийся П. Варавин мотивировал необходимость создания отдела РНСМА в с. Микулино тем, что Микулинская волость «в смутное время отличалась революционностью, да и другие волости не лучше». «Теперь, – писал П. Варавин, – в них наступило успокоение, они выздоравливают, и теперь особенно важно иметь лиц поставленных от правительства во главе этих волостей, твердых, правых и горячо убежденных, каковым и может явиться означенный земский начальник» [9, Л. 136 об.].

Понимая ключевую роль железных дорог в политической жизни страны, монархисты старались охватить их своим влиянием, привлечь в организации железнодорожных служащих. На это направление организационной деятельности правых обращал внимание видный московский монархист, позже возглавлявший железнодорожные отделы РНСМА – В.Г. Орлов. Выступая на годовом празднике РНСМА 8 ноября 1913 г. он отмечал: «Железные дороги! Их организация, организация правых железнодорожников, их задачи, для чего они нужны? У нас, как и за границей, как в мирное, так и в военное время – какой жизненный нерв составляют железные дороги? Вспомните 1905 год: стоило коснуться смуте только одним крылом части жел.[езных] дорог – и разом замерла жизнь в стране; родина наша находилась как бы в параличном состоянии. Тяжелее всего и вреднее всего, опаснее всех политических забастовок – это железнодорожная забастовка, когда вы разобщены, когда власть потеряла общение с народом, когда вы заброшены на дальний путь, не зная, что делается там, вблизи трона» [12].

В Тверской губернии монархисты особый интерес проявляли к железнодорожным узлам (Тверь, Осташков). Здесь руководство РНСМА старалось завербовать сторонников и создать свои опорные пункты. Однако на местах деятельность РНСМА иногда наталкивалась на противодействие отдельных представителей власти, сомневавшихся в необходимости существования общественных объединений охранительного характера в условиях, когда непосредственная опасность для существующего режима миновала. Агент РНСМА, кассир Николаевской железной дороги М.В. Донской в мае 1911 г. писал В. Пуришкевичу из Осташкова, что боится создавать отдел Союза, так как опасается репрессий со стороны жандармов и потери работы, являющейся для него

единственным источником существования [9, Л. 17]. Свои опасения М. Донской иллюстрировал реакцией начальника Губернского жандармского управления подполковника Гноинского на попытку служащих станции организовать религиозное объединение для проведения богослужений в здании вокзала. Гноинский не запрещал проводить службы, однако взял под контроль денежные средства общества. Такие действия подполковника отбили всякую охоту у железнодорожников открывать на станции отдел РНСМА [9, ЛЛ. 17–18]. Отставной надворный советник М.И. Колтыпин, несмотря на соблюдение всех предусмотренных формальностей [13, Л. 1], не смог получить от тверского губернатора разрешения на открытие отдела РНСМА в Кашине [14].

Таким образом, несмотря на высокую организационную активность, успехи монархистов были довольно скромными. К концу 1911 г. им удалось создать только 2 своих организации в Тверской губернии – губернский отдел в Твери и сельский отдел в с. Ферязкино в Старицком уезде [10, Л. 10; 11, Л. 10]. В отличие от СРН, организационное оформление которого происходило в бурные революционные годы, РНСМА формировался в период более стабильной политической обстановки, в условиях падения политической активности населения. Не способствовала росту популярности нового Союза и его явно пропомещичья позиция по аграрному вопросу [15]. Это и не позволило РНСМА создать широкую сеть своих организаций как в Тверской губернии, так и во всей стране.

Библиографический список

1. Омелянчук И.В., Репников А.В. Русский народный союз имени Михаила Архангела // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия; отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 424–430.
2. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917. М.: РОССПЭН, 2001. 472 с.
3. Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. 448 с.
4. Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998.
5. Нарский И.В. Революционеры «справа»: Черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. (материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург: Cricket, 1994. 128 с.
6. Бондаренко К.М. Особенности состава правомонархических организаций на территории белорусских губерний Российской империи в начале XX века // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя: ЗНУ, 2010. Вип. XXVIII. С. 375–379.

7. Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии (1903–1917). Воронеж: ВГУ, 2002. 190 с.
8. Политическая история России в партиях и лицах / сост. В.В. Шелохаев. М.: ТЕРРА, 1993. С. 237.
9. Переписка об открытии и деятельности отделов Союза в губерниях (1908–1914) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 4с/117. Оп. 2с. Д. 4.
10. Заявления разных лиц о приеме в члены союза им. Михаила Архангела и переписка открытия Отделов союза в Тверской губернии (1909–1911) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 117. Оп. 1. Д. 111.
11. Дело канцелярии Тверского губернатора по делопроизводству Губернского по делам об обществах присутствия об открытии Ферязскинского Старицкого уезда отдела Русского народного союза имени Михаила Архангела (1911) // Государственный архив Тверской области. Ф. 926. Оп. 1. Д. 1.
12. Шестая годовщина Русского Народного Союза имени Михаила Архангела и отчет о деятельности союза за 1912–1913 г. СПб.: Главная Палата Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, 1914. С. 47.
13. Об открытии в г. Кашине отдела Русского народного союза имени Михаила Архангела (1913–1914) // Государственный архив Тверской области. Ф. 510. Оп. 1. Д. 711.
14. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 138.
15. Писаренко И.С. Монархические партии и организации дореволюционной России // По страницам истории Отечества. Калуга: Малоярославецкая типография, 1995. С. 100.

УДК 656.807

МАРКОВА Виктория Сергеевна – магистрант кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (vika_markova@inbox.ru)

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ,
МЕТОДОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»
(НА ПРИМЕРЕ ПОЧТАМТОВ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© Маркова В.С., 2020

Аннотация. В статье затронута история развития ФГУП «Почта России» с акцентом на то, что в настоящее время в сфере почтовых услуг происходит новый виток развития, который представлен Концепцией развития почтовой связи в Российской Федерации до 2020 г., реализуемый на указанном предприятии.

Ключевые слова: ФГУП «Почта России», инновационный подход, концепция развития, система управления на предприятии.

Markova V.S. – graduate student of the department of sociology and social technologies TvSTU, Tver (vika_markova@inbox.ru)

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PRINCIPLES, METHODS
AND SOCIAL RESULTS OF MANAGED INNOVATIONS
AT FSUE «RUSSIAN POST» (ON THE EXAMPLE OF POSTAL
MAINS OF THE TVER REGION)**

Abstract. The article touches upon the development history of FSUE Russian Post with an emphasis on the fact that currently a new round of development is taking place in the field of postal services, which is presented by the Concept for the development of postal services in the Russian Federation until 2020, implemented at the said enterprise.

Keywords: FSUE Russian Post, innovative approach, development concept, enterprise management system.

Социология представляет собой динамичную науку, т.е. она находится в постоянном движении, изменяется. Этот процесс называется инновацией, или инновационным путем развития. В настоящее время инновации охватили все сферы деятельности человека, в особенности управленческую. Поэтому данная тема представляет собой одну из самых интересных областей исследования. Это связано с тем, что инновационный путь развития признается приоритетным во всем мире. Но сама сущность

инноваций характеризуется непредсказуемостью, многовариантностью и объективными факторами, тормозящими их реализацию.

Инновации окружают каждого индивида большую часть его жизни. Они не стоят на месте и с каждым годом начинают охватывать все новые отрасли жизни: экономические, политические, социальные.

Одним из ключевых факторов социальной обеспеченности граждан является взаимосвязь как внутри государства, так и за ее пределами. В этой сфере основополагающим и системообразующим предприятием является ФГУП «Почта России». Данная организация является монополистом, выступающим как национальный оператор почтовой связи. Поэтому развитие, стратегическое планирование и реализация инновационных программ, происходящих на этом предприятии, требуют к себе особого внимания.

Инновационный путь развития для ФГУП «Почта России» начинается, как и для любого другого крупного предприятия, с исторического развития, только рассмотрев который, даже в общих чертах, можно найти причины инновационного пути развития предприятия.

Свои истоки российская почта берет из последней четверти IX века, когда еще только зарождалась Киевская Русь. С тех пор начался долгий путь развития, включающий в себя и проектирующий изменения, которые происходили в стране, такие как Революция 1917 г., Вторая мировая война и др.

В 1990-е, с распадом Советского Союза и кризисом во всех сферах жизни общества, серьезные трудности начала испытывать и почта. Были приостановлены либо вовсе отменены многие проекты по развитию почтовой связи в стране [4].

28 июня 2002 г. Правительство Российской Федерации одобрило концепцию реструктуризации организаций федеральной почтовой связи, в соответствии с которой объединялись все существующие организации федеральной почтовой связи и создавалось федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Почта России». Весь процесс объединения был очень непростым как по системным изменениям, так и по территориальным. Также он был довольно длительным, так как начался он в 2002 г., а завершился только в 2009 г. Именно в это время в состав ФГУП «Почта России» вошла почтовая служба Республики Татарстан – «Татарстан почтасы» – она стала последней в Российской Федерации из самостоятельно регулятивных региональных служб. С данного времени появилась Почта, которая нам теперь известна.

Произошедшая реструктуризация показала, что значимые изменения являются очень длительными, дорогостоящими и отрицательно воспринимаемыми персоналом. В связи с этим возникла необходимость разработки новых способов внедрения новшеств.

Стоит также отметить, что почтовая связь является значительным сектором экономики, который формируется как из классических почтовых, так и финансовых, инфокоммуникационных и иных услуг. Все это

способствует тому, что «Почта России» (как общероссийское предприятие) способствует созданию социально-экономического фундамента страны.

В связи с этим Указом Президента Российской Федерации № 295 от 29.03.2013 предприятие внесено в перечень стратегических предприятий Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009) [2].

Это позволяет сделать вывод о том, что государство заинтересовано в быстром развитии ФГУП «Почта России». Поэтому в настоящее время в организации происходит новым виток развития с инновационным направлением, который представлен Концепцией развития почтовой связи в Российской Федерации до 2020 г. [3].

Основной целью данной программы является конкретная ориентация на каждого клиента как индивида со своими запросами и нуждами, социальной ответственностью перед гражданами и государством. Также к главной цели относится достижение самокупаемости при одновременном развитии старых и внедрением новых бизнес-сегментов на предприятии.

Кроме этого стоит упомянуть, что 29 июня 2018 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон об акционировании «Почты России», предусматривающий преобразование предприятия в непубличное акционерное общество, 100 % акций которого будет принадлежать государству [1]. Данное событие является своеобразным маяком, показывающим, что предприятие движется по инновационному пути развития.

Рассмотрением всех событий, происходящих на протяжении довольно длительного времени, занималось очень мало научных деятелей. При этом затрагивались только отдельные элементы системы, так что нет картины в целом. Это обусловлено также тем, что программа инновации в ФГУП «Почта России» рассчитана до 2020 г. Поэтому было бы целесообразно сделать освещение всех происходящих событий на предприятии, так как с 2014 г. их произошло очень много.

Самым ярким примером является то, что последние годы предприятие может самостоятельно функционировать без финансового стимулирования со стороны государства. Полученные доходы идут на реализацию задач, поставленных в Концепции развития. Также стоит отметить, что со сменой руководства с июля 2017 г., когда на должность генерального директора ФГУП «Почта России» вступил Подгузов Николай Радиевич, не только продолжился инновационный путь развития, основанный на задачах Концепции, но и появляются новшества, которые не всегда есть даже в мировых компаниях. Речь идет об обработанном объеме электронных данных, поступающих на предприятие. Для этого ФГУП «Почта России» использует инновационные решения и технологические возможности, сравнимые по своим характеристикам с имеющимися у компании Google.

Стоит упомянуть, что в рамках Концепции инновационное развитие затронуло и другие аспекты: предприятие модернизирует по всей стране отделения почтовой связи, делая их пунктами оказания как социальных, так и медицинских услуг; закупаются новые грузовые самолеты и почтовые вагоны; модернизируются старые и создаются новые логистические центры по обработке почтовых отправок. Происходит развитие онлайн-сервисов, так необходимых для больших городов, а для труднодоступных районов запущен сервис «Почта Маркет», во многих отделениях открываются точки деятельности «Почта Банка», большинство отделений связи стало оборудовано терминалами для принятия пластиковых банковских карт, идет совместная работа с АО «Тандем» по открытию совмещенных отделений. Это далеко не полный перечень изменений, произошедших в ФГУП «Почта России» за последние годы.

Однако как и любые изменения, инновации могут носить и отрицательные черты, особенно этот вопрос актуален для сотрудников предприятия. Поэтому для более полного раскрытия данной темы стоит провести исследование среди работников. Хотя организация и проводит корпоративные онлайн-анкетирования, для «чистоты» результатов стоит узнать мнения сотрудников о происходящих изменениях. А так как штат организации очень многочисленный, около 350 000 сотрудников, то было бы более целесообразно опросить, например, руководителей подразделений одного региона.

Проведение подобного анализа может помочь ответить на многие вопросы: что представляют инновационные подходы в целом, стоит ли их применять в российских реалиях или же стоит отложить на срок, а определенный или нет – это уже можно будет понять позднее. Также можно будет выяснить отношение руководящего звена к происходящим изменениям, через начальство узнать настроение, сложившееся в коллективе из-за происходящих изменений. Ведь инновационный подход в развитии любой организации изначально предполагает спокойное внедрение новых технологий в привычный рабочий процесс. На примере ФГУП «Почта России», охватывающего всю территорию Российской Федерации, можно проанализировать, как применение инновационного подхода сказывается на предприятии. Это может помочь другим крупным предприятиям страны сориентироваться, в каком направлении осуществлять развитие и где можно избежать ошибок.

Библиографический список

1. Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер.

- закон от 29 июня 2018 года № 171-ФЗ (ред. от 29.06.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 295 «О внесении изменения в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.12.2019).
 3. Концепция развития почтовой связи в Российской Федерации на период до 2020 года от 10 апреля 2015 г. № 105. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.11.2019).
 4. Электронный официальный сайт компании ФГУП «Почта России». URL: <https://www.pochta.ru/history> (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 101.1:316(09)

СОБОЛЕВА Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (n-a-soboleva@mail.ru)

КОНСТРУКТИВНО-КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНТИЗМА В ТРУДАХ Н.И. КАРЕЕВА

© Соболева Н.А., 2020

Аннотация. Русский историк и социолог Н.И. Кареев представлен как исследователь, способный дать конструктивно-критическую оценку ранее накопленным идеям, в частности теоретических выкладок основателя позитивистской философии Огюста Конта. Показаны две ключевые линии рассуждений Конта, которые стали предметом критики в трудах Кареева: законы истории и классификация наук.

Ключевые слова: Н.И. Кареев, философия истории, О. Конт, классификация наук, социология.

Soboleva N.A. – senior lecturer of the department of sociology and social technologies TvSTU, Tver (n-a-soboleva@mail.ru)

CONSTRUCTIVE-CRITICAL EVALUATION OF CONTISM IN THE WORKS OF N.I. KAREEV

Abstract. Russian historian and sociologist N.I. Kareev is presented as a researcher who can give a constructive and critical assessment of previously accumulated ideas, in particular the theoretical considerations of the founder of positivist philosophy Auguste Comte. Two key lines of Comte's reasoning that

became the subject of criticism in Kareev's works are shown: the laws of history and the classification of sciences.

Keywords: N.I. Kareev, philosophy of history, O. Comte, classification of sciences, sociology.

Известный русский историк, философ истории, социолог Н.И. Кареев внес существенный вклад в методологию и философию истории, в определение области и предмета социологического знания. Как позитивистски настроенный исследователь Кареев многократно обращается к теоретическому наследию Огюста Конта.

Оценку Кареевым трудов Конта в своих работах проводили Е.Е. Михайлова [9], Е.С. Косарская [1], Х.И. Мальсагова Х.И. [8] и другие исследователи. В данной статье делается попытка представить Кареева как ученого, способного осуществлять конструктивную критику ранее накопленных идей, в частности теоретических выкладок основателя позитивизма Огюста Конта.

Основные положения критики контизма Кареевым нашли отражение в таких его работах, как «Общий ход всемирной истории: Очерки главнейших исторических эпох» [4], «Историология» [2], «Основные вопросы философии истории» [5], «Теория исторического процесса» [6], «Введение в изучение социологии» [3]. Анализ текстов Кареева выявил интересующие его вопросы, связанные с воззрениями Конта, в частности можно ли вывести законы истории; в чем суть общественного прогресса; каково назначение социологии и ее место в классификации наук.

Кареев обращается к вышеперечисленным вопросам циклически, углубляя и расширяя аргументацию своей позиции и полемизируя с теоретическими построениями Конта и других представителей исторической и социологической наук.

Признавая Конта родоначальником позитивной философии и социологии, Кареев тем не менее полемизирует с рядом положений его теоретических выкладок. Одним из спорных вопросов является предложенный Контом «основной закон истории». Как известно, Конт выделяет три стадии развития человечества: теологическую, метафизическую и позитивную, каждой из которых соответствует свой тип мышления и мирозерцания. Каждому фазису соответствует особый класс духовных вождей общества: первому – жрецы, второму – философы и третьему – ученые. Параллельно с ними как представители светской власти: воины, легисты, а также купцы вместе с промышленниками соответственно. Кареев проявляет убежденность в том, что исторических законов, которые могли бы объяснить и объять все фактическое многообразие предметного поля науки истории, не существует.

Критикуя трехчастное деление истории Конта, Кареев отмечает, что при попытке применить предложенную им формулу ко всей области

всемирно-исторического развития, сразу возникают противоречия. Так, «вся древность», т.е. Восток и классический мир, относится, по мнению Конта, к теологическому этапу развития на политеистическом его фазисе. Кареев же справедливо замечает, что элементы и метафизического, и научного развития присутствуют в древности. Кареев не исключает, что формула Конта способна «работать», если использовать ее в отношении истории отдельных народов, наблюдать, как повторяются три стадии человеческой мысли в новых, усложняющихся условиях [4].

Критикуя отдельные положения теории Конта и ее глобальный характер, Кареев тем не менее не отрицает возможности применения отдельных положений для классификации этапов развития ряда народов. Эта формула не является ключом для понимания всей общественной эволюции, а касается только умственной сферы, однако Конт и «полагал, что основной процесс, от которого зависят все другие, совершается в области ума, идей, миропонимания, и что каждому умственному состоянию соответствуют особые вожди общества, как духовные, так и светские» [2, с. 54]. Интересно, что впоследствии К. Маркс также станет искать сферу, которая основополагающим образом влияет на развитие общества, и найдет этот базис в экономике.

Кареев считает, что формула Конта может быть применена и к развитию общей теории вещей, к истории философии и науки. Тогда «реформационная эпоха окажется соответствующей теологическому фазису, революционная метафизическому, а XIX в. получит значение периода, в котором совершился переход на третью, позитивную ступень умственного развития» [5, с. 25]. Так, «и левое гегельянство, и контовский позитивизм, несмотря на все черты несходства между ними и различие их происхождения, пришли, в сущности, к одному и тому же отрицанию метафизики во имя научного изучения действительности» [4, с. 202].

Как отмечает Кареев, в формуле основного закона истории Контом «верно схвачен основной процесс развития миропонимания, и Конт очень логично, в соответствии с тремя указанными фазисами отметил смену в духовном руководстве обществом жрецов – философами и философов – учеными», однако не была доказана зависимость практической сферы от теоретической. При этом непонятно, почему смена в духовном руководстве общества предполагает одновременную смену и политических вождей: на первой ступени – это войны, на второй – юристы, на третьей – промышленники [2, с. 54].

В результате Кареев резюмирует, что «основной закон» Конта должен занимать в науке более скромное место. Он является не законом, а только формулой, в которой, без сомнения, «замечательно верно» отражена тенденция умственного развития и миропонимания [2, с. 55]. Такие формулы, которые резюмируют основные тенденции развития, могут быть выведены и для других сфер исторической жизни. Каждая из

этих сфер имеет свои задачи, и непозволительно, по мнению Кареева, принимать одну из них за основную, другие же за производные. Поясняя свою позицию, ученый отмечает, что историческая формула – это всегда вывод из истории одного народа, одной эпохи, одного ряда фактов, и она является результатом изучения этой истории [5, с. 21]. Так, в частности, можно назвать законом европейской истории борьбу с Востоком, если обобщить такие факты, как греко-персидские войны, походы Александра Великого, предприятия крестоносцев и прочие события в этом же роде. Однако все это – общие формулы, созданные нашим умом, как пишет Кареев, для массы сходных фактов [5, с. 21].

Как видим, Кареев оценивает «основной закон истории» Конта как абстрактно-теоретическую, умозрительную конструкцию. Он отмечает, что представления Конта о трехчастной динамике истории сложились на идейной почве провиденциализма, т.е. теологического понимания истории как процесса, руководимого единою Высшею Волею [2, с. 46]. «Коренная», как отмечает Кареев, ошибка Конта заключается в том, что он рассматривает человечество как нечто единое, в котором отдельные нации представляют собой части, соответствующие разным фазисам, «совсем как у Гегеля», резюмирует ученый [5, с. 54]. Сам же Кареев считал, что всемирно-исторический процесс не может иметь плана, так как все произошедшее в прошлом есть «хаотическое сцепление случайностей» [5, с. 55, 62], поддающееся изучению на платформе многофакторного анализа.

В своих работах Кареев указывает на сложность исторического процесса, его фактологическую многогранность и невозможность его догматизации, в связи с чем считает ошибочным стремление ряда ученых конструировать историческую науку с позиции «основного закона истории» Конта. Аналогичную исследовательскую односторонность, на взгляд Кареева, допускают сторонники биологического объяснения истории, органицистского подхода и экономического материализма. Кареев считает, что не так важен вопрос о том, идеология или экономика двигают историческую жизнь вперед и вызывают в ней существенные перемены. Для него важным является вопрос о пассивности или активности человека в историческом процессе, о механизме человеческих взаимодействий. В силу чего он предлагает не только изучать сам исторический процесс, но и оценивать его с точки зрения прогресса (добра и зла), тем самым внося «законный субъективизм» и фактор оценочности, объективно присущий исторической науке [6].

Большое значение в трудах Кареева уделяется проблеме классификации наук. Он осуществляет критический анализ предложенной Контом классификации, с ее делением на конкретные и абстрактные сферы познания. Согласно Конту, абстрактные науки имеют своей целью открытие законов в тех областях, которыми каждая из них занимается, а конкретные являются описательными и должны применять и анализировать работу этих

законов на эмпирическом фактическом материале. К абстрактным наукам относятся, например, механика, химия, физика, а к конкретным – история, геология, статистика и др. В результате Кареев соглашается с возможностью деления наук на два класса, но высказывает сомнения по поводу обоснованности предложенной терминологии. В связи с этим ученый предлагает свой первоначальный вариант названий групп. Так, науки об общих законах он называет «номологическими» (название происходит от созвучного греческого слова, в переводе означающего «закон»). Науки об определенных явлениях получили название «феноменологические» (от созвучного греческого слова, переводящегося как «явление») [6, с. 63]. Впоследствии его взгляды на классификацию наук претерпевают некоторую корректировку, что отражается в труде «Историология». Так, Кареев берет классификацию В. Виндельбанда, предложившего назвать науки, описывающие отдельные вещи, идиографическими, а другие – номотетическими, т.е. устанавливающими законы. Ученый оставляет без изменений название первой группы, но заменяет «номотетику» «номологией» в названии второй [2, с. 23].

Абстрактные науки, как считает Конт, должны открывать законы, которые управляют разного рода явлениями, тогда как конкретные больше являются описательными и изучают применение этих законов на фактологическом уровне. Кареев же считает, что все дело в той степени глубины, с которой мы приближаемся к предмету исследования. Так, сравнивая художественный образ и схематическое изображение, он отмечает: «Подробная биография и краткая характеристика, протокол и resume, одинаково имеют предметом феномен». Не согласен Кареев и с тем, что философию истории, «науку феноменологическую целиком включил [Конт – Н.А.] под названием социальной динамики в свою социологию» [5, с. 7]. Кареев считает, что философия истории – это то же самое, что и изображение всемирной истории, только доведенная до определенной степени абстракции. Такую критику взглядов Конта провести необходимо, как отмечает Кареев, чтобы разграничить предметы философии истории и социологии. Историки освобождаются от задачи открывать законы, а социология «перестанет быть предметом экспериментов, стремящихся превратить ее в описательную науку» [5, с. 7]. Обязанность открывать законы возлагается на психологию и социологию, как пишет Кареев, и это ведет к отсутствию других законов в истории, кроме психологических и социологических, а также к устранению из философии истории большого количества недоразумений. Таким образом, исследователь выводит определение философии истории: «Абстрактно-феноменологическое изображение перемен в жизни человечества» [5, с. 7]. Кареев в своей работе «Основные вопросы философии истории» выстраивает систему доказательств в противовес Конту и в пользу того, что «специально-исторических» законов не существует.

Также Кареев затрагивает вопрос, какое знание считать наукой. Он справедливо отмечает, что не только номологическое знание может претендовать на статус научного, но и феноменологическое: «История – наука, но, понятно, это не такая наука, как, например, физика, имеющая дело с общими законами, а не с отдельными фактами. С другой стороны, ошибочно было бы думать, что только явления природы могут доставлять материал для номологического знания, ибо то, что в истории изучается идиографически, вместе с тем может изучаться и номологически – в социологии» [6, с. 65]

Социологии Кареев уделяет особое внимание и характеризует ее как общую науку о человеческом обществе. Весь исторический процесс – это процесс общественный, поэтому назначение социологии – изучать общие законы явлений общественной жизни. Конт как родоначальник этой науки делит ее на социальную динамику и социальную статику. Первая открывает законы последовательности общественных явлений, другая – законы их существования. Кареев считает, что в «Курсе положительной философии» Конт вместо социальной статики, где следовало дать анализ сил и факторов, действующих в истории, и раскрыть ее механизмы, представил общую картину истории человечества в своем представлении, т.е. социальную динамику. Определяя социальную динамику как науку, изучающую законы последовательности общественных явлений, Конт попытался изложить ее в том же «Курсе положительной философии». По мнению Кареева, у него вышло нечто идиографическое, а не номологическое, как должно было бы получиться. Полученный Контом результат Кареев называет философией истории: изображение ее хода от первобытных времен до знакомой ему современности.

Историческая точка зрения соответствует динамической стороне изучаемых общественных явлений. Кареев считает, что социология должна заниматься только статической стороной изучения общества, т.е. выводить законы и формулы, которыми впоследствии должны руководствоваться в том числе и историки. Однако он не отрицает возможность создания подобных абстрактных формул самими историками, на высоком уровне перерабатывающими материал. Более того, Кареев считает, что «истинный историк» должен уметь разнообразие фактов «подводить под небольшое число обобщающих формул» [6, с. 112].

В «Теории исторического процесса» Кареев отмечает, что придает большое значение делению исторических фактов на две группы: прагматические факты, т.е. сами события прошлого, и культурные факты, т.е. в какие социальные и политические формы были облачены эти события. Они не противопоставляются друг другу, но, как отмечает ученый, некоторые критики усматривают в этом разделении продолжение контовского деления социологии на статику и динамику. Кареев считает, что прагматика с казуализмом и культура с эволюционизмом – это две стороны единого исторического процесса, неделимого в своей сущности

[6, с. 104]. Поэтому он предлагает заниматься вопросами прагматики и культуры в их непосредственном взаимодействии.

Наблюдение за двумя ключевыми линиями рассуждений Конта и их критической оценкой со стороны Кареева позволяют сделать следующие выводы. Конт предлагал рассматривать историю как результат процесса динамики умственного развития человечества: от теологического, через метафизический, к научному мышлению. Кареев подвергает конструктивной критике спекулятивную философию истории с ее предвзятой верой в наличие плана. Кареев отрицает признание законов истории. На его взгляд, речь может идти о многофакторных повторениях, которые со временем приобретают впечатление закономерностей. В теоретических выкладках Конта классификация наук включает деление на абстрактные науки (механика, химия, физика и др.) и конкретные (история, геология, статистика и др.). Кареев корректирует терминологию: абстрактные науки Конта превращаются у него в номологические, а конкретные – в идиографические.

Библиографический список

1. Иванова (Косарская) Е.С. Социокультурная типология Н.И. Кареева. // Глобальный научный потенциал. 2012. № 6 (15). С. 48–50.
2. Кареев Н.И. Историология: Теория исторического процесса. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 328 с.
3. Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 440 с.
4. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории: очерки главнейших исторических эпох. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 304 с.
5. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 468 с.
6. Кареев Н.И. Теория исторического знания. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 319 с.
7. Конт О. Дух позитивной философии. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 111 с.
8. Мальсагова Х.И. О. Конт и Н.И. Кареев: развитие позитивизма в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и Политология. 2011. № 4. С. 208–220.
9. Михайлова Е.Е. Проблема социокультурного развития в российской позитивистской философии истории второй половины XIX – начала XX века: дис. ... доктора философских наук. Тверь: ТвГУ, 2004. 335 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 657.6

АЗАРОВА Любовь Владимировна – к. т. н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (173alv@rambler.ru)

КУДРЯВЦЕВА Кристина Вячеславовна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (kvkdream@gmail.com)

НОВОЖИЛОВА Алина Игоревна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (novozhilova_lina.98@mail.ru)

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ РОССИИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ЕГО НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Азарова Л.В., Кудрявцева К.В.,
Новожилова А.И., 2020

Аннотация. В статье исследуются последствия, связанные с изменениями нормативного регулирования аудита на степень его публичности. Проанализированы процессы, влияющие на развитие рынка аудиторских услуг РФ, как необходимая база для повышения качества его проведения. В результате проведенного исследования сформулированы основные выводы о тенденциях и перспективах развития аудиторской профессии.

Ключевые слова: аудит, аудитор, аудиторские заключение, аудиторские услуги, аудиторские организации, аудиторская деятельность, стандарты аудиторской деятельности, рынок аудиторских услуг, саморегулируемые организации auditors.

Azarova L.V. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (173alv@rambler.ru)

Kudryavtseva K.V. – student of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (kvkdream@gmail.com)

Novozhilova A.I. – student of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (novozhilova_lina.98@mail.ru)

ON THE MAIN TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF THE AUDIT SERVICES MARKET OF RUSSIA IN CONNECTION WITH THE CHANGE OF ITS REGULATORY REGULATION

Abstract. The article examines the consequences associated with changes in the regulatory regulation of audit on the degree of its publicity. The processes affecting the development of the market of audit services in the Russian

Federation as a necessary basis for improving the quality of its conduct are analyzed. As a result of the study, the main conclusions on the trends and prospects of the development of the audit profession are formulated.

Keywords: audit, auditor, audit opinion, audit services, audit organizations, audit activities, auditing standards, audit services market, self-regulatory organizations of auditors.

Характеризуя современный российский рынок аудиторских услуг, многие исследователи отмечают его стагнационные признаки [1]. После принятых правительством изменений по регулированию деятельности аудиторов, перехода на международные стандарты аудита (МСА), а также в связи с влиянием общемирового экономического кризиса по многим его показателям наметились тенденции спада, снижение престижа профессии аудитора, что в значительной мере обусловлено как и внесенными изменениями в законодательную базу, так и сократившимся уровнем финансовых ресурсов потребителей аудиторских услуг.

В государственное регулирование аудиторской деятельности входит: контроль качества по оказанию аудиторских услуг и нормативно-правовая база по ведению аудита в РФ. Нормативно-правовое регулирование в аудиторской деятельности осуществляет Минфин России [2], а за контроль качества по оказанию аудиторских услуг отвечает Федеральное казначейство РФ и саморегулируемые организации аудиторов. Но в контексте принятых изменений законодательства эти обязанности в ближайшем будущем полностью возьмет на себя Центральный банк Российской Федерации. Пока ЦБ РФ контролирует тех аудиторов, которые занимаются проверками участников финансового рынка и публичных акционерных обществ, а за контролем качества услуг остальных аудиторов ответственность возложена на МФ РФ.

На сегодняшний день аудиторская деятельность в России регулируется Законом № 307-ФЗ [3], стандартами аудиторской деятельности, «Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций», «Кодексом профессиональной этики аудиторов».

С 1 января 2018 г. в Федеральном законе от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [3] были внесены изменения, направленные на развитие аудиторского рынка России на принципах добросовестной конкуренции, повышения качества аудита, увеличения информативности и публичности аудиторского заключения. Новые требования МСА сильно отразились на аудиторах и на проверяемых компаниях, потому что существенно увеличился объем проверяемых данных и возросла степень публичности результатов аудита. Согласно МСА 706 (пересмотренный) «Разделы и важные обстоятельства» и «Прочие сведения» в Аудиторском заключении, в новую форму аудиторского заключения включена не только оценка бухгалтерской отчетности, но и

выделение наиболее важных событий деятельности аудируемого лица, которые привлекли особое внимание аудитора (эта информация располагается после абзаца, содержащего мнение аудитора) [1].

26 ноября 2019 г. была внесена еще одна поправка в пункт 3 части 1 статьи 5 на сокращение числа организаций, подлежащих обязательному аудиту.

Исходя из анализа данных, опубликованных Минфином России [2], количество аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, имеющих право на осуществление деятельности, за период 2014–2018 гг. сократилось на 17,5 % (с 5 700 до 4 700), включая сокращение как аудиторских организаций на 8,9 % (на 400 тысяч), так и индивидуальных аудиторов на 25 % (200 тысяч). Таким образом, общая численность аудиторов за данный период уменьшилась на 13,4 % (3 000 специалистов).

Динамика численности субъектов аудиторской деятельности в Российской Федерации

Подобные тенденции, на наш взгляд, являются наглядным доказательством снижения привлекательности аудиторской профессии в России.

О трудностях сохранения своих позиций на рынке свидетельствует также сокращение количества аудиторских организаций, осуществляющих аудиторскую деятельность менее года. Так, в 2016 г. в общем количестве аудиторских организаций доля аудиторских компаний, осуществлявших аудиторскую деятельность менее года, составляла 6,1 %, в то время как в 2017 и 2018 гг. данный показатель составил 2,8 и 2,7 % соответственно.

На основании данных, опубликованных Минфином России [2], о динамике доходов аудиторских организаций напрашивается вывод о снижении реальных доходов аудиторских организаций. С 2014 до 2016 гг.

объем аудиторских услуг возрастает с 53,6 млрд до 57,1 млрд руб., что на 6,3 % больше, чем в 2014 г. Но в 2017 г. произошел спад объема услуг на 1,7 млрд руб., или на 2,9 % меньше, чем в 2016 г. Затем в 2018 г. происходит рост доходов на 3,1 млрд руб., или на 5,5 %, по сравнению с 2017 г. При этом необходимо учитывать сокращение роста объема доходов от аудиторских услуг в период с 2016–2017 гг. на 6,3 и 8,4 % соответственно, в 2018 г. происходит незначительное его повышение на 1,9 %. С учетом среднего темпа инфляции за анализируемый период, равный 7,3 %, необходимо отметить, что реальные доходы аудиторских организаций снизились. Однако снижение реальных доходов не связано с сокращением количества клиентов аудиторских организаций. В 2018 г. была проаудирована отчетность 78 688 компаний, что на 10 831 компаний, или 16 %, больше, чем в 2014 г.

К основным негативным факторам, оказывающим наибольшее влияние на развитие рынка, следует отнести недостаточный спрос на аудиторские услуги, снижение платежеспособности организаций. Также необходимо принять во внимание то, что доходы от ведения аудита в аудиторских организациях в 2018 г. составили 50,1 % от общего числа. Данный показатель по сравнению с 2014 г. сократился на 0,9 %. Это связано с сокращением круга лиц, подлежащих обязательному аудиту. Оставшаяся часть доходов остается на консультационные и прочие сопутствующие аудиту услуги.

Как видно из таблицы, наблюдается снижение доли малых аудиторских организаций в общем количестве и увеличение крупных. Это связано с тем, что крупные аудиторские организации обладают большими возможностями для улучшения предоставляемого сервиса, так как они могут организовывать различные тренинги и семинары для своего персонала, чего не могут себе позволить малые и средние. Приоритетной задачей для малых и средних аудиторских организаций остается сохранение позиций на рынке в связи с переходом на МСА [4]. Поэтому, не смотря на небольшую часть крупных организаций (1,4 %), именно на них приходится основная масса всех оказанных услуг (67,4 %).

Таблица

Распределение аудиторских организаций по масштабам деятельности (в %) (составлено авторами по данным Минфина)

Доли	Малые		Средние		Крупные	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Доля в общем количестве аудиторских организаций	90,8	90,7	7,9	7,9	1,3	1,4
Доля в общем объеме оказанных услуг	22,7	21,3	12,1	11,3	65,2	67,4
Доля в объеме оказанных услуг по проведению аудита	24,5	23,4	12,1	11,0	63,4	65,6

Если говорить о возрасте аудиторских организаций, находящихся на рынке аудиторских услуг, то наибольшую долю составляют организации, которые находятся на рынке 5 лет и более. К 2018 г. их доля составила 78 % – это на 0,7 % меньше, чем в 2014 г. Меньше всего доля у организаций с опытом работы меньше года. К 2018 г. их доля составила 2,7 % – это на 2,1 % меньше, чем в 2014 г. Данная тенденция связана прежде всего с переходом российского аудита на международные стандарты по ведению аудита, которые ужесточили правила выдачи аттестатов аудиторов и контроль качества по оказанию аудиторских услуг.

Современный рынок аудиторских услуг переживает неблагоприятный период, обусловленный снижением привлекательности аудиторской профессии. В настоящее время развитие экономики в России и ее глобализация требуют от пользователей аудиторских услуг, в том числе от самих аудиторов, единообразия в основных принципах аудита, формирования аудиторского мнения, а также прав и обязанностей аудитора. Развитие рынка аудиторских услуг в России является одним из важных факторов, которые определяют дальнейшее развитие страны в целом. По мере увеличения интеграции российских компаний в мировую экономику повышаются требования, которые предъявляют к компаниям и к их уровню и качеству проводимых аудиторских услуг. Но, несмотря на динамику сокращения количества аудиторских организаций, а также снижение доходов по аудиторской деятельности, можно сказать о том, что рынок аудиторских услуг в Российской Федерации является развивающимся рынком, а дальнейшая ситуация напрямую зависит от состояния российской экономики в целом.

Библиографический список

1. Азовцева М.А., Анисимова Д.М. Современное состояние рынка аудиторских услуг в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.12.2019).
2. Официальный сайт Министерства финансов России: основные показатели рынка аудиторских услуг. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 09.12.19).
3. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2019).
4. Зизекалова Е.А. Проблемы и перспективы государственного регулирования аудиторской деятельности в России. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.12.19).

БЕЛОУСОВ Олег Александрович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмент ТвГТУ, Тверь (o1_belousov@mail.ru)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ САМОЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Белоусов О.А., 2020

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты законодательного регулирования вопросов самозанятости населения. Проанализированы сущность понятия «самозанятость» и подходы к определению категории «самозанятые граждане». Показана проблема, связанная с закреплением на законодательном уровне статуса самозанятых граждан. Автором предложены меры совершенствования законодательного регулирования вопросов самозанятости.

Ключевые слова: самозанятый гражданин, правовой статус, неформальная занятость, российское законодательство, налоговый режим.

Belousov O.A. – Ph.D., associate professor of the department of management of TvSTU, Tver (o1_belousov@mail.ru)

DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT LEGISLATIVE REGULATION OF PROBLEMS SELF-EMPLOYMENT OF RUSSIAN CITIZENS

Abstract. The article considers the issues of legislative regulation of issues of self-employment of the population. The essence of the concept of «self-employment» and approaches to the definition of the category «self-employed citizens» are analyzed. The problem of securing the status of self-employed citizens at the legislative level is shown. The author proposed measures to improve the legislative regulation of self-employment issues.

Keywords: self-employed citizen, legal status, informal employment, russian legislation, tax regime.

В последние годы повышенную значимость приобретает вопрос о необходимости установления правового статуса самозанятых граждан, поскольку их число постоянно возрастает. В связи с этим внесение определенности в понятийный аппарат и выявление места самозанятых лиц среди субъектов правоотношений (в том числе гражданских) играет важную роль не только для правовой сферы, но и в целом для экономики страны.

Постоянно увеличивается доля лиц, официально не декларирующих свои доходы, но самообеспечивающих себя и свои семьи. Так, в России насчитывается более 20 млн нелегализованной рабочей силы, а по сведениям ГУ Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Тверской области более 120 тыс. граждан трудоспособного возраста следует отнести к неформальному сектору экономики Тверской области (при численности рабочей силы региона в 684 тыс. человек) [3, с. 24].

При отсутствии определенности в правовом статусе самозанятых существует угроза привлечения их к необоснованной административной, а в некоторых случаях – и к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Вместе с тем Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам 21.09.2016 г. дано поручение исключить любые возможности признания деятельности самозанятых граждан незаконным предпринимательством.

Легализация деятельности указанных граждан имеет массу преимуществ: возможность льготного кредитования, защита прав в суде, ведение рекламной деятельности, пенсионные накопления и фиксация трудового стажа, использование ряда мер государственной поддержки (налоговые каникулы, гранты и т.п.).

Для решения перечисленных практических вопросов необходимо сформулировать понятие «самозанятый гражданин» и определить его место в системе других (известных) понятий, отражающих формы экономической деятельности граждан.

Термин «самозанятый гражданин» не является новым для отечественной правовой, судебной систем и экономической практики. Однако в российском законодательстве единого подхода к определению «самозанятости» до настоящего времени не выработано. В обыденной жизни к самозанятым зачастую относят тех, кто имеет собственное дело, в связи с чем по правовому положению причисляют их к субъектам предпринимательской деятельности. Данное суждение ошибочно, поскольку в действительности самозанятые работают «сами на себя». Если обратиться к легальной дефиниции указанной группы граждан, то можно обнаружить либо упоминание о ней в некоторых правовых актах (без раскрытия сути названного правового явления), либо смешение с уже существующими правовыми конструкциями. В частности, в подпункте 7 пункта 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [1] употребляются термины «предпринимательство» и «самозанятость», однако в рамках перечисления полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения указано на содействие самозанятости безработных граждан, в том числе

посредством финансовой помощи для их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (статья 7.1-1 Закона).

С 1 марта 2017 г. в России приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст введен Межгосударственный стандарт [2], содержащий формулировку: «Самозанятый – человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства». Исходя из этого определения в качестве квалифицирующего признака самозанятого лица названо отсутствие трудовых отношений: самозанятый не выступает ни в качестве работодателя, ни в качестве работника, оказывая услуги самостоятельно. При этом факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не имеет значения. Данное определение вполне согласовано с экономической сущностью исследуемого явления.

Таким образом, правовое положение самозанятого гражданина формируют признаки:

- самостоятельный характер деятельности самозанятого;
- осуществление трудовой деятельности лично (без привлечения наемных работников);
- осуществление видов деятельности, прямо указанных в законе (возмездное оказание услуг);
- отсутствие трудового договора с работодателем.

В нашей стране экономические (невысокий уровень заработной платы) и социальные (низкий уровень социальных выплат и пенсий) факторы объективно способствуют существованию и развитию различного рода подработок у населения в свободное время. Причем экономическая деятельность самозанятых россиян весьма обширна, но преимущественно сконцентрирована в сфере бытовых услуг и мелкой торговле в связи с высокой потребностью населения и невысокими запросами по качеству предоставляемых услуг.

Следует констатировать, что сегодня активная политика государства в отношении приобретения самозанятыми формального статуса накладывает на последних как обременительные обязанности по ведению учета и уплате налогов и сборов, так и реализацию непростого процесса регистрации, в свою очередь не гарантируя взамен пропорциональных социально-экономических преимуществ. Здесь показательны официальные цифры легализации самозанятых по России. По информации Федеральной налоговой службы, количество самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическим лицам и уведомивших об этом налоговые органы, за 2017 г. и первое полугодие 2018 г. в целом по Российской Федерации составило 1 661 человек. По информации Управления Федеральной налоговой службы по Тверской области, на начало 2019 г. количество зарегистрированных в налоговых органах Тверской области самозанятых – физических лиц, оказывающих

услуги физическому лицу для личных, домашних или иных нужд, составляет 21 человек.

Проблема легализации самозанятых граждан действительно актуальна и ее решение видится в дальнейшем реформировании действующего законодательства в части упрощения процесса регистрации и снижения налогового бремени самозанятых. В части совершенствования законодательного регулирования вопросов самозанятости и сокращения пространства неформальной экономики целесообразно:

1. Закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации понятие «самозанятые граждане», что позволит разграничить их с такой категорией субъектов, как индивидуальные предприниматели.

2. Ввести и закрепить понятие «частично самозанятые граждане» – граждане, имеющие основное место работы, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие услуги физическим, юридическим лицам удаленно.

3. Расширить круг видов деятельности, которыми могут заниматься самозанятые граждане. Ориентироваться при этом представляется возможным на норму пункта 2 статьи 346.43 НК РФ, устанавливающую виды деятельности для применения патентной системы налогообложения. В настоящее время в указанную норму включены и виды услуг, оказываемых самозанятыми гражданами: обучение населения на курсах и репетиторство (подпункт 15); присмотр и уход за детьми и больными (подпункт 16); уборка жилых помещений и ведение домашнего хозяйства (подпункт 26); уход за престарелыми и инвалидами (подпункт 59). Расширение перечня услуг для самозанятых граждан позволит им избежать регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, что также будет способствовать их легализации. Вместе с этим необходимо предусмотреть для всех субъектов Российской Федерации возможность дополнять данный перечень видов экономической деятельности.

4. Рассмотреть проблему самозанятости сельского населения как приоритетной задачи по созданию условий для сохранения и повышения социального и экономического потенциала отдаленных малонаселенных сельских территорий с целью выполнения ими производственных, демографических и трудоворесурсных функций.

Библиографический список

1. О занятости населения в РФ: Федер. закон от 19.04.1991 № 1032-1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
2. Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.004-2015 Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (введен в действие 9.06.2016 № 600-ст). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).

3. Экономика и современное общество: проблемы и перспективы развития в условиях экономической турбулентности: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. 108 с.

УДК 658:004

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (bor74@mail.ru)

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (letter-boxNM@yandex.ru)

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

© Бородулин А.Н., Мутовкина Н.Ю., 2020

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние банковского сектора российской экономики и актуальные вопросы развития его информационных технологий. Оцениваются статистические параметры и приводится анализ существующего уровня внедрения отдельных направлений ИТ-разработок в финансово-кредитной сфере Российской Федерации.

Ключевые слова: финансы, банковские услуги, экономика России, информационные технологии.

Borodulin A.N. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (bor74@mail.ru)

Mutovkina N.Yu. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (letter-boxNM@yandex.ru)

MODERN LEVEL OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA

Abstract. The article considers the current state of the banking sector of the Russian economy and topical issues of development of its information technologies. Statistical parameters are evaluated and an analysis of the existing level of implementation of certain directions of IT-development in the financial and credit sphere of the Russian Federation is given.

Keywords: finance, banking services, Russian economy, information technology.

В настоящее время уровень информатизации банковского сектора в России очень высок. Финансы – традиционно одна из тех отраслей, в которой наша страна по основным показателям цифровизации практически ни в чем не уступает экономикам развитых стран. Между тем в развитии отечественного финансового сектора в последние годы сформировались во многом уникальные условия как в историческом смысле, так и в контексте общемировых экономических тенденций.

Ключевым мотивом в росте потребностей российских банков в ближайшее время, очевидно, будет выступать состояние экономики. Мировой рынок в последние годы показывает устойчивую тенденцию на замедление роста, возрастает вероятность мировой рецессии. Эти факторы напрямую оказывают давление на капитализацию и финансовую устойчивость в банковском секторе. Так, замедляется рост объемов кредитования и выручки, при этом более 60 % всех банков в мире, согласно исследованию международной консалтинговой компании McKinsey, подвержены процессам фактического разрушения своей рыночной стоимости. Эти же процессы явно наблюдаются и в российской финансовой сфере [4].

В этих условиях у большинства финансово-кредитных организаций на первый план выходит не стремление к бурному росту, а планомерная стабилизация текущего состояния. Классический путь в этом направлении заключается в одновременном увеличении доходности и снижении издержек бизнеса. А так как в настоящее время большая часть активов российского банковского сектора сосредоточена в госбанках, серьезное увеличение доходов (на фоне, например, перераспределения рынка, вытеснения или банкротства слабых игроков) вряд ли возможно.

Поэтому банкам остается развивать свои традиционные банковские продукты и максимально снижать издержки, т.е. перенаправлять усилия с инновационных разработок на «текучку» и уже запущенные проекты. Исключением в этой ситуации могут стать прямые инвестиции в серьезные инновационные решения со стороны государства. А единственной структурой со своей базой разработки в России в этом отношении можно рассматривать разве только Сбербанк.

Среди основных «отрицательных» трендов последних двух лет развития российского банковского сектора в сфере ИТ-технологий можно выделить следующие три крупные составляющие.

1. Достаточно модный в настоящее время термин «искусственный интеллект» в финансово-кредитной сфере на практике часто подменяется просто усложненными алгоритмами принятия решений и их исполнением по заранее заложенным картам действий и образцам, по сути реализует традиционные подходы к автоматизации бизнес-процессов. При этом развитие «настоящего» искусственного интеллекта при слишком больших затратах на него не дает существенного выигрыша в текущих экономических условиях.

Широкое использование при работе с клиентами технологий роботизации на основе чат-ботов позволяет существенно снизить себестоимость колл-центров только в отношении самых простых запросов. Следует отметить, что именно такие запросы составляют большинство в практике работы банковских служб поддержки. Но в историческом плане они уже сыграли свою роль в повышении отдачи от работы колл-центров. Разрешение же сложных ситуаций уже требует вмешательства человека, а чтобы переложить их на чат-бота, требуется как раз достаточно продвинутой искусственный интеллект. Пока же оказывается, что выгоднее использовать живых людей, чем нести огромные финансовые затраты на роботизацию.

Подтверждением высказанных выше предположений могут выступать материалы отчета российского информационного портала T Adviser [2]. В целом уровень роботизации колл-центров российских банков даже выше, чем во многих развитых экономиках мира. В России в среднем более 4,2 % всех обращений в банки обслуживаются исключительно чат-ботами (против 2 и 3 % в США и Великобритании соответственно). Однако в последние годы общая доля задач, в решении которых хотя бы частично можно положиться на чат-бота или робота-помощника, в отечественных банках демонстрирует лишь небольшой рост и, как и во всем мире, не превышает 12–13 %.

2. В отношении развития технологий обработки больших данных, распределенных вычислений и, следовательно, инвестирования в расширение вычислительных мощностей банковских data-центров в последние несколько лет также наметился устойчивый тренд на стагнацию. В настоящее время, например, информацию для эффективной организации кросс-продаж банковских продуктов российские банки получают понятным и вполне рутинным для них образом – путем обработки текущих запросов своих структурных подразделений. В то время как углубленное изучение «настоящих» больших данных на основе исследования информации о клиентах в соцсетях, данных операторов мобильной связи и ритейлеров превращается в достаточно дорогостоящее мероприятие с неочевидной эффективностью, сопряженное со значительными законодательными ограничениями.

Распределенные вычисления и основанные на них технологии блокчейн в российских банках также испытывают существенные трудности с внедрением из-за многолетней неопределенности в решении правовых вопросов. И, как следствие, они находят применение только в узкоспециализированных проектах по торговому финансированию и в сфере инвестиционного бизнеса.

3. Расширение российскими банками в последние годы использования биометрических данных и основанных на них средств идентификации клиентов также в целом может рассматриваться как

фактор, не способствующий росту доходности финансового сектора. В том виде, в каком биометрия сейчас продвигается на рынке (например, на инструментах, представленных Единой биометрической системой от «Ростелекома» [1]), она не способна привести к снижению затрат банков. А вот рост расходов на сбор и обработку биометрических данных только усложнит положение с доходностью в финансовом секторе экономики.

В целом проекты такого рода нужны прежде всего государству для решения чисто управленческих и социальных задач. Поэтому оно и выступает своеобразным локомотивом этого процесса через подконтрольные банковские структуры. А последние вместе с другими присутствующими на рынке частными банками вынужденно вкладывают средства в развитие многочисленных служб и сервисов, обеспечивающих в первую очередь надежность и безопасность финансовой системы страны, но не приносящих явную выгоду конкретному ее представителю.

На фоне описанных выше проблем развитие современных ИТ-технологий в последний год–два в России ощутимо замедлилось и характеризуется в настоящее время скорее эволюционным развитием уже имеющегося потенциала, нежели инновационными прорывами, как это было еще несколько лет назад. Тем не менее чисто финансовые показатели рынка банковских ИТ-разработок и в 2018 г., и в первой половине 2019 г. показывает уверенный рост на 8–9 %. Динамику роста выручки от проектов по информатизации крупнейших отечественных разработчиков можно, например, проследить по данным таблицы [2].

Таблица

Выручка от ИТ-проектов крупнейших компаний разработчиков РФ

Компания-разработчик	Выручка от проектов в 2018 г. с НДС, млн руб.	Прирост выручки по отношению к 2017 г., %	Основные заказчики
Центр Финансовых Технологий (ЦФТ)	22 600	+10,2	ВТБ, Банк ТКБ, РСХБ, Банк Зенит, МТС Банк
Сбертех	20 533	-32,3	Сбербанк
Софтлайн	18 250	+34	–
ITG	13 009	3,1	ВТБ, Банк России, Русский Стандарт, «Центр-инвест», Газпромбанк, Московская межбанковская валютная биржа, Московский Индустриальный банк, Московский кредитный банк, Промсвязьбанк и др.
Инфосистемы Джет	12 323	21,7	Группа ВТБ, Росбанк, Тинькофф Банк, «Альфа-Банк», «Почта Банк», Ак Барс, Банк Уралсиб, Банк «ФК Открытие» и др.

Следует отметить, что на долю представленных в таблице пяти ИТ-разработчиков в банковской сфере приходится более 63 % от общей выручки крупнейших 30 компаний и более половины всего рынка разработок проектов информатизации на финансовом рынке. Это, несомненно, говорит о серьезном уровне монополизации и концентрации ресурсов как в рамках крупных компаний-разработчиков, так и вокруг основных заказчиков, представленных в первую очередь банками с государственным участием.

Подобный вывод в целом и характеризует уверенный рост выручки многих топовых ИТ-разработчиков на рынке банковских услуг. В приведенной таблице можно отметить только заметное снижение выручки у компании АО «Сбертех» (Сбербанк-Технологии). Но оно вызвано исключительно тем, что в течение 2018 г. большинство сотрудников (около 8 тыс. из 11 тыс.) было переведено непосредственно в Сбербанк [3].

Подводя итог, следует отметить, что в ближайшие несколько лет на российском рынке ИТ-технологий в банковском секторе следует скорее всего ожидать чисто эволюционных изменений и умеренного роста числа внедряемых проектов. Причинами этого являются факторы:

1) по сути на современном отечественном финансовом рынке сохраняется высокий уровень монополизации вокруг крупных банков с государственным участием, в то время как наиболее благоприятной средой для внедрения инновационных технологий традиционно считается гибкий децентрализованный бизнес;

2) для развития многих современных информационных технологий, особенно в такой критической с точки зрения и государственной и корпоративной и личной безопасности сфере, как банковская деятельность, не достаточно полно еще разрешены многие правовые проблемы;

3) неблагоприятным в целом остается как общероссийский, так и общемировой экономический фон, который в ожидании многими участниками рынков капиталов и ИТ-разработок серьезных финансовых потрясений, не способствует резкому росту инвестиций для реализации серьезных технологических рывков.

Библиографический список

1. Единая биометрическая система. Официальный сайт. URL: <https://bio.rt.ru/> (дата обращения: 28.12.2019).
2. Российский рынок банковской информатизации. TADVISER. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 28.12.2019).
3. Сбербанк значительно сократит «Сбертех». Digital Russia. Цифровая Россия. Официальный сайт. URL: <http://d-russia.ru/sberbank> (дата обращения: 28.12.2019).
4. Цифровая Россия: Новая реальность. Digital McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/ru> (дата обращения: 28.12.2019).

УДК: 330.43

ЕГОРОВА Елизавета Владимировна – к. э. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (egorova.tstu@gmail.com)

НОВОЖИЛОВА Алина Игоревна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (novozhilova_lina.98@mail.ru)

КУДРЯВЦЕВА Кристина Вячеславовна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (kvkdream@gmail.com)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЪЕМА КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

© Егорова Е.В., Новожилова А.И.,
Кудрявцева К.В., 2020

Аннотация. В статье проводится статистический анализ факторов, оказывающих влияние на объемы корпоративного и розничного кредитования. Методами корреляционного анализа устанавливается наличие и теснота связи между исследуемыми показателями. Методами регрессионного анализа строятся модели, описывающие данные.

Ключевые слова: коммерческий банк, корпоративное кредитование, розничное кредитование

Egorova E.V. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (egorova.tstu@gmail.com)

Novozhilova A.I. – student of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (novozhilova_lina.98@mail.ru)

Kudryavtseva K.V. – student of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (kvkdream@gmail.com)

STATISTICAL ANALYSIS OF LENDING FACTORS OF INDIVIDUALS AND ENTITIES

Abstract. The article provides statistical analysis of factors affecting corporate and retail lending volumes. Correlation analysis methods establish the presence and close relationship between the analysed indicators. Regression analysis methods create models that describe data.

Keywords: commercial bank, corporate lending, retail lending.

В современных условиях любой производственный процесс не может осуществляться без полного или частичного кредитования. Благодаря кредиту сокращается время на удовлетворение хозяйственных и личных потребностей. Например, предприятие-заемщик за счет дополнительных средств имеет возможность увеличить свои

производственные ресурсы, расширить хозяйство, ускорить достижение производственных целей. Поэтому развитие различных программ кредитования, способствующее сокращению времени на получение кредита, уменьшению перечня необходимых документов на его предоставление, процентной ставки за пользование кредитными средствами, является актуальным вопросом как для юридических лиц, так для физических лиц.

Эффективное развитие экономики региона во многом определяется стабильностью банковского сектора. Основная функция коммерческого банка – кредитный посредник. Реализация данной функции позволяет аккумулировать денежные средства и перераспределять их между секторами экономики.

Получение кредитов физическими и юридическими лицами является одним из важнейших факторов развития экономики, а также усовершенствования банковского сектора.

В настоящее время банки не уверены в надежности и финансовой состоятельности собственных клиентов, так как существует высокий риск невозврата денежных средств, выданных по кредиту. В связи с этим каждый банк по своему усмотрению определяет риски и закладывает в них высокие процентные ставки и все возможные меры по ужесточению своей кредитной политики.

На объемы выдаваемых банком кредитов влияет множество факторов. Одни из них не зависят от деятельности банка – это состояние экономики, денежно-кредитная политика Центрального банка, уровень развития финансового рынка и т.д. Такие факторы называются внешними. Другие факторы полностью зависят от деятельности банков и называются внутренними факторами. К ним относятся кредитная политика, деловая репутация, уровень процентных ставок, ассортимент кредитных продуктов и т.д.

Крупнейшим банком России, а также Центральной и Восточной Европы является ПАО «Сбербанк». На его долю приходится более 30 % всех банковских активов страны. Подразделения банка работают в 83 субъектах Российской Федерации, его представительства имеются в 22 странах мира. Около 93 млн человек являются активными розничными клиентами банка, также банк обслуживает около 2,4 млн корпоративных клиентов из России.

ПАО «Сбербанк» является в данный момент наиболее активным участником рынка кредитования. Кредитный портфель банка имеет довольно сложную структуру, которая включает в себя различные виды кредитов предоставляемых физическим и юридическим лицам разных категорий.

За период 2010–2018 гг. объем выданных ПАО «Сбербанк» кредитов увеличился более чем в 3,1 раза и в 2018 г. составил 18,9 трлн руб. При этом за последние три года объем кредитования возрос на 1,2 %. Розничный кредитный портфель за период 2016–2018 гг. вырос на 7,2 % до

6,4 трлн руб., в то время как корпоративный портфель снизился на 4,5 % до 12,4 трлн руб. в большей степени за счет снижения спроса на кредитование в сегменте крупных заемщиков. При этом наблюдается ускоренный рост в сегменте малого и среднего бизнеса.

В настоящее время структура кредитов, выданных юридическим лицам по отраслям экономики, является хорошо диверсифицированной. Наибольшие доли от общего объема приходятся на четыре сегмента: нефтегазовая промышленность (29,7 %), услуги (11,0 %), розничная и оптовая торговля (7,5 %) и машиностроение (7,1 %).

Первое место в объеме кредитов, предоставляемых физическим лицам, занимает жилищное кредитование (58,5 %). Средняя сумма заявки на ипотечный кредит в конце 2018 г. по России составляла 2,1 млн руб., в Тверской области данный показатель был на уровне 1,6 млн руб.

Второе место занимают потребительские кредиты. В 2018 г. на их долю приходилось 30,4 % общего объема кредитования физических лиц. Средняя сумма заявки на потребительский кредит в декабре 2018 г. в Тверской области была на среднем уровне по России и составила 260 тыс. руб.

Портфель по кредитным картам в 2018 г. составил 9,2 % общего объема розничного кредитования.

Цель данной работы – оценить влияние факторов на объемы кредитования физических и юридических лиц на примере ПАО «Сбербанк».

Для достижения поставленной цели необходимо решить две задачи: выявить факторы, влияющие на объемы кредитования и дать численную оценку их влияния. Данные задачи решаются при помощи корреляционно-регрессионного анализа.

В исследовании нами использовались данные за период 2010–2018 гг.

В качестве результативных показателей выступали:

Y_1 – объем корпоративного кредитования, млрд руб.;

Y_2 – объем розничного кредитования, млрд руб.

В качестве факторных показателей нами были отобраны:

X_1 – уровень занятости населения, %;

X_2 – ВВП, млн руб.

На первом этапе нами была построена матрица парных коэффициентов корреляции (таблица).

Таблица

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y_1	Y_2	X_1	X_2
Y_1	1			
Y_2	0,924444	1		
X_1	0,865561	0,911538	1	
X_2	0,910094	0,759673	0,797876	1

На основе рассчитанных значений коэффициентов корреляции можно сделать вывод о наличии тесной связи между объемами кредитования физических и юридических лиц и уровнем занятости населения и объемами валового внутреннего продукта. При этом объем корпоративного кредитования наиболее сильно зависит от ВВП, а объем розничного кредитования от уровня занятости населения. Следует отметить, что ВВП и уровень занятости населения также между собой находятся в сильной корреляционной зависимости. Это обстоятельство не позволяет включить оба фактора в одну регрессионную модель. Поэтому на втором этапе исследования нами были построены две однофакторные регрессионные модели. В скобках приведены расчетные значения *t*-критерия Стьюдента для соответствующих коэффициентов уравнения.

$$Y_1 = -2\ 100,6 + 0,092X_2,$$

(2,0) (5,8)

$$F_{\text{расч.}} = 33,8; R^2 = 0,828,$$

$$Y_2 = -187\ 373 + 3\ 043,5X_1,$$

(5,6) (5,9)

$$F_{\text{расч.}} = 43,4; R^2 = 0,831.$$

Уравнения значимы по *F*-критерию Фишера. Коэффициенты уравнений значимы по *t*-критерию Стьюдента.

На основе регрессионного анализа можно сделать следующие выводы. Объем корпоративного кредитования на 82,8 % зависит от уровня производства ВВП. При увеличении ВВП на 1 млн руб. объем кредитов, выданных юридическим лицам, увеличивается на 0,092 млрд руб. Объем розничного кредитования на 83,1 % зависит от уровня занятости населения. При увеличении уровня занятости населения на 1 % объем кредитов, выданных физическим лицам, увеличивается на 3 034,5 млрд руб.

Таким образом, при планировании своей деятельности и разработки стратегии развития банки должны учитывать рассмотренные факторы. Именно они оказывают основное влияние на объемы предоставляемых кредитов. Но именно использование кредитов позволяет организациям развиваться, тем самым увеличивая объемы ВВП и занятость населения.

Библиографический список

1. Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2016. 800 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 05.12.2019).
3. ПАО «Сбербанк». URL: <https://www.sberbank> (дата обращения: 05.12.2019).

КУЗНЕЦОВ Владимир Николаевич – д. т. н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (bua-tstu@yandex.ru)

МАРТЫНОВ Дмитрий Валентинович – к. т. н., доцент, доцент кафедры информационных систем ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© Кузнецов В.Н., Мартынов Д.В., 2020

Аннотация. Рассматривается проблема исследования процессов принятия решений в экономике с учетом не только экономических показателей и состояний, но и с учетом внутренних процессов (рефлексивных) руководителей, экономистов и менеджеров. Необходимо учитывать их личностное знание, опыт и способности. Даются рекомендации, как это сделать.

Ключевые слова: управленческие решения, экономические системы, человеческая информационная система, автоматическая информационная система, автоматизированная информационная система, информационная управляющая система.

Kuznetsov V.N. – Ph.D., professor, head of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (bua-tstu@yandex.ru)

Martynov D.V. – Ph.D., associate professor of the department of information systems TvSTU, Tver (idpo@tstu.tver.ru)

INTERDISCIPLINARY STUDIES OF REFLEXIVE PROCESSES OF ECONOMIC ANALYSIS

Abstract. We consider the problem of studying decision-making processes in the economy, taking into account not only economic indicators and conditions, but also internal processes (reflexive) of managers, economists and managers. It is necessary to take into account their personal knowledge, experience and abilities. Recommendations are given on how to do this.

Keywords: decision-making, economic systems, human information system, automatic information system, automated information system, information management system.

Принятие управляющих решений в экономических системах осуществляет руководитель. Помогают ему в этом экономисты, а исполняют менеджеры. При этом экономисты используют свои личностные знания и опыт, например экономического анализа, и

инструментальные информационные средства. Однако для того, чтобы руководитель смог принять решение, а менеджер исполнить, они должны понимать его смысл, содержание и ценность.

Поэтому экономисту при разработке рекомендаций требуется описывать в объективных терминах не только материальный, экономический и физический аспекты, но и внутренний, субъективный, связанный с тем, что среди ее компонент есть живые люди, руководитель и менеджеры.

Можно ли создать системы поддержки принятия решений для руководства?

Необходимым условием гармонии управленческих решений является согласование информации (творческого решения) сознательного и бессознательного каждого участника принятия решений. Как правило, утверждал К.Г. Юнг, информация сознательного и бессознательного не согласована [7]. Это приводит к личностному конфликту участника принятия решений и к потере его способности принимать творческие решения. Кроме того, сознательное осуществляет цензуру бессознательного и вытесняет информацию о его решении. Однако именно информация бессознательного содержит информацию о творческом, новом решении.

Иммануил Кант [4] предложил интерактивный процесс с обратной связью для синтеза рационального познания с чувственным. Зигмунт Фрейд [6] и его ученики придумали технологии и техники психоанализа, которые тоже предусматривали интерактивные процессы лечения врачом с обратной связью от больного. В 1935 г. П.К. Анохин разработал теорию функциональных систем, в которой сформулировал принцип функциональной системы как замкнутого физиологического образования с обратной афферентацией [2]. Он использовал понятие результата и обратной связи.

В 1960 г. когнитивными психологами была предложена, а в 1980 г. дополнена основателями нейролингвистического программирования Р. Бендлером и Р. Дилтсом техника ТОТЕ (Проверка – Действие – Проверка – Выход) [3]. Это техника описывает психические и поведенческие действия участника процесса принятия решений с применением понятий обратной связи и результата (достижение определенной цели). Участник процесса принятия решений сначала планирует и выполняет свои действия (мысленно или реально). Потом он прогнозирует или определяет полученный результат (цель) с помощью информации, полученной от органов чувств. Если результат не достигнут, то участник принятия решений все повторяет, реализуя цикл. Если результат достигнут, то он заканчивает цикл.

Все эти техники и технологии можно рассматривать как изоморфные относительно алгоритмов структурного программирования, описывающих

структуры протекания в них действий рефлексивных процессов. Любая программа структурного программирования строится на трех базовых управляющих конструкциях: последовательности, ветвлении, цикле. В программе базовые управляющие конструкции могут быть вложены друг в друга произвольным образом.

Алгоритмы связывают в первую очередь информационные действия, которые выполняет информационная система. Это наблюдение, обеспечение внимания, измерения, оценка, согласование, оптимизация и выбор. Участник процесса принятия решений может выполнять по своему желанию действия или нет. Он может выполнять свои действия, формируя их на бессознательном уровне; последовательно, параллельно, в различных сочетаниях, руководствуясь при этом многополярным выбором [5].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы и предложить рекомендации.

1. Мы общаемся и различным способом взаимодействуем с людьми. У руководителей, экономистов и менеджеров мало времени и желания на изучение этих дисциплин, их положений и понятий. У них и так переполнена память своими знаниями и опытом.

2. При разработке управляющих решений они используют свое личностное знание. Лишь небольшая часть этих знаний помещается в памяти сознания и в близкой к ней части общей долговременной и большого объема памяти. В личностном знании находятся знания об общении с другими специалистами и коллегами. При этом каждый использует свой язык и язык общения, достигнутых при общении понятиях, договоренностях и согласиях.

3. Руководители, экономисты и менеджеры руководствуются своими эмоциональными переживаниями и образным мышлением, не связывая их с понятиями психологии ощущений, чувств, эмоций, убеждений и т.д. Они их просто «чувствуют» и ставят в нечеткое соответствие общепринятым словам (мне интересно, я верю, я убежден, я согласен, я удовлетворен, мне больно, я люблю и др.). На основе своих эмоциональных переживаний они способны естественным образом, часто просто неосознаваемым, измерять свою психическую ценность и психическую энергии желаний, волений, успехов, неудач и т.д. Психическую ценность и психическую энергию можно формализовать в математике в виде целевой функции.

4. Для извлечения своего личностного знания из общей долговременной и очень большого объема памяти руководители, экономисты и менеджеры применяют свои врожденные способности (обучаться этому у них нет времени и средств). Это необходимо, когда знаний в памяти сознания для разработки управленческого решения или его оценки и выбора не хватает. Творческие люди имеют осознанные или неосознанные способности к инсайду, интуиции, трансу, сознательному и

бессознательному образному мышлению. С течением времени они могут приобрести опыт транса и образного мышления.

5. Необходимым условием принятия творческих решений по принятию управляющих решений в экономических системах является согласование информации своего сознательного и бессознательного. Это информация о способах действия, результатах и получаемой ценности. Информация сознательного и бессознательного, как правило, не согласована. Результатом может являться психическое заболевание, депрессия, потеря работоспособности, потеря творческого начала, потеря интереса и т.д. Для реализации согласования необходимо проводить гармонизацию самого себя в виде бесконечного интерактивного процесса согласованной оптимизации. При этом сознательное и бессознательное следует рассматривать как равноправных партнеров. Гармонизацию осуществляет центр сознания в виде разбирательства с сознательным и бессознательным. Центр сознания можно рассматривать как сознание, которое содержит в себе согласованную с бессознательным информацию.

6. Люди общаются с помощью вербальных и невербальных технологий. Заранее предусмотреть все нельзя. Применение на практике имитационных, деловых, ролевых игр, тренингов и коучингов малоуспешно. Они рассматриваются, особенно руководителями, как «игрушки».

У руководителей, экономистов и менеджеров нет времени и сил, чтобы заниматься «игрушками». Однако самое главное состоит в том, что их рефлексивные процессы (эмоциональные переживания, интерес, образное мышление) в игре протекают не так, как в реальной жизни.

Нужны «человекообразные» модели, которые получаются путем расширения формализованных моделей эвристическими, дальнейшего их пополнения благоразумными идеями наук о «человеке», личностными знаниями руководителей, экономистов и менеджеров и согласованиями этих моделей по пониманию смысла, содержания и полезности (ценности). Согласование осуществляется в неформальных и формальных группах руководителями.

7. Должны быть созданы благоприятные условия для творческой деятельности руководителей, экономистов и менеджеров. Для этого необходимы информационное обеспечение и информационная интеллектуальная поддержка управляющих решений. Также должно быть обеспечено понимание смысла и содержание выполняемой ими работы, разрабатываемых ими управленческих решений.

В этой связи целесообразно рассматривать человеческую информационную систему, автоматическую информационную систему (компьютер), автоматизированную информационную систему (человеко-компьютерную) и информационную управляющую систему.

Проектирование информационно-управляющих систем обсуждалось еще Расселом Акоффом в 1967 г. [1]. Информационно-управляющая система (или субъект) информационного управления представляет централизованное (или распределенное) подразделение, выполняющее функции информационной поддержки (или информационного управления принятием решений) активными субъектами организационной системы управления. При информационной поддержке используется существующая информированность субъекта о ситуации выбора решений. При информационном управлении информированность субъекта целенаправленно формируется в процессе информационного взаимодействия. При этом необходимо не только учитывать, но и повышать активность субъекта, его интеллект, знания и понимание ситуации выбора. За счет этого происходит интеллектуализация организации в целом.

Информационно-управляющие системы предназначены для обеспечения эффективности управленческих решений на основе применения информации самонаблюдения, специальных наблюдений и экспериментов, взаимодействий, сообщений и анализа, формальных методов сбора и обработки информации и компьютеров. Это в первую очередь локальные системы, которые ориентированы на решение определенной проблемы или взаимосвязанных проблем организации и зависят от их структуры и специфики. Они могут быть интегрированы и использовать комплексные информационные системы и сети организации.

Человеческая информационная система по логике принятия творческих решений должна реализовывать информационные задачи по обеспечению внимания и интереса, наблюдению за найденными стимулами, измерению интенсивностей эмоциональных переживаний, оценке удовлетворенности, убежденности, понимания, согласия, информационному обеспечению многополярного выбора человека и оптимизации и т.д. Однако неизвестно, как решает эти задачи человеческая информационная система. Все или частично? Последовательно или параллельно? Или произвольно и хаотично?

Автоматическая информационная система решает эти информационные задачи комплексно по заданному алгоритму и его модулям.

Человеко-компьютерная система может решать эти информационные задачи по выбору человека с учетом его способностей и возможностей освоения информационных технологий. Человеко-компьютерная система может осуществлять интеллектуальную информационную поддержку принятия творческих решений человека. Однако при этом автоматическая информационная система пока всегда будет оставаться вне человека. Для ее использования человек сначала должен осуществить афферентный синтез (по терминологии П.К. Анохина) по принятию решений, потом разработать программу действий по использованию автоматической информационной системы, а уже потом выполнять с ее помощью

информационные задачи и контролировать их выполнение с помощью афферентной обратной связи.

Процессы принятия управляющих решений в экономике должны использовать междисциплинарный язык исследователей и участников принятия решений, к которым относятся руководители, экономисты и менеджеры. Исследователи могут предлагать участникам экономико-математические модели оптимизации. Участники должны их осмыслить и трансформировать вместе с исследователем, в результате чего получатся практические междисциплинарные модели принятия управленческих решений для конкретного хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Russell L. Ackoff. Management Misinformation Systems // Management Science. 1967. P. 147.
2. Анохин П.К. Философский смысл проблемы интеллекта // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 90–101.
3. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
4. Кант И. Критика чистого разума / под ред. Ц.Г. Арзаканяна и М.И. Иткина. М.: Эксмо, 2014. 736 с.
5. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в Волшебных странах. М.: Логос, 2002. 392 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб.: Питер. 2012. 384 с.
7. Юнг К.Г. Об энергетике души. М.: Академический проект. 2013. 280 с.

УДК 657.3

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (letter-boxNM@yandex.ru)
БОРОДУЛИН Алексей Николаевич – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (bor74@mail.ru)

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© Мутовкина Н.Ю., Бородулин А.Н., 2020

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы анализа и оценки бухгалтерского баланса, который является одной из обязательных форм бухгалтерской отчетности любого хозяйствующего субъекта. Данная тема является актуальной, так как от правильного ведения бухгалтерского учета, составления баланса и, соответственно, анализа его статей зависит, насколько будет продуктивен результат финансово-хозяйственной

деятельности в будущих периодах. Основными методами выступают горизонтальный, вертикальный, коэффициентный и факторный анализы. На основе полученных результатов осуществляется планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия и принятие соответствующих управленческих решений. Составление и анализ бухгалтерской финансовой отчетности является неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности и затрагивает всех лиц, связанных с нею.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, финансово-хозяйственная деятельность, актив, пассив, статьи баланса, горизонтальный анализ, вертикальный анализ, коэффициентный анализ, факторный анализ.

Mutovkina N.Yu. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (letter-boxNM@yandex.ru)

Borodulin A.N. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance TvSTU, Tver (bor74@mail.ru)

ANALYSIS OF ACCOUNTING BALANCE AS A NECESSARY CONDITION FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS AT THE ENTERPRISE

Abstract. This article discusses methods of analysis and evaluation of the balance sheet, which is one of the mandatory forms of financial statements of any business entity. This topic is relevant, since it depends on the proper accounting, balance sheet and, accordingly, analysis of its articles, how productive the result of financial and economic activities in future periods will be. The main methods are horizontal, vertical, coefficient and factor analysis. Based on the results obtained, the planning of the financial and economic activities of the enterprise and the adoption of appropriate management decisions are carried out. The preparation and analysis of financial statements are an integral part of financial and economic activities and affects all persons associated with it.

Keywords: balance sheet, financial and economic activity, asset, liability, balance sheet items, horizontal analysis, vertical analysis, coefficient analysis, factor analysis.

Понятие «бухгалтерский баланс» включает в себя оценку имущества предприятия с помощью его группировки и обобщения в разделе «Актив», а также в зависимости от его источников и их образования в разделе «Пассив» на определенную дату в денежном измерении [2]. Такая оценка позволяет охарактеризовать финансовое положение предприятия в определенный период времени (отчетный период).

На бухгалтерский баланс возложена основная функция, которая заключается в представлении собственнику организации (предприятия)

сведений о его имуществе на отчетный период. Имуществом принято считать материальные и нематериальные ценности, запасы, а также капитал, который находится под его контролем, и все виды обязательств, связанные с материальными и нематериальными ценностями.

Данные баланса являются публичными, поскольку как внутренние, так и внешние пользователи вправе обращаться к ним и анализировать. В настоящее время данные бухгалтерского баланса предприятия размещают на официальных сайтах компании в свободном доступе для пользователей [4].

В разделе «Актив» бухгалтерского баланса указывается стоимость имущества компании и стоимость ее долгосрочных прав на определенный момент. В разделе «Пассив» находится собственный и заемный капиталы. Допустимым соотношением активов и пассивов является соотношение 50х50 %. В активе указывается, что имеет предприятие, а в пассиве – за счет чего предприятие приобрело эти активы [6].

Суммы показателей статей баланса приводятся в установленных денежных единицах (в тыс. или млн руб.). Применение десятичных знаков исключено.

При формировании бухгалтерского баланса важным является соблюдение таких условий, как:

данные баланса на начало года должны соответствовать данным на конец прошлого года (с учетом произведенной реорганизации);

исключены взаимозачеты между статьями актива и пассива, статьями прибылей и убытков, кроме исключений;

определенные статьи бухгалтерского баланса должны подтверждаться данными инвентаризации [3, п. 3, ч. 3].

Группировка и обобщение в балансе приводится на отчетную дату (на 31 декабря предыдущего года и на 31 декабря года предшествующего) и представляется в стоимостном выражении. Для понимания финансового состояния предприятия по бухгалтерскому балансу необходимо рассматривать все показатели, рассчитанные по балансу, в динамике. Минимальный диапазон расчета должен составлять три последних года.

Форма бухгалтерского баланса является унифицированной, утвержденной Приказом Минфина [4]. Срок представления бухгалтерского баланса, а также иных форм отчетности не превышает три месяца после окончания отчетного периода [1].

Основными методами анализа бухгалтерского баланса выступают горизонтальный и вертикальный анализы, коэффициентный анализ и факторный анализ. Кроме того, для оценки бухгалтерского баланса часто применяется анализ его ликвидности. Порядок применения этих методов и выявление их взаимосвязи представляет методику анализа финансового состояния предприятия. Полученные результаты составляют базу для дальнейшего принятия управленческих решений по оптимизации финансового положения предприятия и его деятельности. Бухгалтерский

баланс предприятия наряду с другими формами бухгалтерской финансовой отчетности представляет собой в данном случае источник исходной для проведения анализа информации. Краткое содержание методов, применять которые руководству любого предприятия рекомендуется в совокупности, изложено в табл. 1.

Таблица 1

Основные методы, применяемые для анализа бухгалтерского баланса

Метод анализа	Описание
Горизонтальный	Заключается в расчете базисных и цепных абсолютных и относительных показателей динамики ключевых статей баланса. Основными абсолютными показателями являются отклонения, а относительными – темпы роста и прироста. Отрицательные значения при этом указывают на снижение по анализируемой статье баланса
Вертикальный	Заключается в расчете относительных показателей структуры, т.е. вычисляется вес отдельных статей в валюте баланса
Коэффициентный	Включает расчеты и анализ показателей финансового состояния предприятия, объединяемых в группы: показатели ликвидности и платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости, деловой активности, а также положения, занимаемого предприятием на рынке
Факторный	Выражается в исследовании силы влияния определенных финансовых показателей на анализируемый показатель. При этом факторные финансовые показатели называются также экзогенными, а анализируемый показатель – результирующим или эндогенным

Особенно важным в горизонтальном анализе представляется расчет цепных показателей динамики. Репрезентативный объем этих расчетов позволяет выполнить трендовый анализ, т.е. спрогнозировать значение по анализируемой статье на ближайший (обычно на следующий год) период. Вертикальный анализ можно выполнять как по всему балансу (рассчитывается доля «Итого по разделу» в валюте баланса как по активу, так и по пассиву), так и в рамках отдельно взятого раздела (доля каждой статьи в итоге раздела). Для выполнения полного коэффициентного анализа требуется применение информации, содержащейся и в других формах бухгалтерской финансовой отчетности предприятия (например, в отчете о финансовых результатах, отчете о движении денежных средств) [5]. Для выполнения факторного анализа применяются детерминированные и статистические приемы исследования (например, метод цепных подстановок, метод абсолютных разниц).

Ликвидность отражает возможности предприятия своевременно оплачивать предъявляемые счета, поэтому она рассматривается как одна из важнейших характеристик финансового состояния предприятия, подвергаемых анализу. Ликвидность активов – их способность обрета

денежную форму. Срочность пассивов означает количество времени, за которое их необходимо погасить. Ликвидность баланса определяется как степень покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств. Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени их ликвидности и расположенных в порядке убывания ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения и расположенными в порядке возрастания сроков [7].

Существует два подхода к анализу ликвидности баланса: классический и функциональный. Суть этих подходов изложена в табл. 2.

Таблица 2

Содержание подходов к оценке ликвидности баланса

Подход	Условия ликвидности баланса	Комментарии
Классический	$A1 \geq П1$	Предприятие платежеспособно на момент составления баланса. Абсолютно и наиболее ликвидных активов, которыми владеет предприятие, достаточно для покрытия особенно срочных обязательств
	$A2 \geq П2$	Предприятие может быть платежеспособно в краткосрочной перспективе с учетом своевременных расчетов с кредиторами, получения средств от продажи продукции в кредит
	$A3 \geq П3$	В будущем при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей предприятие может быть платежеспособным на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса
	$A4 \leq П4$	Соблюдение минимального условия финансовой устойчивости. У предприятия имеются собственные оборотные средства в достаточном объеме
Функциональный	$A3 \geq П1$	Запасы предприятия способны обеспечить кредиторскую задолженность, что является хорошим признаком деятельности хозяйствующего субъекта
	$A1 + A2 \geq П2$	Предприятие может финансировать свои внеоборотные активы; предприятие обладает устойчивыми источниками, обеспечивающими финансирование оборотных активов
	$A4 \leq П3 + П4$	Предприятие вполне может погашать краткосрочные кредиты и займы за счет дебиторской задолженности

От классического функциональный подход отличается тем, что вместо классических неравенств, сравнивающих соответствующие группы активов и пассивов, проводится сопоставление суммарных объемов групп активов с пассивами и суммарных объемов групп пассивов с активами (см. табл. 2).

Применение стандартных методик анализа, включающих, например, расчеты и сравнение с известными нормативными значениями коэффициентов, обычно основано на минимальной информации о деятельности предприятия, находящейся в балансе. Этой информации недостаточно для проведения полноценного анализа финансового состояния предприятия, поэтому в качестве информационной базы для проведения анализа должны выступать и другие формы отчетности. Кроме того, для каждого предприятия экспертно устанавливаются индивидуальные нормативы показателей финансово-хозяйственной деятельности. Нормативные значения зависят от многих особенностей хозяйствующего субъекта: отраслевой принадлежности предприятия, основного вида его деятельности, занимаемой доли рынка, конкурентной среды и т.д. Все эти факторы следует учитывать при установлении нормативных значений коэффициентов ликвидности и платежеспособности, деловой активности, финансовой устойчивости и пр.

Существует несколько точек зрения относительно группировки статей актива и пассива, соответственно, по степени ликвидности и срочности погашения. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к трудам таких экономистов, как М.А. Вахрушина, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет [7]. Различия в распределении активов и пассивов по категориям реализуемости обусловлены высокой вариабельностью хозяйствующих субъектов по видам деятельности. Это еще раз подтверждает тот факт, что единой методики анализа бухгалтерского баланса не существует. Руководство каждого предприятия само определяет аналитическую методику с целью оценки финансового состояния и принятия управленческих решений относительно тактики и стратегии развития бизнеса. Баланс предприятия предоставляет информацию об успехах в бизнесе и о вероятности наступления банкротства; имеет важное значение при оценке кредитоспособности заемщика и по этой причине внимательно изучается банками. Данная форма отчетности сдается в налоговые и статистические органы. Для акционеров бухгалтерский баланс выступает в роли финансового показателя выполненной руководством предприятия работы.

Таким образом, бухгалтерский баланс – это основной источник информации для анализа возможностей стабильной работы предприятия, уровня его финансовой устойчивости и предложения действий по оптимизации финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Библиографический список

1. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2020).
2. Бухгалтерская отчетность организации: положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 4/99) от 06.07.1999 № 43н (ред. от 29.01.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
3. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: приказ М-ва финансов Рос. Федерации от 31.10.2000 № 94н (в ред. от 08.11.2010). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
4. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ М-ва финансов Рос. Федерации от 29.07.1998 № 34н (в ред. от 11.04.2018.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
5. Абаева Н.П., Шигаева Е.В. Развитие концепции финансового менеджмента // Финансы и кредит. 2013. № 47 (575). С. 25–28.
6. Власов Н.Л. Совершенствование методов анализа финансового состояния организаций с помощью форм бухгалтерской отчетности // Вестник университета. 2015. № 2. С. 211–215.
7. Шеханова А.С., Корсаков Г.Г., Трофимова Л.Б. Сравнительный анализ различных методов группировки активов и пассивов, применяемых для оценки ликвидности бухгалтерского баланса // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. М.: Образовательно-научный центр «Финансы», 2016. С. 448–455.

УДК 338

НЕСТЕРОВА Ксения Игоревна – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления производством ТвГТУ, Тверь (nksusa@rambler.ru)

КАНТАРИЯ Диана Александровна – магистрант кафедры экономики и управления производством ТвГТУ, Тверь (artemida.selena@yandex.ru)

УПРАВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫМИ АСПЕКТАМИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Нестерова К.И., Кантария Д.А., 2020

Аннотация. В статье рассматривается необходимость финансового анализа для предприятия и его ключевые аспекты. Установлена взаимосвязь различных видов управленческих решений с конкретными

ситуациями предприятия. Выявлены ключевые управленческие моменты для достижения целей предприятия.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность, управленческое решение.

Nesterova K.I. – Ph.D., associate professor of the department of economics and production management TvSTU, Tver (nksusa@rambler.ru)

Kantariya D.A. – graduate student of the department of economics and production management TvSTU, Tver (artemida.selena@yandex.ru)

MANAGEMENT OF KEY ASPECTS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article discusses the need for financial analysis for the enterprise and its key aspects. The relationship of various types of management decisions with specific situations of the enterprise is established. Identified key management points to achieve the goals of the enterprise.

Keywords: liquidity, solvency, financial stability, business activity, profitability, managerial decision.

Любому предприятию в современном мире необходимо контролировать финансовое состояние предприятия для предотвращения возможных проблем и убытков. Контроль за финансовым состоянием начинается с контроля за распределением и применением всех ресурсов организации, а также постоянным анализом самой деятельности. Поскольку контроль за предприятием реализуется посредством грамотных управленческих решений руководителей, контроль следует рассматривать со стороны управления. Ведь именно на стадии управления еще возможно предотвратить ошибку или исправить существующие недочеты компании [6, с. 1].

Любое управление на предприятии начинается с управленческого решения, которое должно быть результатом детального анализа финансовой или организационной ситуации предприятия. Каждый руководитель избирает свой стиль управления и использует свою тактику принятия управленческих решений. Главное принимать уравновешенные решения, которые отличаются тщательным предварительным анализом и проверкой гипотез. Разработка управленческих решений требует не только финансового анализа ситуации, но и изучения слабых и сильных сторон, а также размера возможного риска предприятия [5, с. 2].

Финансовый анализ необходим большинству предприятий, так как именно он не только характеризует финансовое состояние предприятие, но и служит гарантом надежности и эффективности предприятия для

партнеров, свидетельствует о конкурентоспособности для потребителей, конкурентов и инвестиционной привлекательности для возможных инвесторов. Оценить всю ценность финансового анализа невозможно без рассмотрения ключевых его аспектов [6, с. 1].

Основные показатели, дающие характеристику финансовому состоянию предприятия, представлены в анализе хозяйственной деятельности предприятия. Они дают специалисту необходимую информацию о четырех ключевых аспектах деятельности, которые соответствуют группам финансового анализа и характеризуют:

ликвидность и платежеспособность, свидетельствуют о возможности предприятия исполнить свои обязательства;

финансовую устойчивость, свидетельствует о независимости предприятия от заемных средств кредиторов;

деловую активность, свидетельствует о правильном распределении денежных средств предприятия.

рентабельность, свидетельствует об эффективности управления предприятием [6, с. 3].

Для анализа ключевых аспектов предприятия, представленных в методике финансового анализа, рассмотрим управление ими согласно существующей иерархии.

Управление ликвидностью предприятия предполагает возможность предприятия погасить свои текущие обязательства за счет собственных денежных средств, служит залогом стабильности предприятия [1, с. 1].

Анализ ликвидности включает в себя две составляющие:

группировку активов и пассивов баланса, для оценки типа ликвидности баланса;

оценку коэффициентов ликвидности для анализа платежеспособности.

Важным нюансом управления ликвидности баланса является не только выполнение условий всех четырех неравенств, но и стремление к минимизации платежного излишка. Важно правильно перераспределять финансовые средства, а большая сумма платежного излишка приведет к снижению рентабельности финансовых активов [1, с. 3].

Для обеспечения стабильности ликвидности предприятия важно стремиться к минимизации кредиторской и дебиторской задолженности, а также поддерживать необходимый уровень собственного оборотного капитала и постоянно стремиться к оптимизации всех сфер деятельности предприятия [1, с. 5].

При управлении ликвидностью важно принимать уравновешенные управленческие решения, так как любое необдуманное действие или недооцененный риск может привести к кризису неплатежеспособности [5, с. 1].

Следующий важный аспект финансового состояния представляет финансовая устойчивость. Финансовая устойчивость обеспечивает

независимость предприятия от заемных источников кредитования. Анализ финансовой устойчивости состоит из двух частей:

анализ коэффициентов финансовой устойчивости;

анализ типа финансовой устойчивости [2, с. 2].

Анализ коэффициентов финансовой устойчивости позволяет выявить соотношения заемных и собственных средств как в структуре капитала, так и в активах предприятия. Обнаружив проблемы, предприятие сможет перераспределять ресурсы, контролировать качество и независимость всех сфер деятельности [2, с. 3].

Анализ типа финансовой устойчивости позволяет оценить общую характеристику финансовой устойчивости предприятия, разработать стратегию управления и улучшения финансовой устойчивости, а также ее реализовать, оценив имеющиеся проблемы [2, с. 4].

При управлении финансовой устойчивостью предприятия важно избегать следующих видов управленческих решений:

импульсивные управленческие решения – принимаются без анализа ситуации и рисков, могут привести к потерям предприятия и ухудшению ситуации;

рискованные управленческие решения – принимаются с учетом высокой степени риска и большого размера ущерба для предприятия [5, с. 2].

Следующим важным аспектом является деловая активность, отражающая скорость оборотов активов предприятия, подтверждающая снижение или увеличение прибыльности активов предприятия [3, с. 2].

Деловая активность помогает оценить эффективность использования различных активов предприятия, нормативы для деловой активности зависят от отрасли и политики самого предприятия, поэтому единые нормативы не установлены [3, с. 3].

Управленческие решения при управлении деловой активностью не должны носить инертный характер, так как именно в данной ситуации важны оригинальные идеи совершенствования деловой активности предприятия [5, с. 3].

Следующий важный аспект управления финансовым состоянием представляет собой управление рентабельностью предприятия, которая отражает эффективность деятельности различных активов организации [4, с. 3].

Управленческие решения при управлении рентабельностью должны быть приняты осторожно, так как именно рентабельность говорит о прибыльности предприятия. Осторожность должна проявляться в возможности нанести вред предприятию и потерять возможную прибыль. В случае ошибки со стороны руководителя предприятие может не только потерять часть рентабельности, но и навредить своей репутации [5, с. 4].

Управляя финансовым состоянием, необходимо не только управлять четырьмя аспектами, составляющими финансовое состояние предприятия, но и уделять особое внимание формированию и перераспределению ресурсов активов и ресурсов организации. Стратегически важно учитывать риски, оптимизировать затраты, постоянно совершенствовать и контролировать все сферы деятельности предприятия. Ведь только контролируя и управляя деятельностью, можно достигнуть поставленных целей [6, с. 7]. Помимо этого, нужно оценивать общую ситуацию предприятия в соответствии с его стратегией и тактикой. Логично, что уравновешенные управленческие решения являются самыми правильными и продуманными. Также нельзя забывать про уникальность каждой управленческой ситуации и особенности каждого предприятия. Главное помнить, что любой риск должен быть оправдан анализом.

Библиографический список

1. Дятлов С.А., Бывшев П.В., Порошина О.Ю. Управление ликвидностью: монография. СПб.: АСТЕРИОН, 2018. 145 с.
2. Милютина Л.А. Финансовая устойчивость предприятия // Экономический вестник. 2017. № 7. URL: [https:// cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 03.01.2020).
3. Соколов И.В., Блажевич О.Г. Управление деловой активностью организации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского 2019. № 24. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 04.01.2020).
4. Тылова Н.В. Значение рентабельности в масштабах экономики. URL: <https://www.auditit.ru> (дата обращения: 05.01.2020).
5. Тильмашкина Т.Н. Управленческие решения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.01.2020).
6. Филованов Д.Ю., Исаева Г.В., Зенкович В.Г. Методы финансового анализа // Молодой ученый. 2018. № 22. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 03.01.2020).

ОСИПОВ Сергей Юрьевич – к. т. н., доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (osipov-seregejj@rambler.ru)

РОЛЬ КАЧЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Осипов С.Ю., 2020

Аннотация. В статье обосновывается зависимость в обеспечении конкурентоспособности предприятий от качества продуктов труда в современных условиях рынка. Показывается, насколько важно уделять внимание всем аспектам в управлении качеством продукции, чтобы поддерживать, а если необходимо, то и повышать уровень качества продукции организации.

Ключевые слова: качество, управление качеством, качество продукции, конкурентоспособность продукции, конкурентоспособность предприятия, экономика качества.

Osipov S.U. – Ph.D., associate professor of the department of management TvSTU, Tver (osipov-seregejj@rambler.ru)

THE ROLE OF QUALITY IN ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE COMPANY'S PRODUCTS

Abstract. The article substantiates the dependence in ensuring the competitiveness of enterprises on the quality of labor products in modern market conditions. It shows how important it is to pay attention to all aspects of product quality management in order to maintain and, if necessary, improve the quality of the organization's products.

Keywords: quality, quality management, product quality, product competitiveness, enterprise competitiveness, quality economy.

Качество является одной из сложнейших и многоплановых категорий, с которой приходится сталкиваться человеку в жизни. Качество пронизывает все сферы материального производства и общественных отношений [2].

Управление качеством выступает как инструмент экономики качества [3; 4]. Оказывая соответствующее воздействие на управление качеством продукции, организация имеет все предпосылки создавать конкурентоспособный продукт.

В условиях рыночных отношений одним из главных аспектов любой фирмы выступает конкурентоспособность. Зависит конкурентоспособ-

ность фирмы от того, насколько конкурентоспособны ее продукты (продукция и услуги).

Конкурентоспособность продукта зависит от ряда покупательских и ценовых факторов, дающих возможность конкурировать с аналогичной продукцией на рынках сбыта и соответствовать запросам потребителей. Если продукт конкурентоспособен на рынках сбыта, то организация за счет этого осуществляет его продажу с относительно небольшими издержками. Связано это с тем, что нет необходимости в каких-либо еще так называемых пиар-усилиях по внедрению продукции у покупателей. Фундаментом этого выступает высококачественный конкурентоспособный продукт.

Конкурентоспособность товара – это такой уровень его экономических, технических и эксплуатационных параметров, который позволяет выдержать соперничество (конкуренцию) с другими аналогичными товарами на рынке [1, с. 88].

Продукция будет конкурентоспособной, если она соответствует потребностям конкретного сегмента рынка в данный момент времени. Анализ уровня конкуренции продуктов труда проводится абсолютно всеми заинтересованными сторонами: и организациями, производящими продукцию, и консалтинговыми фирмами, и общественными объединениями потребителей. Несмотря на то, что в анализе конкурентоспособности участвуют все игроки рыночных отношений, определяющим является анализ со стороны потребителей данного продукта. Из представленных на рынках продуктов, аналогичных по назначению, предпочтение покупатели отдадут тем, которые будут наиболее максимально соответствовать их запросам.

Анализ конкурентоспособности продукции необходимо осуществлять постоянно и системно на всех стадиях ее жизненного цикла, чтобы вовремя получать информацию об изменении уровня конкурентоспособности, причем, как правило, не в лучшую сторону, и, таким образом, предпринимать надлежащие меры по повышению качества продукции или предлагать другие мероприятия в зависимости от складывающейся текущей ситуации на рынке.

Одновременно с этим каждая продукция или услуга, вышедшая на рынок, начинает шаг за шагом исчерпывать свои возможности в конкурентной борьбе. Снижение уровня конкурентоспособности возможно сдерживать и на какое-то время приостановить, но до конца сдержать его не представляется возможным. Соответственно, принципиально новая продукция, которая разрабатывается в недрах фирмы, должна появиться на рынке для реализации в тот период времени, когда имеют место весьма большие потери в уровне конкуренции ранее появившегося на рынке продукта труда.

Конкурентоспособность является характеристикой продуктов труда. Она характеризуется возможностью продуктов труда быть адекватными соответствующим условиям существующего рынка за анализируемый промежуток времени. Характеристики конкурентоспособности нужно знать для того, чтобы своевременно реагировать на ухудшение показателей конкурентоспособности, предвидеть их. Показатели конкурентоспособности продуктов труда весьма подвижны, так как система взаимоотношений в условиях рынка весьма нестабильна (появляются новые, более сильные конкуренты, меняются предпочтения покупателей, изменяются, причем не в сторону увеличения, доходы населения, что влияет на их покупательский спрос). Одновременно потребители предъявляют к продуктам труда индивидуальные требования, соответственно, конкурентоспособность представляется как индивидуальная характеристика.

Также отличительной чертой конкурентоспособности выступает ее изменчивость. Организации, ставшие конкурентоспособными, не должны успокаиваться на достигнутых результатах, так как ситуация может очень скоро поменяться в виду нестабильности рынка. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности – это долгосрочная стратегическая цель любого предприятия.

Каждая услуга обладает значительным числом специфических особенностей, которые с точки зрения обеспечения высокого уровня конкуренции на рынке в большинстве своем являются, как правило, неважными для клиентов и не удовлетворяют их запросы в полной мере. Соответственно, предприятие должно уделить основное внимание только тем параметрам услуг, которые способствуют достижению высокого уровня их конкурентоспособности, удовлетворяя запросы клиентов. Фирма, оценивая уровень конкурентоспособности своей услуги, оказываемой на рынке, в сравнении со своими основными конкурентами, должна обратить внимание при оценке на то, насколько полно они удовлетворяют потребности клиентов.

Решение стратегической задачи обеспечения высокого уровня конкуренции предприятием должно осуществляться в совокупности с учетом всех аспектов, от которых она зависит, а также формированием своих конкурентных преимуществ. Как раз совмещение аспектов конкурентного преимущества характеризует уровень конкуренции продукции и услуги на рынке. При этом аспекты, от которых зависит конкурентоспособность, делятся на внешние, которыми предприятие управлять не может (конъюнктура рынка, сложившаяся экономическая ситуация на рынке), и внутренние, которыми предприятие управлять может (политика предприятия во всех сферах деятельности: производство продукции, оказание услуг, сбыт, маркетинг и прочие аспекты деятельности фирмы).

Основным фактором преимущества ряда организаций по сравнению с конкурентами выступает выпуск товаров и оказание услуг максимального уровня качества. Это характерно для фирм, которые ставят перед собой цель занять лидирующие позиции на рынках товаров и услуг.

Качество продуктов труда выступает как комплекс их отличительных черт, демонстрирующих то, насколько продукт труда соответствует условиям эксплуатации, отвечает требованиям различных технических регламентов, нормам стандартов, требованиям, которые предприятия берут на себя добровольно с целью повышения своей конкурентоспособности на рынке с тем, чтобы побеждать своих конкурентов на рынке.

Качество, нужное потребителю, позволяет фирме наращивать объемы сбыта и, соответственно, получать доход от реализации такого качества, способствует высокому уровню конкурентоспособности на рынке.

Качество продуктов труда можно определить благодаря сравнению с объектами самого высокого качества как на местных, так и на мировом рынках, кроме того, с производителями товаров конкурентов, причем данное определение осуществляется по самым главным аспектам, относящимся к основным особенностям продукции.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что высококонкурентная политика организации основывается на принятии во внимание таких взаимозависимых составляющих, как конкурентоспособность товаров, конкурентоспособность фирмы, осуществляющей производство этих товаров, и условий существующего рынка. Основной из них представляется конкурентоспособность товаров. Она зависит от того, насколько товар представляет какую-либо ценность для покупателей на рынке, а также от того, сколько стоит использование данного товара потребителем непосредственно по назначению в процессе его эксплуатации. Если все это устраивает потребителя, то фирма, производящая товар, будет наиболее результативна на рынке в сопоставлении с аналогичными товарами конкурирующих фирм [5].

Уровень конкурентоспособности продуктов труда по сравнению с качеством можно оценить тем общим числом характеристик, являющихся ценными для клиентов фирмы и приводящих к удовлетворению, подчас к их восхищению в процессе эксплуатации продукции. Соответственно, остальные аспекты продукта труда не принимаются во внимание. Также не исключен вариант, когда товар более высокого качества может быть меньше востребован на рынке из-за повышения цены по причине значительных издержек, связанных с лучшими характеристиками товаров. Товар может соответствовать требованиям местных рынков и в то же время быть неконкурентоспособным на мировых. Таким образом, присутствует определенное соотношение между качеством и

конкурентоспособностью, обусловленное рядом объективных и субъективных аспектов, определяемых неуправляемой – внешней и управляемой – внутренней средой предприятия [6].

Дать числовое значение уровню конкуренции продукта труда представляется возможным за счет сравнения его характеристик с характеристиками объекта, выбранного для сравнения. Информацию об уровне конкуренции в целом по конкретным числовым характеристикам можно свести к сумме всех отдельных критериальных данных анализируемого товара.

Индексация уровня конкуренции имеет значение не только для создания товара, который хочет видеть клиент, но и для возможности предложить покупателю какие-либо нововведения, удивив этими улучшениями в продукции и обслуживании (оказании услуг). Всем характеристикам качества товара присваивают балл в зависимости от весомости той или иной характеристики для товара в общем. В результате получают усредненную оценку товара [7].

Таким образом, конкурентоспособность, весьма сильно зависящая от рыночных аспектов, ставит во главу угла роль качества в обеспечении высокого качества при производстве продуктов труда. Продукция будет пользоваться спросом в том случае, если она будет характеризоваться параметрами, весьма востребованными потребителями.

Библиографический список

1. Ахматова М. Теоретические модели конкурентоспособности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 450 с.
2. Бастрыкин Д.В., Евсейчев А.И., Нижегородов Е.В. Управление качеством на промышленном предприятии. М.: Машиностроение-1, 2006. 204 с.
3. Окрепилов В.В., Андросенко Н.В., Чудиновских И.В. Применение методов экономики качества при управлении развитием инновационного потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4. С. 706–717.
4. Оптимизация уровня качества управления производственными процессами / С.Ю. Осипов, Ю.Р. Осипов, Д.А. Богданов, С.А. Шлыков // Фундаментальные исследования. 2018. № 3. С. 64–68.
5. Разиньков П.И. Анализ эффективности использования потенциала предприятия. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.
6. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы применения современных методов планирования и прогнозирования для совершенствования инновационного развития предприятия Саморазвивающаяся среда технического университета: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2017. С. 48–56.

7. Разинькова О.П. Потенциал предприятия: концептуальные основы формирования и развития Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.

УДК 368.2

ПЕРЕПЕЛИЦА Наталья Михайловна – к. х. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (nmperepelitsa@mail.ru)

СУЩНОСТЬ И ВИДЫ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

© Перепелица Н.М., 2020

Аннотация. Рассмотрены разные взгляды на понятие секьюритизации. Приведены принципы и классификация технологии, рассмотрены объекты и субъекты секьюритизации. Перечислены факторы, оказывающие влияние на появление и развитие процесса.

Ключевые слова: секьюритизация, секьюритизация финансовых рынков, секьюритизация финансовых активов, эмиссия ценных бумаг, рефинансирование банковских кредитов.

Perepelitsa N.M. – Ph.D., associate professor of the department of management TvSTU, Tver (nmperepelitsa@mail.ru)

ESSENCE AND TYPES OF SECURITY

Abstract. Different views on the concept of securitization are considered. The classification of securitization technologies is carried out. The principles of securitization are given. The objects and subjects of securitization are considered. The factors that influence the emergence and development of the securitization process are listed.

Keywords: securitization, securitization of financial markets, securitization of financial assets, issue of securities, refinancing of bank lending.

При глобализации мировой экономики и глобализации международных финансовых рынков новые финансовые технологии, возникшие в одной стране, быстро распространяются по всему миру. Секьюритизация как инновационная технология, появившись в США, в настоящее время используется во множестве стран.

Секьюритизация является относительно новым явлением на мировых финансовых рынках и, по мнению Л. Кендалл и М. Фишман, является одной из самых важных инноваций XX века.

Впервые термин «секьюритизация» появился в 1977 г. в США в статье Woll Street Journal при описании андеррайтинга первого выпуска

ценных бумаг, обеспеченных залогом прав требований по ипотечным кредитам. Именно этот вид секьюритизации стал наиболее массовым и широко использовался в конце 1980-х годов.

Финансовый термин «секьюритизация» (от англ. Securities – ценные бумаги) может быть рассмотрен в широком и узком смысле.

В широком смысле она представляет собой непосредственно явление роста роли и влияния ценных бумаг на финансовом рынке. Это секьюритизация финансовых рынков, при которой происходит замещение банковского кредита как способа финансирования компаний эмиссией долговых ценных бумаг (облигаций).

В узком смысле – это техника привлечения дополнительного финансирования путем эмиссии долговых ценных бумаг, обеспеченных активами, способными генерировать стабильный денежный поток. Это секьюритизация финансовых активов, при которой используется инновационная техника финансирования путем трансформации неликвидных финансовых активов, находящихся на балансе предприятий, банков, страховых компаний, в высоколиквидные эмиссионные ценные бумаги. Использование механизма секьюритизации позволяет банкам рефинансировать выданные кредиты.

Выделим основные составляющие понятия секьюритизации в широком и узком смысле.

Элементы (операции) секьюритизации в широком смысле:

замещение традиционного банковского кредитования эмиссией долговых ценных бумаг;

перераспределение инвесторами средств с банковского депозита на рынок ценных бумаг для приобретения более доходных облигаций банков и предприятий;

сокращение банками объема традиционных депозитно-кредитных операций и расширение инвестиционного бизнеса;

удешевление стоимости финансовых ресурсов для заемщиков;

рост доходности вложений для инвесторов;

исключение банка как финансового посредника из процесса движения денежных средств.

Элементы (операции) секьюритизации в узком смысле:

особая форма финансирования посредством ценных бумаг;

трансформация неликвидных финансовых активов в высоколиквидные ценные бумаги;

выделение активов, числящихся на балансе, в отдельный пул, выступающий обеспечением эмитируемых ценных бумаг;

эмиссия долговых ценных бумаг, обеспеченных пулом закладных;

рефинансирование банковских кредитных операций за счет выпуска ценных бумаг, обеспеченных пулами обязательств по кредитам;

участие банка в процессе секьюритизации как инвестиционного института.

В свою очередь, секьюритизация финансовых активов подразделяется на два вида процесса трансформации финансовых активов: с передачей активов специально созданному юридическому лицу или без соответствующей передачи, при сохранении активов на балансе предприятия или банка.

Х.П. Бэр, автор классических трудов по секьюритизации, считает основной идеей данной инновационной техники «списание финансовых активов с баланса предприятия и их рефинансирование посредством выпуска ценных бумаг на международном рынке и рынке капиталов» [1, с. 27].

Этого же мнения придерживается Н.В. Александрова, подчеркивая, что «секьюритизация активов – это инновационный способ финансирования, при котором происходит выделение и передача определенных активов, имеющих у инициатора, с баланса инициатора и передается новой специально создаваемой организации, которая в дальнейшем выпускает ценные бумаги, обеспеченные данными активами, и размещает их среди широкого круга инвесторов» [2, с. 36].

Другая группа экономистов, в том числе А.С. Селивановский [3, с. 42], Э. Дэвидсон и Э. Сандерс [4, с. 16], придерживаются более широкого подхода и не считают обязательным при использовании техники секьюритизации списание финансовых активов с баланса предприятия или банка.

Внедрение секьюритизации на финансовых рынках может быть рассмотрено на примере изменения структуры долгового рынка США за период последних 30 лет. За это время доля банковских кредитов сократилась с 56 до 34 %, а соответствующая доля долговых ценных бумаг выросла с 44 до 66 %.

Похожая картина наблюдается и на достаточно молодом финансовом рынке России. Объем инвестиционных кредитов за период с 2007 по 2013 гг. вырос с 1 786 млрд до 7 039 млрд руб., а объем корпоративных облигаций увеличился с 2 699 млрд до 11 545 млрд руб. Темп роста отдельных фондов финансирования составил 394 % для инновационных кредитов и 490 % для корпоративных облигаций. Структура финансирования также изменилась: доля рынка корпоративных облигаций выросла от 33,8 до 38,9 %, а доля инвестиционных кредитов соответственно снизилась от 66,2 % в 2007 г. до 61,1 % в 2013 г.

Определим факторы, которые определили появление секьюритизации как новой техники финансирования:

необходимость интенсификации банковской деятельности, что особенно актуально при предоставлении банками долгосрочных кредитов до 10–15–20–25 лет. Обязательства заемщиков в этом случае все время

находятся на балансе банка без движения, банковская деятельность замедляется. В то же время есть потенциальные заемщики, готовые на условиях банка взять кредит, но у банка отсутствуют свободные кредитные ресурсы;

необходимость поддержания норматива достаточности собственного капитала на нормативном уровне (согласно требованиям Центрального банка, доля собственно капитала банка не должна быть ниже 10 %). Даже при полном использовании банком имеющихся кредитных ресурсов на рынке есть потенциальные инвесторы, готовые разместить свободные денежные средства в данный банк, но это приведет к нарушению нормативных требований.

Решить эту проблему позволяет схема секьюритизации, которая включает следующие принципы:

формирование в банке однородного пула активов, способных генерировать денежный поток для погашения обязательств по эмитированным финансовым инструментам (облигациям);

наличие соответствующих финансовых инструментов и рынка по их свободному обращению;

перераспределение рисков между участниками секьюритизации;

упрощение процесса удовлетворения требований инвесторов путем назначения доверительного лица.

При грамотной организации процесса секьюритизации все участники достигают желаемых целей:

банк или предприятие избавляется от неликвидных активов и при необходимости списывает их с баланса или, по крайней мере, заставляет работать, превращая их в ликвидные;

в банк или на предприятие в результате продажи высоколиквидных активов (облигаций) поступают денежные средств, необходимые для эффективной деятельности и развития. При этом стоимость этих денежных средств ниже, чем стоимость кредитных ресурсов;

инвесторы получают возможность участия в операциях и распределении прибыли банка или предприятия, приобретая долговые ценные бумаги и получая гарантированный доход, который превышает банковский депозит и дает возможность управлять вложениями;

заемщики (клиенты банка) продолжают взаимодействовать с банком на прежних или лучших условиях.

Рассмотрим последовательность операций в простой модели секьюритизации банковских кредитов: на первом этапе банк выдает однородные кредиты заемщикам (ипотечные, на образование, на длительное лечение, автомобильные и т.п.), при этом у заемщиков формируются обязательства перед банком по погашению кредита и процентов за использование заемных средств. Указанные обязательства как права требования банка отражаются в активе баланса кредитной

организации. На втором этапе банк объединяет однородные по срокам, размерам и ставке кредиты в пул и выпускает облигации под обеспечение данного пула требований. На третьем этапе происходит перераспределение денежных средств, поступающих в банк от заемщиков в виде платы по кредиту в пользу инвесторов, владеющих облигациями. Банк получает вознаграждение за организацию поступающих и выплачиваемых платежей между участниками.

Простая модель секьюритизации позволяет банку преобразовать неликвидные активы в виде разрозненных одиночных обязательств заемщиков в ликвидные облигации, обеспеченные поступлением денежных средств по кредитам.

Продажа ценных бумаг (облигаций) позволяет банку вернуть денежные ресурсы, размещенные в виде кредитов, и расширить операции кредитования.

Инвесторы в случае неплатежеспособности банка получают первоочередное право требования по предмету залога (кредиту или объекту недвижимости в случае ипотечного кредита).

Такая модель называется секьюритизацией «с сохранением активов на балансе» – «on balance sheet». Она получила наибольшее распространение в Европе.

Однако у этой модели есть недостатки. Во-первых, выпущенные облигации обладают тем же кредитным рейтингом, что и банк-эмитент. Во-вторых, при такой модели не происходит списания активов с баланса банка, а значит, структура баланса не улучшается.

В 70-е гг. прошлого века в США возникла модель «секьюритизация со списанием активов в баланса» – «out of balance sheet».

Эта более сложная модель включает следующие операции:
формирование однородного пула выданных кредитов;
продажа пула кредитов специальному юридическому лицу – финансовой компании или Special Purpose Vehicle (SPV);
эмиссия облигаций SPV;
обслуживание денежных потоков.

Подобная модель позволяет легче формировать пул однородных кредитов, так как SPV приобретает их у множества банков, а также обеспечивает рост устойчивости SPV и надежности выпускаемых облигаций.

В американской модели секьюритизации задействовано множество участников, каждый из которых исполняет свою функцию: коммерческий банк (инициатор секьюритизации), SPV, заемщики, инвесторы, регистратор, агенты по обслуживанию (сервисеры, приобретающие отдельные виды кредитов по всем банкам), доверительный управляющий (трасти для представления интересов инвесторов), страховые компании

для страхования рисков неуплаты по кредитам, рейтинговые агентства, присваивающие рейтинг выпускаемым облигациям.

Можно выделить три основных этапа развития процесса. На первом этапе происходила секьюритизация самого массового типа кредитов – на покупку жилой недвижимости (ипотечных кредитов). Происходил выпуск ипотечных ценных бумаг (MBS).

На втором этапе в качестве обеспечения облигационного займа выступают другие виды банковских кредитов (автомобильные, потребительские, студенческие). Выпускаются ценные бумаги, обеспеченные активами ABS. Ипотечные кредиты являются долгосрочными, поэтому ценные бумаги типа MBS выпускаются на более длительный срок и являются более надежными, чем ценные бумаги типа ABS, так как недвижимость как обеспечение безопаснее благодаря росту своей стоимости в долгосрочной перспективе. В свою очередь сокращение риска по ценным бумагам типа MBS обуславливает снижение купонных выплат по этим облигациям. Это повышает доходность таких инструментов для банка-инициатора и SPV.

На третьем этапе наблюдается дальнейшее расширение объектов. Появляется механизм секьюритизации будущих денежных потоков «Future Flow», право требования по которым наступит только в будущем.

Традиционные формы секьюритизации банковских кредитов охватывают пять типов кредитов: ипотечные, автомобильные, студенческие, под залог доли в недвижимости, потребительские.

Новые источники финансирования, используемые на третьем этапе развития секьюритизации, более разнообразны: лизинговые платежи, задолженность по кредитным картам, поступления от платных автодорог, выручка телефонных и интернет-компаний, выручка автотранспортных компаний, выручка от продажи авиационных и железнодорожных билетов, поступления от ресторанного бизнеса, от использования патентов и товарных знаков, от морских контрактов, оплата услуг медицинских учреждений, налоги, сборы и пошлины, право на добычу полезных ископаемых и т.п.

Несмотря на то, что для России секьюритизация – относительно новое явление, многие банки используют его в своей деятельности для повышения эффективности управления капиталом. Кроме того, растет количество участников процесса секьюритизации. Например, сформировано Агентство ипотечного жилищного кредитования, которое выкупает ипотечные займы у кредиторов, выплачивая им вознаграждение. Фактически это активный участник секьюритизации.

Библиографический список

1. Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков. М.: Волтерс Клувер, 2006.
2. Александрова Н.В. Понятие и виды секьюритизации // Финансы и кредит. 2007. № 5. С. 80–87.
3. Селивановский А. Правовые риски ипотечного агента // Хозяйство и право. 2005. № 7. С. 39–46.
4. Секьюритизация ипотеки: мировой опыт, структурирование и анализ / Э. Дэвидсон, Э. Сандерс, Л.Л. Вольф, А. Чинг. М.: Вершина, 2007. 401 с.

УДК 368.3

РАЗИНЬКОВ Павел Иванович – д. э. н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

МАРТЫНОВ Дмитрий Валентинович – к. т. н., доцент, доцент кафедры информационных систем ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПАНТЕЛЕЕВ Андрей Валентинович – к. э. н., доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРСАЙТА КАК ИНСТРУМЕНТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Разиньков П.И., Мартынов Д.В.,
Пантелеев А.В., 2020

Аннотация. В современных условиях хозяйствования вопросы использования инструментов инновационного развития предприятия особенно актуальны. В статье рассматриваются проблемы применения форсайта и разработка дорожных карт инновационного развития предприятия.

Ключевые слова: форсайт, бюджетирование, инновационное развитие, инновации.

Razinkov P.I. – Ph.D., professor, head of the department of management TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Martynov D.V. – Ph.D., associate professor of the department of information systems TvSTU, Tver (idpo@tstu.tver.ru)

Panteleev A.V. – Ph.D., associate professor of the department of management (men_756@mail.ru)

THE PROBLEM OF THE USE OF FORESIGHT AS A TOOL FOR INNOVATIVE ENTERPRISE DEVELOPMENT

Abstract. In modern economic conditions, the use of innovative development tools of the enterprise is particularly relevant. The article discusses the problems of using foresight and the development of roadmaps for the innovative development of the enterprise.

Keywords: foresight, budgeting, innovative development, innovation.

В условиях нестабильного производства и непрекращающегося кризиса в большинстве отраслей экономики успешная коммерческая деятельность предприятия во многом зависит от принятия эффективных стратегических решений, разработки и применения новых механизмов и инструментов, направленных на ускорение темпов развития предприятия за счет применения современных технологий управления. Происходит смена приоритетов, поэтому успех любой деятельности хозяйствующих субъектов все больше зависит от инновационного развития и инновационной активности, ориентации на долгосрочных успех, что невозможно без создания конкурентных преимуществ, устойчивого развития. Возникает необходимость использования современных технологий моделирования экономических процессов, применения таких методов стратегического анализа, как SWOT-анализ, PEST и LITL-анализ, метод опционов, сценарный анализ-методологии форсайт, суть которой состоит не только в прогнозировании будущего, но и в согласованной разработке стратегических управленческих решений по выбранной для форсайта сфере.

Характерно, что применение форсайта как определенной методологии позволит осуществить постепенный переход от разового прогнозирования к планомерному предвидению. Это особенно важно для предприятий, на которых длительное время отсутствовало не только прогнозирование, но и текущее планирование, внедрение прогрессивных технологических процессов, предвидение социальных последствий и результатов технического прогресса. Отличие прогнозирования от форсайта состоит в том, что прогноз обычно составляется на определенный временной период, тогда как форсайт – это постоянно корректируемый процесс прогнозирования и его результаты пересматриваются в зависимости от изменений во внешней или во внутренней средах предприятия.

Методический инструментарий форсайта включает как традиционные методы прогнозирования, так и креативные, разработанные в процессе реализации мероприятий. Основные методы при проведении форсайта отражают его прогнозные функции: аналитическую (анализ существующей ситуации в рассматриваемых инновациях); прогнозную (по этапам реализации инноваций) и креативную (выработку новых идей). Высокие

результаты при использовании форсайта обусловлены тем, что его методология основана на нормативном и эксплоративном (поисковом) подходах. Нормативный подход заключается в ориентации на конкретные результаты, которые заложены в миссии предприятия и характеризуют инновативные изменения. Эксплоративный подход основан на поиске будущих результатов, ориентированных на развитие прогнозируемых процессов. При нормативном подходе обычно используют Делфи-опросы, основанные на достоверной информации. Хорошие результаты можно получить, применяя метод экспертных оценок, который, как известно, ориентирован не только на количественную, но и качественную оценку информации, получаемой непосредственно от экспертов. Поисковый подход форсайта базируется на анализе эмпирических данных, в которых предпочтение отдается количественной информации, необходимой для формирования программы инновационного развития предприятия.

Особенностью форсайта является не просто перенос современных тенденций (явлений) на будущее, но и определение новых явлений, которые перейдут в закономерности в будущем и, более того, станут доминантными. Это позволяет обеспечить смену ведущих трендов, установить наиболее значимые изменения и отличия от современных инноваций, наметить меры по их развитию в будущем. Прогнозирование в качестве подметода входит в форсайт, как неотъемлемая часть, в которой преобладает линейное сценарное прогнозирование.

Необходимо отметить, что в настоящее время появилась потребность в других алгоритмах сценарного прогнозирования, когда линейная логика преобразуется в пространственную. Вызвано это тем, что возможны различные векторы инновационного развития и при проектировании инноваций очень важно определить результирующую, возможную суперпозицию этих векторов. Учитывая, что на деятельность предприятия оказывают влияние множество факторов внешней и внутренней среды, важно установить условия их воздействия. Так, когда разрабатывается несколько сценариев инновационного развития, такой метод называют пространственным сценарным прогнозированием. Если по линейному сценарному прогнозированию предусматривается директивное планирование, то сначала описываются процессы, которые необходимо выполнять, реализуя план инновационного развития [2].

В последние годы наблюдается изменение подходов к планированию, стало более широко применяться бюджетирование. Это связано с пониманием того, что эффективность управления во многом зависит от его гибкости и приспособляемости к изменению ситуации в финансировании и инновационном развитии предприятия. При усложнении экономических, технологических, социальных и других процессов динамика управления ими возрастает. В результате принимаются более обоснованные управленческие решения, что крайне

важно в условиях нестабильного рынка и кризиса в экономике, когда предприниматели, обладая соответствующими инструментами и умением ими пользоваться, становятся центром инновационного развития. Создание нескольких центров увеличивает (при условии делегирования полномочий) скорость принятия управленческих решений, гибкость и динамичность системы управления предприятием в целом.

Необходимо отметить, что многие предприятия пока справиться с кризисом не могут. Причин тому много, но главные – это низкий уровень инноваций и, особенно, прогрессивных технологий, других составляющих: производственной культуры и квалификации персонала. Некоторые примеры успешного функционирования предприятий в результате внедрения инноваций показали, что предприятия как объекты управления стали намного сложнее, совершенно независимы от многих центров принятия решений. Однако с учетом того, что векторы влияния факторов разнонаправлены и динамичны, удержать систему в определенных рамках действий практически невозможно. Поэтому необходим переход от линейного сценария прогнозирования к пространственному.

Для этого в соответствии с требованиями форсайта необходимо разработать дорожные карты, содержащие разные маршруты достижения инновационного развития. «Дорожная карта» позволяет постоянно корректировать намеченные мероприятия, маневрировать ресурсами в современном сверхдинамичном и нестабильном рыночном пространстве при усилении конкуренции и увеличении количества факторов отрицательного воздействия. При внедрении форсайта его технология «дорожная карта» согласовывается с участниками конкретного рынка путем применения такого инструмента, как «сетевое планирование» [4].

Изучение опыта внедрения форсайта показывает, что порой оно ограничивается PR целями, создавая только «карту трендов» без ясного представления о дальнейших действиях по достижению цели. По своей сути форсайт «упрощенно» заменяет стратегическое планирование и прогнозирование. Чтобы этого не произошло, необходим следующий этап работы с «картой трендов» – «процедура проецирования» и, следовательно, постановка новых задач для получения общей «дорожной карты». Для этого требуется учитывать все взаимосвязанные между собой факторы, влияющие на инновационное развитие предприятия, поскольку форсайт-технологии – это целый комплекс используемых процедур и отдельных форматов, который позволяет создавать различные сочетания и процедуры сценарирования, согласовывать собственные маршруты и их варианты для разработки плана действий.

Как отмечает Е.М. Литвинова, обязательное условие проведения форсайта – определение «приоритетных направлений развития и путей их реализации, консенсус всех заинтересованных лиц, многогранность экспертов, концентрация их на долговременном периоде, концентрация

ресурсов на направлениях, приносящих большую отдачу, системность. В этом и заключается его преимущество перед прогнозированием и планированием» [1].

Рассматривая методологию форсайта, можно сделать вывод, что главное – это результат, т.е. выработка акторами общего плана действий, оформленного в «дорожную карту», имеющую большую степень вариативности, позволяющую обеспечить инновационное развитие в условиях воздействия факторов внешней среды. Кроме вышеперечисленных методик внедрения форсайта на предприятии возможно использование бенмаркинга, дорожных карт, мониторинга результатов и других методов и приемов, позволяющих генерировать инновационные идеи и поддерживать на постоянном уровне развитие предприятия. Ключевым вопросом для предприятия в условиях кризиса является прогнозирование его конкурентоспособности, поэтому все большее значение приобретает внедрение новых форм и методов управления, поскольку внешняя среда в условиях усложняется. В отличие от других инструментов именно внедрение форсайта позволит на предприятиях создать эффективный стабилизационный потенциал, который включает: современный уровень организации основного и вспомогательного производства; страхование рисков, обеспечение безопасности работы предприятия и, главное, создание условий для внедрения технологий шестого технологического уклада, позволяющего предприятию получить конкурентные преимущества на рынке [3].

Библиографический список

1. Литвинова Е.М. Стратегическое планирование и прогнозирование предпринимательской деятельности с использованием метода форсайт. М.: МГТУ, 2012. 320 с.
2. Разиньков П.И. Анализ эффективности использования потенциала предприятия. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.
3. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы применения современных методов планирования и прогнозирования для совершенствования инновационного развития предприятия // Саморазвивающаяся среда технического университета: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2017. 160 с.
4. Разинькова О.П. Потенциал предприятия: концептуальные основы формирования и развития. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.

РАЗИНЬКОВ Павел Иванович – д. э. н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

РАЗИНЬКОВА Оксана Павловна – к. э. н., доцент, профессор кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

© Разиньков П.И., Разинькова О.П., 2020

Аннотация. В современных условиях хозяйствования вопросы совершенствования использования потенциала предприятия приобретают все большее значение для повышения эффективности его производственно-хозяйственной деятельности. В статье рассмотрены проблемы формирования и использования потенциала в условиях нестабильного производства, предложены мероприятия по совершенствованию его формирования и использования.

Ключевые слова: потенциал, производство, нестабильное производство.

Razinkov P.I. – Ph.D., professor, head of the department of management TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Razinkova O.P. – Ph.D., associate professor, professor of department of management TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

PROBLEMS OF USING THE ENTERPRISE'S POTENTIAL IN CONDITIONS OF UNSTABLE PRODUCTION

Abstract. In modern economic conditions, the issues of improving the use of the enterprise's potential are becoming increasingly important for improving the efficiency of its production and economic activities. The article deals with the problems of formation and use of potential in conditions of unstable production, and suggests measures to improve its formation and use.

Keywords: potential, production, unstable production.

Повышение эффективности работы предприятия в условиях нестабильного производства или кризиса во многом зависит от совершенствования действующего и создания нового организационно-экономического механизма формирования, повышения уровня использования, конкурентоспособности и развития потенциала предприятия, способного адаптироваться к возникшей ситуации на рынке. Важное значение имеет также оценка эффективности системы управления

процессами развития предприятия как основы повышения производительности труда и конкурентоспособности предприятия. Ведущим направлением стабилизации производства в такой ситуации является совершенствование производственно-технической базы, трудового потенциала, создание условий стимулирования персонала.

Это вызывает необходимость разработки методологии оценки результатов анализа эффективности формирования и использования потенциала предприятия и организации управления этим процессом, а также создания такой системы управления трудовыми ресурсами предприятия и разработки таких методов мотивации и стимулирования труда, которые соединяют как цели и задачи планирования основных показателей работы предприятия, так и всю его деятельность по получению прибыли.

Поскольку в условиях нестабильного производства или кризиса менеджмент предприятия ориентирован на решение всей совокупности возникших перед ним проблем по разработке новых финансовой, производственной, кадровой и маркетинговой стратегий и мероприятий по их реализации, необходимо незамедлительно создать рабочую группу и возложить на нее контроль и измерение полученных разработчиками стратегии результативных показателей.

Эффективность работы по стабилизации производства будет значительно выше, если все отделы предприятия, участвующие в разработке стратегии и мероприятий по формированию и использованию потенциала предприятия в условиях нестабильного производства или кризиса, будут осуществлять разработку и согласование новых целей и задач управления трудовыми ресурсами в рамках установленных должностных обязанностей, составлять реальные планы (графики) достижения поставленных целей, принимать участие в разработке планов и организовать их выполнение путем формирования новых соответствующих организационных структур, совершенствования процессов, выбора методов, с помощью которых измеряются и оцениваются результаты труда каждого отдельного работника, подразделения и предприятия в целом.

Для этого необходимо использовать «управление по результатам», когда формируется система управления, которая ориентирована на конечные результаты эффективности использования потенциала и повышение конкурентоспособности на основе технологического развития предприятия. Это позволит наиболее полно реализовать творческий потенциал трудового коллектива, новые методы и подходы в управлении по выводу предприятия из кризиса. При таком подходе целью являются те ключевые показатели эффективности, к которым должно стремиться предприятие в своей деятельности, реализуя стратегию и мероприятия по стабилизации производства.

При разработке стратегии и концепции управления эффективностью формирования и использования потенциала предприятия на основе повышения его конкурентоспособности и мотивационного развития трудовых ресурсов предприятия необходимо принимать в расчет то, что любая цель (цели) характеризует направление развития предприятия, характерное лишь для определенного промежутка времени, в течение которого можно ее эффективно реализовать. Вызвано это тем, что цель и задачи определяют только желаемое состояние объекта исследования. Это должно быть достигнуто предприятием через определенный промежуток времени, что и является тем ключевым результатом, к которому стремится предприятие.

Ключевыми результатами могут быть определенные достижимые значения следующих трех групп показателей: коммерческой, функциональной и некоммерческой деятельности, – уровень которых оказывает влияние на достижение цели (целей) предприятия. В качестве основных показателей предлагается использовать ключевые (результативные) показатели работы предприятия, а также основные показатели использования маркетингового (сбытового), экономического, производственного и управленческого потенциала предприятия. Это позволит наиболее полно оценить работу подразделений и служб предприятия, систему мотивации и стимулирования труда персонала, выявить и реализовать резервы по формированию и развитию потенциала предприятия. По нашему мнению, в условиях нестабильного производства или кризиса основное внимание необходимо уделять работе с трудовыми ресурсами, при этом анализ их состояния и использования должен быть сосредоточен на оценке показателей, характеризующих: уровень управления формированием и использованием трудовых ресурсов предприятия; эффективность системы мотивации и подсистем мотивационного развития персонала предприятия и другие; уровень эффективности формирования и использования трудовых ресурсов предприятия.

В начале нынешнего века выводы из кризиса переходного периода были сделаны не всеми субъектами рынка, о чем свидетельствует финансовый кризис 2008 г., снова негативно отразившийся на экономике России, несмотря на то, что страна имела крупные финансовые резервы, а долги населения по ипотечным и потребительским кредитам были небольшими. О том, что положение в экономике существенно не изменяется, свидетельствует кризис, охвативший экономику России в 2014 г. Анализ ситуации в экономике позволяет сделать вывод, что основными причинами дестабилизации производства в период финансового и последующего кризиса стало технологическое отставание производства, отсутствие кадров, способных эффективно принимать решения по стабилизации экономики и осуществлять антикризисное управление.

Несмотря на некоторые успехи в аграрном и некоторых других секторах экономики, в машиностроении происходит спад производства. Это вызывает необходимость ориентации менеджмента предприятия на поиск новых подходов к постановке целей и задач формирования производственно-технической базы и трудового потенциала предприятия, эффективных систем мотивации и разработке методов их оценки, четкому соблюдению технологии управления потенциалом предприятия в условиях нестабильного производства и кризиса.

В результате проведенных авторами статьи исследований работы отдельных предприятий машиностроения Тверской области установлено, что они не вышли из кризисного состояния и не достигли докризисных объемов производства и реализации продукции, прибыли, рентабельности и других социально-экономических показателей. Наблюдается падение объемов производства, систематически сокращается численность работающих, происходит ухудшение их социального состояния.

Для вывода предприятия из кризиса необходимо разработать мероприятия по стабилизации и развитию производства. В частности, нами предлагается для вывода предприятий из кризисного состояния разработать новые системы мотивации и стимулирования трудовых ресурсов, включающие не только подсистему прямого материального стимулирования, но и подсистемы косвенно-материального и нематериального стимулирования, подсистемы социально-психологической поддержки мотивационного развития персонала, унифицированную комплексную систему организации оплаты труда. Кроме того, назрела необходимость создания нового организационно-экономического механизма и инструментов реализации основных направлений формирования, эффективности использования, конкурентоспособности и мотивационного развития трудового потенциала предприятия. Это важно потому, что, как установлено исследованиями, даже на передовых предприятиях организационно-экономический механизм не отвечает современным требованиям, при отсутствии заказов на выпускаемую продукцию на них происходит сокращение численности работающих, ограничено финансирование мероприятий технического и социального развития коллектива. Это становится главной причиной снижения производительности труда и прибыли. Для того чтобы разрабатываемые мероприятия дали положительные результаты, необходимо обеспечить эффективное управление процессами мотивации и стимулирования трудовых ресурсов предприятия. В частности, на предприятиях машиностроения необходимо создать подсистему социально-психологической поддержки мотивационного развития персонала и новую организационную структуру управления трудовыми ресурсами, способную реализовать цель предприятия. Не менее важно разрабатывать мероприятия, которые должны содержать рекомендации,

обеспечивающие эффективное развитие предприятия, полную загрузку производственных мощностей, совершенствование механизма мотивации и управления трудовыми ресурсами, формирование и использование трудовых ресурсов и меры по повышению производительности труда персонала завода. Эти направления должны быть представлены соответствующими проектами, исследованиями организационно-финансовых аспектов реализации итогов оценки состояния и конкурентоспособности потенциала предприятия, что позволит создать благоприятные условия по выводу предприятия из кризиса и стать мотиватором развития промышленного производства Тверского региона.

Библиографический список

1. Разиньков П.И. Анализ эффективности использования потенциала предприятия. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.
2. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы применения современных методов планирования и прогнозирования для совершенствования инновационного развития предприятия // Саморазвивающаяся среда технического университета: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2017. 160 с.
3. Разинькова О.П. Потенциал предприятия: концептуальные основы формирования и развития. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.

УДК 368.3

РАЗИНЬКОВА Оксана Павловна – к. э. н., доцент, профессор кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

БАРБАШИНОВА Наталья Борисовна – доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПАНТЕЛЕЕВ Андрей Валентинович – к. э. н., доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© Разинькова О.П., Барбашинова Н.Б.,
Пантелеев А.В., 2020

Аннотация. В современных условиях хозяйствования проблемы оценки экономического потенциала предприятия приобретают все большую актуальность. В статье рассмотрены методы и показатели оценки экономического потенциала предприятия.

Ключевые слова: экономический потенциал, потенциал, анализ, экономический анализ.

Razinkova O.P. – Ph.D., associate professor, professor of department of management TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Barbashinova N.B. – associate professor of department of accounting and Finance TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Panteleev A.V. – Ph.D., associate professor of department of management TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

ASSESSMENT OF THE ENTERPRISE'S ECONOMIC POTENTIAL

Abstract. In modern economic conditions, the problems of assessing the economic potential of an enterprise are becoming increasingly relevant. The article discusses methods and indicators for assessing the economic potential of an enterprise.

Keywords: economic potential, potential, analysis, economic analysis.

На эффективность использования и формирование потенциала предприятия оказывают влияние факторы внешней и внутренней среды. С развитием рыночных отношений, особенно в условиях кризиса, количество факторов и степень их воздействия на экономические процессы возрастает, что вызывает необходимость поиска резервов повышения эффективности использования потенциала предприятия и выбора методов анализа. Этой цели соответствуют традиционные классические методы и приемы экономического анализа: использование абсолютных, относительных и средних величин; метод сравнения; применение группировки; индексный метод; метод цепных подстановок; метод разниц; элиминирование; расчленение (детализация) и др.

Абсолютные, относительные и средние величины. Для анализа отдельных показателей, экономических явлений и процессов необходимо использование абсолютных величин, зафиксированных в статистическом и бухгалтерском учете. Если для расчетов эти величины являются основными, то при проведении дальнейшего анализа они используются в качестве базы для определения размера относительных и средних величин. Определение относительных величин происходит за счет анализа временного ряда, который отображает динамику рассматриваемого показателя или явления во времени.

Важным объектом анализа являются средние величины, аналитическая суть которых состоит в обобщении соответствующей совокупности типичных, однородных показателей, явлений и процессов, например: расход материалов на единицу изделия, среднегодовая численность, средняя заработная плата персонала и т.п. [1].

Метод сравнения. В экономическом анализе этот метод считается одним из важнейших, доступных и наиболее распространенных способов анализа. Наиболее характерными в экономическом анализе являются сравнения: отчетных показателей с плановыми; плановых показателей с показателями предыдущего периода; отчетных показателей с показателями предыдущих периодов; плановых и фактически достигнутых показателей отчетного периода с нормативами; показателей работы внутренних структурных подразделений предприятия; показателей работы анализируемого предприятия с показателями работы аналогичных предприятий в России и в различных странах со стабильной рыночной экономикой.

Этот метод является наиболее эффективным, потому что предполагает использование положительно зарекомендовавших себя инструментов анализа бизнес-планирования и нормирования, результаты которых сравниваются с фактически достигнутыми показателями использования потенциала предприятия.

Результаты сравнения представляются как абсолютные отклонения (например, изменение объемов производства продукции в натуральных или стоимостных показателях) и относительные отклонения. Это изменение в процентах от базисных показателей или в виде индексов. Чтобы результаты сравнения обеспечили объективные выводы, необходимо обеспечить сопоставление сравниваемых показателей. Основными приемами приведения показателей к сопоставимости являются:

нивелирование влияния отклонения цен, для чего изучаемые показатели выражаются в сопоставимых (приведенных) ценах (например, фактические объемы реализации продукции отчетного (фактического) и предыдущего (базисного) периодов времени отображаются в единой стоимостной оценке, т.е. в ценах предыдущего (базисного) или отчетного (фактического) периода);

нивелирование влияния различий в ассортименте и объеме реализованной продукции при сравнении показателей за счет пересчета выручки от реализации продукции на одинаковый ассортимент и объем продукции;

применение единой методики исчисления сравниваемых показателей;

сопоставимость временных периодов, за которые производится сравнение [2].

Группировка – позволяет изучить те или иные экономические явления в их взаимосвязи и взаимозависимости, выявить влияние наиболее существенных факторов и закономерности и тенденции, свойственные этим явлениям и процессам. Группировка предполагает определенную

классификацию явлений и процессов, а также причин и факторов, влияющих на функционирование объекта анализа.

Индексный метод основывается на применении относительных показателей, выражающих отношение уровня данного явления к уровню его в прошлое время или уровню аналогичного явления, принятому в качестве базы. Индексы исчисляются сопоставлением соизмеряемой (отчетной или плановой) величины с базисной.

Метод цепных подстановок необходимо использовать для определения на соответствующий результативный показатель влияния отдельных факторов. Данный метод возможно использовать только в случае, когда между изучаемыми явлениями имеется строго функциональная зависимость. В таких случаях анализируемый совокупный показатель представляет функцию нескольких переменных и его необходимо отображать в виде произведения, частного от деления одних показателей на другие или алгебраической суммы [1].

При использовании метода цепных подстановок очень важно обеспечить строгую последовательность подстановки анализируемых значений показателей. В первую очередь выявляется влияние количественных показателей, а потом – качественных. Так, если требуется определить степень влияния количества производственного оборудования и его производительности на объем выпуска промышленной продукции, то прежде устанавливают влияние количества технологического оборудования, а потом качества его производительности. Если рассчитывается влияние таких факторов, как количество изделий и их цены на объем выпускаемой продукции, то вначале исчисляется влияние количества изделий, а потом влияние оптовых и иных цен.

Следует заметить, что произвольное изменение последовательности подстановки меняет количественную весомость используемых в расчетах показателей. При этом чем значительнее отклонение фактических показателей от плановых, тем больше различий в оценке факторов, исчисленных при разной последовательности подстановки [2].

Метод разниц. Этот метод является модификацией метода цепных подстановок. При применении данного метода уровень влияния факторов определяют умножением абсолютных значений факторов на отклонения (разницы) по соответствующим факторам. При этом необходимо применять следующий алгоритм: для того, чтобы определить влияние количественных факторов на экономический показатель, нужно изменение определенного количественного фактора умножить на базисную или плановую величину соответствующего качественного фактора. Влияние качественных факторов определяют умножением изменения качественного фактора на фактическую величину количественного фактора.

Элиминирование. При применении в анализе элиминирования в основу расчетов могут быть положены два подхода: последовательное

изменение факторов; одновременное изменение факторов. В зависимости от подходов выбираются методы разложения величины результативного показателя по факторам. При первом подходе используются индексный метод факторного анализа и метод цепных подстановок. При втором – интегральный метод и метод выявления изолированного влияния факторов на объект анализа.

Метод расчленения (детализации). При необходимости проведения углубленного анализа обобщающих показателей использования потенциала предприятия можно применять метод детализации (расчленения), когда обобщающие показатели хозяйственной деятельности расчленяют на составные элементы. Этим методом исследуют эффективность производственного потенциала и его составляющих элементов, а также подразделений и служб предприятия. В процессе анализа можно разрабатывать дополнительные расчетные показатели, которые используют для расчетов экономического, рыночного и управленческого потенциала предприятия.

Применительно к потенциалу предприятия количество необходимых дополнительных показателей зависит от цели и глубины анализа. Таким образом, важнейшие функции метода детализации – расчленение общих показателей на простые, легко анализируемые, разработка дополнительных расчетных показателей для более глубокого изучения функционирования потенциала предприятия и его видов – позволяют получить дополнительные данные для разработки более эффективных управленческих решений [3].

Опыт показывает, что наиболее эффективно применение не только методов детализации обобщающего (итогового) показателя по факторам или на частные показатели, но и применение методов сравнения и элиминирования, позволяющие обеспечить глубину и конкретность познания явления, хозяйственного процесса, вскрыть причины, повлиявшие на формирование и использование потенциала предприятия.

Библиографический список

1. Разиньков П.И. Анализ эффективности использования потенциала предприятия. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.
2. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы применения современных методов планирования и прогнозирования для совершенствования инновационного развития предприятия // Саморазвивающаяся среда технического университета. Тверь: ТвГТУ, 2017. 160 с.
3. Разинькова О.П. Потенциал предприятия: концептуальные основы формирования и развития. Тверь: ТвГТУ, 2018. 160 с.

САМЫЛИНА Юлия Николаевна – к. э. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (yusamylna@yandex.ru)

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Самылина Ю.Н., 2020

Аннотация. Проанализировано состояние отраслей сельского хозяйства Тверской области. Рассмотрена динамика показателей, характеризующих объемы производства и реализации животноводческой и растениеводческой продукции, определена специализация аграрного сектора региона. Дана сравнительная характеристика производства основных видов продукции растениеводства и животноводства за довольно значительный период 1990–2018 гг.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продукция растениеводства, продукция животноводства, аграрный сектор, объемы производства и реализации.

Samylna Yu.N. – Ph.D., associate professor of the department of accounting and finance of TvSTU, Tver (yusamylna@yandex.ru)

BRANCH FEATURES OF AGRICULTURE IN THE TVER REGION

Abstract. The state of agriculture in the Tver region is analyzed. The dynamics of indicators that characterize the volume of production and sales of livestock and crop products is considered, and the specialization of the agricultural sector of the region is determined. A comparative description of the production of the main types of crop and livestock products for a fairly significant period of 1990–2018 is given.

Keywords: agriculture, crop production, livestock production, agricultural sector, production and sales volumes.

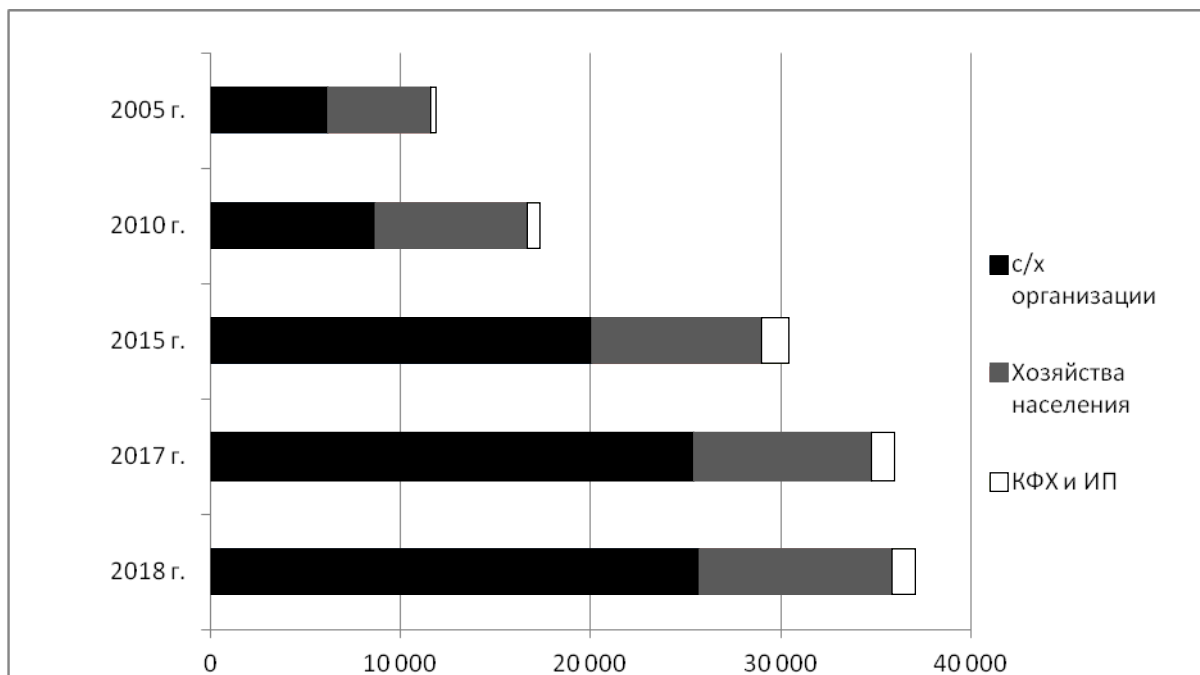
Значимость сельского хозяйства как отрасли экономики трудно переоценить как в государственном, так и в региональном масштабе. Прежде всего отметим, что сельское хозяйство является центральным звеном агропромышленного комплекса, так как производители сельскохозяйственной продукции являются одновременно основными поставщиками сырья для перерабатывающей промышленности и ключевыми потребителями материально-технических ресурсов, производимых в первой сфере АПК.

Важным является тот факт, что аграрный сектор экономики страны является отраслью, формирующей предложение на рынке сельскохозяйственной продукции. От экономической стабильности сельскохозяйственной отрасли во многом зависит социальная обстановка в обществе в силу того, что сельское хозяйство является производителем продуктов питания для населения, решая тем самым проблему продовольственной безопасности.

Во многих странах мира (как развитых, так и развивающихся) доля сельского хозяйства в ВВП занимает значительную часть: Китай – более 10 %; Швеция, Норвегия, Великобритания, Япония, США – порядка 2–3 %. В России доля сельского хозяйства в ВВП в 2017–2018 гг. составила 3,9 %.

В экономике Тверской области отрасль сельского хозяйства так же значима: в последние годы на долю сельскохозяйственной отрасли приходилось от 4,9 до 6,3 % ВРП (за период 2005–2018 гг.).

Отметим, что основными производителями продукции в сельском хозяйстве являются сельскохозяйственные предприятия (рисунок). На их долю в 2018 г. приходится 69,2 % произведенной продукции в агросекторе региона, в 2015–2017 гг. 65,9 и 71,5 % соответственно [3].

Динамика производства продукции сельского хозяйства в разрезе товаропроизводителей (млн руб.)

Очевидно, что структура производства сельскохозяйственной продукции в Тверской области в 2005–2010 гг. отличается от ситуации 2015–2018 гг. В 2005 г. на долю сельскохозяйственных предприятий приходится 52,4 % производства, а в 2010 г. – 50,1 %. Несмотря на отмеченные структурные сдвиги между такими категориями сельскохозяйственных товаропроизводителей, как сельхозпредприятия и

хозяйства населения, удельный вес производства аграрной продукции крестьянскими фермерскими хозяйствами практически не изменялся от 2,1 % в 2005 г. до 3,3 % в 2018 г.

Сельское хозяйство региона специализируется на производстве животноводческой продукции, доля которой в 2018 г. составила 77,6 %. Так, стоимость сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в фактических ценах составила 37 057,2 млн руб., из которых 28 070,2 млн руб. приходится на продукцию животноводства и 8 286,9 млн руб. – на продукцию растениеводства [4].

В соответствии с информацией Росстата Тверская область находится на 2-м месте по индексу производства продукции животноводства. Довольно развито в отрасли и молочное скотоводство, но объемы производства молока сокращались довольно быстрыми темпами на протяжении периода времени с 1990 до 2015 гг.

Динамика показателей, характеризующих состояние и развитие отрасли животноводства Тверской области, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика показателей отрасли животноводства
Тверской области за 1990–2018 гг. [1; 2; 3]

Показатели	Год							2018 г. в % к году	
	1990	2000	2005	2010	2015	2017	2018	1990	2015
Поголовье скота, тыс. голов									
КРС	900,6	366,2	241,6	171,7	109,1	106,2	99,3	11,0	91,0
Коровы	364,5	185,6	118,3	80,9	50,8	48,8	46,3	12,7	91,1
Свиньи	355,7	139,1	104,3	172,5	416,4	588,8	587,0	165,0	141,0
Птицы	5 592	2 514	2 410	3 248	3 925	3 894	3 245	58,0	82,7
Произведено, тыс. т (яйца, млн шт.)									
Молоко	881,3	484,0	388,9	297,2	213,5	217,4	223,3	25,3	104,6
Мясо скота и птицы (в убойном весе)	197,0	75,2	40,5	58,9	103,5	140,6	144,1	73,1	139,1
Яйца	472,8	348,8	294,7	123,0	125,2	143,8	135,2	28,6	105,8
Реализация продукции животноводства с/х организациями, тыс. т (яйца, млн шт.)									
Скот и птица в живой массе	211,3	84,3	48,3	70,6	130,4	194,8	203,7	96,4	156,2
Молоко (в пересчете на молоко установленной жирности)	699,8	209,8	207,9	170,7	130,3	138,5	145,0	20,7	111,3
Яйца пищевые	301,9	278,2	171,4	6,9	1,6	12,2	6,4	2,1	4,0 р.

Традиционно специализацией животноводческой отрасли Тверского региона являлось молочно-мясное скотоводство. И только в последнее десятилетие в области развивается производство мяса свиней, что подтверждается увеличением поголовья с 104,3 тыс. голов до 587 тыс. голов в 2018 г. по отношению к 2005 г., или в 5,6 раза.

Поголовье птицы в 2018 г. сократилось по отношению к 1990 г. на 42 %, причем, если посмотреть на динамику представленных показателей (см. табл. 1), можно сделать вывод, что снижение поголовья птицы наблюдалось до 2005 г. (в 2,3 раза), затем в течение следующего десятилетия поголовье уменьшается на 1 515 тыс. голов. В 2018 г. поголовье птицы вновь сокращается на 680 тыс. голов.

Несколько иная ситуация наблюдается в птицеводстве области при производстве яиц – их выпуск сокращается вплоть до 2010 г. и составляет только 26 % к уровню 1990 г. Такая ситуация объясняется тем, что птицеводческая отрасль сельского хозяйства региона ориентирована на производство мяса птицы.

Тверская область находится в десятке регионов-лидеров, занимающихся производством и реализацией картофеля. Динамика показателей отрасли растениеводства Тверской области представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика показателей отрасли растениеводства Тверской области [1; 2; 3]

Показатели	Год							2018 г. в % к году	
	1990	2000	2005	2010	2015	2017	2018	1990	2015
Посевная площадь, тыс. га	1 475,4	905	688,9	625,0	525,1	527,4	523,3	35,5	99,1
Зерновые и зернобобовые	602,7	198,9	118,0	74,0	70,6	70,4	65,7	10,9	93,1
Картофель	62	49	21,9	17,7	17,2	14,8	14,3	23,1	83,1
Лен	102,1	59,2	18,4	6,1	7,4	4,4	4,7	4,6	63,5
Валовый сбор, тыс. т									
Зерновые и зернобобовые	722,4	174,5	128,7	62,5	116,8	100,2	80,9	11,2	69,3
Картофель	596,5	627,2	191,3	133,7	327,8	171,5	234,8	39,4	71,6
Льноволокно	16,3	8,7	9,8	4,4	5,8	4,0	4,5	2,7	77,6
Реализация продукции растениеводства с/х организациями, тыс. т									
Зерновые	498,2	65,2	32,4	27,4	33,2	28,9	28,5	8,6	85,8
Картофель	301,9	344,9	16,0	18,7	58,7	31,1	51,6	17,1	87,9
Льноволокно	15,7	7,9	7,2	3,3	4,6	3,5	3,7	23,6	80,4

Как было отмечено ранее, на отрасль растениеводства приходится около трети производимой продукции, причем основное назначение отрасли – обслуживание животноводства. Как правило, порядка 80 %

посевных площадей используется для посева и посадки кормовых культур. Основу товарной продукции отрасли составляет картофель и лен.

На основании информации, приведенной в табл. 2 можно сделать вывод о том, что на протяжении всего анализируемого периода в отрасли растениеводства сохраняется отрицательная тенденция сокращения объемов производства и реализации растениеводческой продукции. Общая площадь посевных площадей сократилась в 2,8 раза, наиболее всего сократились площади посева льна – в 21,7 раза и зерновых – в 9,2 раза.

Сокращение посевных площадей неизбежно привело к снижению объемов производства зерна в 8,9 раза и реализации в 17,5 раз; производства картофеля – в 2,5 раза, реализации – в 5,8 раза; производства льноволокна – в 3,6 раза; реализации – в 4,2 раза.

Таким образом, негативные общеэкономические тенденции оказали отрицательное влияние на состояние и развитие отраслей сельского хозяйства Тверской области. Вместе с тем отмечены положительные тенденции в развитии отрасли животноводства региона: увеличение поголовья свиней и, как следствие, рост объемов производства и реализации мяса.

Библиографический список

1. Самылина Ю.Н. Экономические основы агропромышленной интеграции в АПК региона (на материалах Тверской области): дис. ... кандидата экономических наук. М., 2003. 49 с.
2. Самылина Ю.Н., Федорова Т.Н. АПК Тверской области: состояние и перспективы развития межотраслевых хозяйственных // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 339–344.
3. Тверская область в цифрах (2018 год) //Статистический сборник URL: <https://gks.ru/region/doc1128/Main.htm> (дата обращения: 08.01.2020).
4. Продукция сельского хозяйства в 2018 году. URL: <http://tverstat.old.gks.ru> (дата обращения: 08.01.2020).

УДК 69.059.7(075.8)

ФЕДОРОВ Виктор Владимирович – д-р культурологии, профессор, профессор кафедры конструкций и сооружений ТвГТУ, Тверь (vvf322@yandex.ru)

ФЕДОРОВ Михаил Викторович – к. ф. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (vvf322@yandex.ru)

МЕТОДЫ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА СТРАТЕГИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛИТЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА

© Федоров В.В., Федоров М.В., 2020

Аннотация. Раскрывается важность правильного выбора стратегии комплексного переустройства селитебных территорий российских городов. Выделены основные группы социальных, градостроительных, конструктивных и экономических факторов, определяющих выбор. Рассматривается специфика трансформации застройки в различных территориальных зонах города. Сравниваются технико-экономические, социокультурные и экологические методы оценки решений по переустройству городской среды.

Ключевые слова: городская среда, выбор стратегии переустройства, матрица Вильсона, метод экологического следа.

Fedorov V.V. – Ph.D., professor, professor of the department of structures and structures of TvSTU, Tver (vvf322@yandex.ru)

Fedorov M.V. – Ph.D., associate professor of the department of management (vvf322@yandex.ru)

METHODS OF COMPARATIVE ANALYSIS OF STRATEGIES TRANSFORMATION OF RESIDENTIAL AREAS OF THE CITY

Abstract. The importance of the correct choice of the strategy of complex reconstruction of residential areas of Russian cities is revealed. The main groups of social, town-planning, constructive and economic factors determining the choice are identified. The specificity of transformation of building in different territorial zones of the city is considered. Technical-economic, socio-cultural and ecological methods of assessment of decisions on urban environment reconstruction are compared.

Keywords: urban environment, choice of reconstruction strategy, Wilson matrix, ecological footprint method.

Техническое состояние отдельных зданий и сооружений в составе городской застройки определяется уровнем износа: 1) физического (технического, материального); 2) морального (функционального);

3) внешнего (экономического). Факторы, оказывающие влияние на выбор метода трансформации селитьбы, можно разделить:

на социальные (демографическая ситуация в регионе или населенном месте, уровень экономического благосостояния населения, преобладающие представления о комфортном жилье и пр.);

градостроительные (характер инсоляции жилых помещений, шумовой режим, транспортная доступность селитьбы и мест приложения труда, уровень благоустройства и пр.);

конструктивные (конструктивные системы и схемы зданий и сооружений, уровень надежности, требуемый масштаб реконструктивного вмешательства или реновации);

экономические (остаточная стоимость объекта и инфраструктуры, оценка возможной прибыли, потенциальная рентабельность проекта переустройства).

Наряду с освоением новых территорий стратегии развития населенных мест предусматривают переустройство существующей застройки. Города страны отличаются друг от друга, но при этом всегда имеют и общие структурные черты. В частности, это наличие:

исторического центра (требующего сохранения);

большой селитебной зоны (перманентно локально обновляемой);

периферии (зоны, наиболее удаленной от исторического центра, в которой необходим снос ветхих строений, переоборудование и новая застройка).

Переустройство – наиболее сложный аспект развития города, поскольку предполагает гармонизацию результатов решений застройки и инфраструктуры, которые принимались в разное время и разных социально-экономических условиях.

Очевидна актуальность [1; 2]:

изучения исторически сложившейся застройки (прежде всего жилищного фонда);

систематизации ее архитектурных, конструктивных и градостроительных особенностей;

обоснования и разработки рациональных решений по переустройству городской среды;

обобщения опыта других городов и стран в части санации селитебных территорий, разработки новых методов и типовых решений по восстановлению, усилению и замене конструктивных элементов зданий и сооружений.

Такие исследования необходимо выполнять для города, области (региона) в целом. Выстраивается типология жилфонда, формируется массив информации для выполнения комплексного обновления и реконструкции городов и районов (комплексные схемы ремонта и переустройства, проектные предложения по реконструкции и пр.).

В современной России ситуация усугубляется как удручающим состоянием существующего жилфонда, так и усиливающимся дефицитом территорий для нового строительства в крупных городах:

большим объемом морально и физически изношенного жилого фонда;

необходимостью модернизации планировки и систем инженерного оборудования;

отсутствием продуманной системы благоустройства придомовых территорий.

Выбор стратегии переустройства массовой застройки (например, на основе матрицы Вильсона) зависит от множества факторов технического, социального, экономического и политического плана. Основной задачей при этом является оценка современных представлений горожан о комфортной среде. Оценка их значимости выполняется путем экспертного определения:

удельного веса того или иного фактора;

значимости каждого фактора в общей их совокупности.

Таким образом, факторы, определяющие целесообразность выбора одного из возможных вариантов переустройства (например, реконструкции или реновации фрагмента городской застройки) получают вполне конкретную оценку. Если интегральные оценки возможных сценариев переустройства застройки сопоставимы, то дальнейший выбор делается с учетом соотношения оценок вариантов.

Подобный анализ влияния факторов внешней среды в наибольшей степени применим к задачам переустройства больших фрагментов городской застройки. Что касается реконструкции, ремонта или реновации отдельного здания или сооружения, то на первый план выходят факторы, определяющие внутреннюю среду подрядной организации и собственника объекта. Однако и в этом случае целесообразен системный анализ по рассмотренному алгоритму. Сложность принятия решения возрастает в условиях, когда оценки очень близки. Здесь не может быть единой позиции, необходим тщательный отбор каждого объекта для реконструкции (крупногабаритной пристройки или многоуровневой мансардной надстройки).

В крупных российских городах более $\frac{3}{4}$ жилфонда составляет массовая типовая застройка второй половины XX века – «хрущевки». Трудно определить экономическую эффективность программ масштабной реконструкции таких территорий, скорее можно говорить об их результативности и социальном эффекте (снижении затрат времени на достижение мест приложения труда и отдыха, улучшении санитарно-гигиенических условий проживания и повышении комфортности среды). Даже самый общий взгляд на проблему переустройства массовой

застройки выявляет целый спектр вопросов, требующих принятия обоснованных решений:

эффективного использования городских территорий (уплотнения или разуплотнения застройки, совершенствования планировочной структуры, переустройства инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры и т.д.);

сноса или сохранения/реконструкции зданий и сооружений различного назначения;

определения масштаба реконструктивного вмешательства – выполнения мероприятий тотального плана или касающихся только малоценной и изношенной застройки;

безусловного сохранения охранных зон, памятников архитектуры и культуры.

Отдельного внимания заслуживает внешний (экономический) износ застройки, влияющий на эффективность и результативность мероприятий по переустройству зданий различного назначения. Речь идет об условиях окружения: наличие/отсутствие противопожарных проездов; близость источников санитарной вредности; недостаточная величина санитарно-бытовых разрывов; невозможность обеспечения требований по инсоляции, аэрации, естественной освещенности и пр.

В 2017 г. был принят Федеральный закон № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе столицы Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве».

По сути, было принято решение о масштабной реновации – сносе большого количества зданий и возведении на их месте новых микрорайонов (кварталов). В других городах страны столь масштабный проект попросту невозможен в силу отсутствия средств, строительной базы и пр. Мы считаем недопустимым (при любом обосновании) отказ от принципов функционального зонирования и системы ступенчатого культурно-бытового обслуживания населения при проектировании реконструктивных мероприятий.

Способ реновации, безусловно, наиболее целесообразный, несмотря на затратность и негативное влияние на экологию. Для анализа его эффективности следует прибегать к оценке *экологического следа*. Речь идет о мере воздействия на среду обитания (размерах прилегающей территории, необходимой для производства ресурсов и хранения отходов). Экологический след – интегральная оценка затрат природных ресурсов, необходимых для производства, строительства, реконструкции, утилизации жилого фонда, выраженная в площади территории (гектары

или квадратные метры), необходимой для природного воспроизводства затраченных ресурсов.

В последние годы предприняты попытки подсчета экологического следа различных этапов жизненного цикла зданий, а также энергоэффективных мероприятий, связанных с реконструкцией и модернизацией зданий различного типа.

Сопоставление величины экологического следа, рассчитанного на конкретных примерах реконструкции и реновации застройки, позволит сформировать базу для принятия обоснованных решений по реконструкции или реновации городской застройки. В любом случае необходимо использование методов компаративного анализа влияния различных способов преобразования городской среды на возможные нарушения сбалансированной инфраструктуры, образование миллионов тонн строительного мусора, уничтожение зеленых насаждений, резкое увеличение плотности населения, разрушение сложившегося уклада жизни членов местных сообществ и идентичности территории.

Альтернативой реновации служит реконструкция, результаты которой носят более предсказуемый характер. Компаративный анализ различных приемов трансформации городской застройки показывает отсутствие однозначных решений. Выбор варианта трансформации застройки в крупных городах во многом носит не экономический или экологический, а исключительно политический, а также стратегический характер и представляет собой очень сложную задачу социального управления.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы и методология строительной науки / В.В. Федоров, С.Л. Субботин, Т.Р. Баркая, П.О. Скудалов; под ред. В.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2020. 262 с.
2. Федоров В.В. Реконструкция и реставрация зданий. М.: ИНФРА-М, 2020. 208 с.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

УДК 656.025.2

РЕКОШЕВ Вячеслав Семенович – к. т. н., доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (rekoshev_vs@mail.ru)

ШИКУНОВА Ольга Борисовна – старший преподаватель кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (olga-shikunova@mail.ru)

КАРАСЕВ Илья Алексеевич – студент кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (karasev.ilya07@yandex.ru)

АНАЛИЗ ПАССАЖИРОПОТОКОВ НА МЕЖДУГОРОДНЫХ АВТОБУСНЫХ МАРШРУТАХ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Рекошев В.С., Шикунова О.Б.,
Карасев И.А., 2020

Аннотация. Установлены закономерности динамики месячных объемов перевозок пассажиров на междугородных автобусных маршрутах в Тверской области. Приведены результаты анализа неравномерности объемов перевозок по дням недели и длине маршрутов. Разработана математическая модель определения расчетных суточных объемов перевозок пассажиров на внутриобластных автобусных маршрутах.

Ключевые слова: пассажиропотоки, автобусные перевозки, междугородные маршруты, анализ, объемы перевозок, неравномерность, функциональные зависимости.

Rekoshev V.S. – Ph.D., associate professor of the automobile transport department TvSTU, Tver (rekoshev_vs@mail.ru)

Shikunova O.B. – senior lecturer of the automobile transport department TvSTU, Tver (olga-shikunova@mail.ru)

Karasev I.A. – student of the automobile transport department TvSTU, Tver (karasev.ilya07@yandex.ru)

ANALYSIS OF PASSENGER TRAFFIC ON INTERCITY BUS ROUTES IN TVER REGION

Abstract. The regularities of the dynamics of monthly passenger traffic volumes on intercity bus routes in Tver region are determined. The results of traffic volumes unevenness analysis according to the days of the week and the routes length are presented. A mathematical model to calculate daily passenger traffic volumes on intraregional bus routes is developed.

Keywords: passenger traffic, bus transportation, intercity routes, analysis, traffic volumes, unevenness, functional relationships.

Основой планирования и организации междугородных пассажирских перевозок являются результаты обследования и анализа пассажиропотоков. Одной из основных задач обследования является установление объемов перевозок пассажиров и мощности пассажиропотоков.

В целях повышения эффективности работы автобусов и качества перевозок пассажиров на междугородных маршрутах Тверской области проведено обследование пассажиропотоков.

В настоящее время в Тверской области 47 междугородных автобусных маршрутов, большинство из которых соединяют между собой г. Тверь и районные центры (85 % от общего количества внутриобластных маршрутов). Длина маршрутов составляет от 56 до 388 км, а их общая протяженность – 8 474 км.

В результате обследования пассажиропотоков на внутриобластных автобусных маршрутах получены данные о месячных и годовых объемах отправления пассажиров с автовокзала и автостанций – Q_2^{omn} и установлена зависимость значений Q_2^{omn} (тыс. пасс.) от численности населения районных центров – H (тыс. чел.):

$$Q_2^{omn} = 3,96H^{0,922}.$$

При оценке колебаний объемов перевозок пассажиров и мощности пассажиропотоков зачастую используются коэффициенты неравномерности – k_n , определяемые как отношение максимального значения исследуемого параметра к его среднему значению [1; 2]. На основе анализа значений k_n производится выбор автобусов по вместимости и расчет необходимого их количества. Однако для планирования пассажирских перевозок требуются данные об объемах перевозок и мощности пассажиропотоков по периодам года и дням недели.

Для анализа сезонной неравномерности и установления закономерностей динамики месячных объемов отправления пассажиров с автовокзала и автостанций Тверской области использовались индексы неравномерности, определяемые по формуле

$$i_t = Q_t / \bar{Q},$$

где Q_t – средний суточный объем отправления пассажиров с автовокзала и автостанций в t месяце, пасс.; \bar{Q} – средний суточный объем отправления пассажиров с автовокзала и автостанций за год, пасс.

Анализ пассажиропотоков на междугородных автобусных маршрутах показал, что закономерности изменения значений i_t зависят от годовых объемов отправления пассажиров.

Установлено, что для математического описания динамики средних значений индексов неравномерности можно использовать полиномиальные функции четвертого порядка:

при Q_2^{omn} до 50 тыс. пасс.:

$$F_i(t) = 0,0011t^4 - 0,0288t^3 + 0,2387t^2 - 0,6315t + 1,1949;$$

при Q_2^{omn} от 50 тыс. до 100 тыс. пасс.:

$$F_i(t) = 0,000515t^4 - 0,0138t^3 + 0,1138t^2 - 0,26t + 0,915;$$

при Q_2^{omn} более 100 тыс. пасс.:

$$F_i(t) = 0,0005t^4 - 0,01368t^3 + 0,114t^2 - 0,2544t + 0,89.$$

В результате анализа средних суточных объемов отправления пассажиров по каждому месяцу в отдельности определены средние квадратические отклонения (σ_i) значений i_t от функциональных значений $F_i(t)$ и доверительные интервалы изменения индексов неравномерности – $K_\delta \cdot \sigma_i(t)$ (K_δ – коэффициент доверия по распределению Стьюдента при установленном уровне значимости). Таким образом, границы доверительных зон рассчитывались по формуле

$$i_\delta(t) = F_i(t) \pm K_\delta \cdot \sigma_i(t).$$

Для математического описания динамики значений $i_\delta(t)$ также использовались полиномиальные функции четвертого порядка. Так, для описания верхней границы доверительных зон, которая представляет наибольший интерес при планировании пассажирских перевозок, можно использовать функциональные зависимости:

при Q_2^{omn} до 50 тыс. пасс.:

$$F_i^\delta(t) = 0,00109t^4 - 0,0276t^3 + 0,214t^2 - 0,48t + 1,17;$$

при Q_2^{omn} от 50 тыс. до 100 тыс. пасс.:

$$F_i^\delta(t) = 0,00081t^4 - 0,0218t^3 + 0,1863t^2 - 0,505t + 1,3;$$

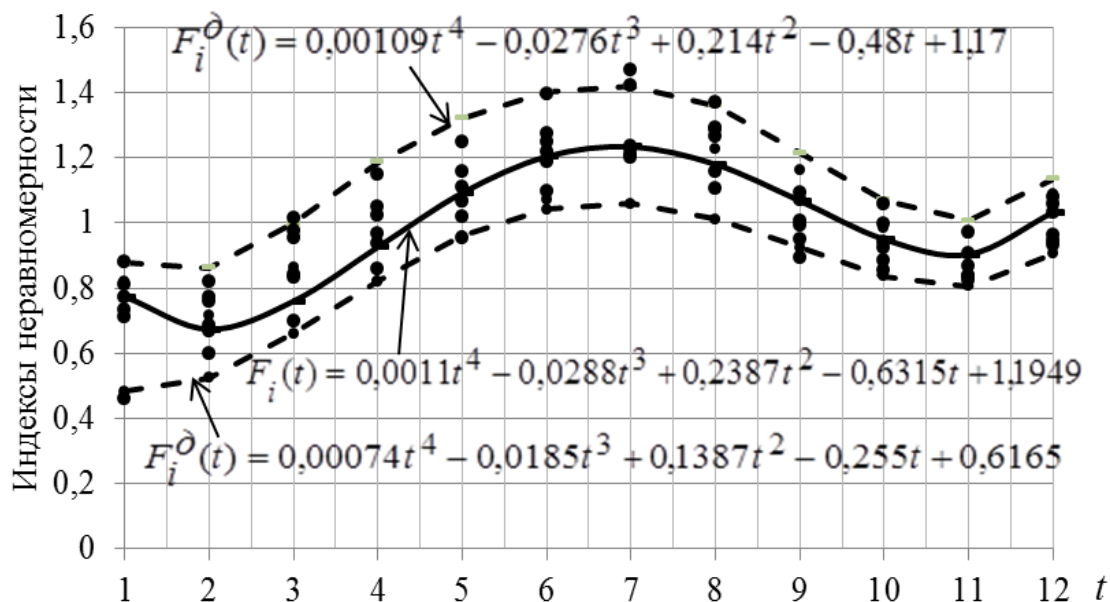
при Q_2^{omn} более 100 тыс. пасс.:

$$F_i^\delta(t) = 0,00033t^4 - 0,009t^3 + 0,0755t^2 - 0,176t + 1,04.$$

На рисунке в качестве примера приведены зависимости изменения значений i_t на маршрутах с годовым объемом отправления пассажиров до 50 тыс. пасс.

Анализ колебаний объемов отправления пассажиров по дням недели показал, что среднее значение коэффициента суточной неравномерности k_c находится в пределах от 1,24 до 1,37.

В результате обследования, проведенного счетно-табличным методом, определены значения коэффициентов неравномерности объемов перевозок по длине (участкам) маршрутов $k_{дл}$, на которых организовано движение автобусов в обычном (поостановочном) режиме. Диапазон изменения значений $k_{дл}$ от 1,14 до 1,83.

Зависимость изменения значений i_t в течение года на маршрутах с Q_2^{omn} до 50 тыс. пасс.:

• – фактические значения i_t

Проведен анализ прироста объемов перевозок за счет количества пассажиров, осуществляющих посадку в автобусы на промежуточных остановочных пунктах. Для этого использовался коэффициент, определяемый по формуле

$$k_{уч} = Q_p / Q_{omn},$$

где Q_p – объем перевозок пассажиров за рейс, пасс.; Q_{omn} – количество пассажиров, осуществляющих посадку в начальном пункте маршрута, пасс.

Величина $k_{уч}$ зависит от множества факторов: длины маршрута, количества промежуточных остановочных пунктов, численности населения, плотности межмуниципальной маршрутной сети, организации работы автобусов на пригородных и междугородных маршрутах и т.д. По данным обследования значения $k_{уч}$ составили от 1,1 до 1,42.

Используя установленные зависимости и результаты анализа неравномерности пассажиропотоков, расчетные средние суточные объемы перевозок пассажиров (в одном направлении движения автобусов) на междугороднем маршруте можно определить по формуле

$$Q_c(t) = \frac{0,5Q_2^{omn}}{D_k} \cdot F_i^\delta(t) \cdot k_c \cdot k_{уч} \cdot k_{нан}, \text{ пасс.},$$

где Q_2^{omn} – планируемый годовой объем отправления пассажиров с автовокзала и автостанций в прямом и обратном направлениях движения автобусов, пасс.; D_k – количество календарных дней в году; $k_{нан}$ – коэффициент неравномерности объемов перевозок по направлениям движения автобусов ($k_{нан} = 1,05 \dots 1,15$).

Результаты анализа пассажиропотоков могут быть использованы при подготовке документов планирования межмуниципальных регулярных автобусных перевозок в Тверской области.

Библиографический список

1. Пассажирские автомобильные перевозки: учебник для вузов / В.А. Гудков, Л.Б. Миротин, А.В. Вельможин, С.А. Ширяев. М.: Горячая линия–Телеком, 2006. 448 с.
2. Спирин И.В. Организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками: учебник. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 400 с.

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'255: 82 – 1: 811.111: 811.161.1

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (mipe456@hotmail.com)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ И СМЫСЛОВАЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ ОБРАЗА МИКРОФОНА В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

© Егорова О.А., 2020

Аннотация. В данной статье посредством сравнительного и лексико-семантического анализа были рассмотрены как метафорическая, так и смысловая релевантность образа микрофона в поэзии Владимира Высоцкого, а также соразмерность отражения авторской образности в некоторых произведениях на английском языке. Посредством сопоставления стихов В. Высоцкого и английских коррелятов было выявлено, что образ микрофона символизирует персонификацию социальной роли поэта и важности честного и правдивого озвучивания своего внутреннего поэтического эго.

Ключевые слова: персонификация, метафорическая релевантность, сравнение, акустический прибор, социальная роль поэта.

Egorova O.A. – senior lecturer of the foreign languages subdepartment of TvSTU, Tver (mipe456@hotmail.com)

METAPHORICAL AND SEMANTIC RELEVANCE OF THE MICROPHONE IMAGE IN THE POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

Abstract. In this article, through comparative and lexical-semantic analysis, both the metaphorical and semantic relevance of the microphone image in the poetry of Vladimir Vysotsky, as well as the proportionality of the author's imagery reflection in some English works were examined. A comparison of the verses of V. Vysotsky and the English correlates revealed that the microphone image symbolizes the personification of the poet's social role and the importance of honestly and truthfully voicing his inner poetic ego.

Keywords: personification, metaphorical relevance, comparison, acoustic instrument, the poet's social role.

Поэтическое достояние Владимира Высоцкого примечательно своеобразным видением эстетического мира, в котором устами многоликой полифонии персонажей, преодолевающих экстремальные

житейские и военные перипетии, поэт воплощает свое устремление теснее связать стихотворное с действительностью, экспонировать скрытые паттерны человеческого поведения и преобразовать бытовой информационный «поток» в кладезь неповторимых художественных образов ушедшего в историю советского времени. Неповторимая авторская модальность сопричастности ко всему, что происходит в его произведениях, придает его творчеству особую самобытность.

В контексте самобытности мы подчеркиваем умение поэта выходить за пределы самодовлеющего слова (с актуализацией первичного лексического значения) на уровень авторского метафорического осмысления не только окружающего мира людей, но и предметов, олицетворенных благодаря магии великого поэтического гения до уровня значимых поэтических и философских образов.

Общеизвестно, что песенную поэзию Владимира Высоцкого отечественные и зарубежные литературоведы воспринимают как единый художественный монолит, в котором слиты воедино текст, музыка и неповторимый стиль авторского исполнения. Отметим, что изначальную популярность поэт приобретает как автор дворовых иронических стилизаций, а также «блатного» цикла песен с доминантой превосходства мужского начала. Творчество же поэта в начале 70-х гг. прошлого столетия заметно преломляется под вектором напряженной работы Владимира Высоцкого над образом Гамлета в репертуаре Театра на Таганке. Именно в этот период в поэзии В.С. Высоцкого появляются исповедальные ноты, глубокий философский подтекст с обращением к вечным вопросам литературного и житейского бытия.

Поскольку литературный быт полуплеганого поэта Владимира Высоцкого нередко фокусировался вокруг живых концертных встреч с аудиторией, несомненно, что реалии подобной творческой экзистенции просачивались в создаваемый им базис личной поэтической этики, а также ретроспективно отражались в ряде поэтических образов и концепций. По аналогии мы можем вспомнить предшествующий опыт А.С. Пушкина, написавшего в свое время «Разговор книгопродавца с поэтом». В нем автор сумел раскрыть вневременную формулу значимости творческих усилий, отражаемых его строками «не продается вдохновение» [4, с. 35], а также реальность русских литераторов, обобщенную уместной цитатой из того же произведения «...но можно рукопись продать». Так и В.С. Высоцкому приходилось сочетать творчество с реальными издержками существования, когда выступления под гитару стали необходимостью не только из-за потребности привнести народу свою поэтическую мудрость, но и ради выживания в сложное застойное время.

В статье была предпринята попытка сравнительного и лексико-семантического анализа двух стихотворений, посвященных осмыслению поэтом подобного творческого бытия, сопряженного с непрерывной

концертной деятельностью, а именно «Песни микрофона» и «Песни певца у микрофона». Оба произведения были созданы в 1971 г. и объединены не только схожей тематикой и структурой, но и наличием важного для творческого бытия поэта образа микрофона, смысловая релевантность которого глубоко символична. Также в данной работе рассмотрена соразмерность отражения метафорической релевантности данного образа в переводных аналогах упомянутых стихотворений на английском языке.

Обратимся к первому из стихотворений «Песня микрофона». Известно, что В.С. Высоцкий в одном из устных выступлений, которыми он нередко предварял последующий концерт, подчеркнул особенности своего художественного кредо такими словами: «...можно писать от имени любых предметов, в них во все можно вложить душу и все» [1, с. 127]. Образ микрофона в стихотворении «Песня микрофона» олицетворяется до уровня физической телесности, и по человеческому подобию он имеет «глотку», которая чувствительна к фальши, и у него есть «шея упругая», которой он тянется к исполнителю песен, вдобавок его можно и умертвить. Рассмотрим начальные строки данного произведения [2, с. 47]:

*Я оглох от ударов ладоней,
Я ослеп от улыбок певиц,
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потакал подражателям птиц!*

С первых строк данного стихотворения читатель понимает, что неоднозначный образ микрофона одушевляется, возводится на уровень живого существа, которому присущи человеческие реакции: он способен «оглохнуть» и «ослепнуть». Далее обратимся к англоязычной версии данных строк в переводе Георгия Токарева на одном из поэтических сайтов [6]:

*I went blind from the smiles of the songsters,
I went deaf from a non-stopping clap,
I am tired of musical monsters –
Each one chewing the same old crap.*

Прежде всего, мы замечаем перестановку смысловых коннотаций первой и второй авторских строк, причем Токарев частично видоизменяет смысловую парадигму первой авторской строки, ведь его версия дословно переводится «я оглох от непрерывных аплодисментов», тогда как у В. Высоцкого семантический подтекст раскрывается ироничным разговорным словосочетанием «удары ладоней». В третьей строке перевода Георгия Токарева наблюдается упрощение авторского смыслового посыла, в частности отсутствует упоминание существительного «симфония», которое подменяется выражением “*musical monsters*”, дословно переводимым как «музыкальные чудовища». В заключительной строке первого столбца Владимир Высоцкий иронично инкорпорирует глагол «потакал» как глагол разговорного стиля с оттенками неодобрения, который согласно дефинициям словаря Т. Ефре-

мовой [3] означает «содействовать, не препятствовать чему-либо недозволенному». В английском же аналоге переводчика Георгия Токарева данная смысловая коннотация заменена на фразеологизм, дословно переводимый «каждый исполняет одну и ту же старую чушь» [5].

Далее рассмотрим смысловые коннотации начальных строк второго столбца стихотворения [2, с. 47]:

*Сквозь меня многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел.*

Во втором столбце стиха мы наблюдаем вкрапление авторского метафорического сравнения образа микрофона с предметом кухонной утвари, предположительно, существительным «сито», которое подразумевается опосредованно, благодаря уникальной авторской метафоре «сквозь меня многократно просеясь». Подобный пример поэтической метонимии гипотетически может быть обоснован сходством ячеистой тонкой мембраны упомянутого акустического прибора с ситом. Далее рассмотрим эти же строки в переводе Георгия Токарева [6]:

*Rectified through my fibers, my body,
Pure sound flew into your ears.*

В данных строках мы замечаем некоторую смысловую модификацию авторской первой строки в англоязычной версии “*rectified through my fibers, my body*”, дословно переводимой «исправленный моими фибрами, моим телом», без уподобления ситу, хотя и с сохранением общего посыла авторской метафоры.

Примечательно, что образ микрофона В. Высоцкого вынужден смириться с тем, что амплификации подвергается любой звуковой материал. Как подтверждение, рассмотрим следующие строки третьего столбца [2, с. 47]:

*Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл – шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал!..*

Третий столбец данного стихотворения представляет рефрен, повторяемый трижды в ходе повествования «микрофона» о своем жизненном опыте. В предпоследней авторской строфе мы замечаем имплементацию поэтом метафоры «шею спиливал» с метонимическим подтекстом. Ведь троп метонимии подразумевает, прежде всего, замену слов «по смежности». В данном примере, вероятно, подразумевалось, что штатив микрофона вытянут, и имеет гибкую структуру, поэтому Владимир Высоцкий уподобил часть инструмента человеческой шее. Далее, рассмотрим данные строки в переводе Г. Токарева [6]:

*Many years I heard shrieks about the moon;
Wishing peace and missing silence yelled one goon;
One big-shot would play the saw – madness ramified,
But I amplified, I amplified, I amplified...*

В англоязычной версии данного столбца мы сталкиваемся с отчасти вольной трактовкой авторских смысловых коннотаций, поскольку дословно третья строфа переводится «*один влиятельный чиновник как будто играл на пиле – безумие многогранное*». Более того, Георгий Токарев эмфатически использовал английское фразеологическое сочетание “*big shot*” с лексическим значением «*влиятельный чиновник, важная птица*» [5], которое изначально отсутствует в авторской строфе. Подобные смысловые отступления и переводные трансформации вполне оправданы, ибо могут быть эксплицированы как различиями грамматического строя русского и английского языков, так и затруднительностью перевода примеров разговорной риторики в поэзии Владимира Высоцкого. В завершающей строке мы обнаруживаем авторский трехкратный повтор глагола «*усиливал*», повторяемый также и переводчиком, что придает данному отрывку особый трагический динамизм и напряженность. Финальная авторская аллегория замены непокорного микрофона на другой аналог, чтобы «не мешал вранью», приумножила семантическую релевантность образа микрофона как персонификации социальной роли поэта и важности честного и правдивого озвучивания своего «внутреннего» я не только в поэзии, но и на арене гражданской позиции в обществе.

Обращаясь к разбору второго песенного стихотворения «*Певец у микрофона*», отметим, что в нем подчеркивается авторская антитеза образа микрофона и исполнителя. Динамика противостояния придиричivoго прибора лирическому герою исполнителя, который «*весь в свету, доступен всем глазам*», организует дальнейшую смысловую структуру песни. Рассмотрим третью и четвертую строфы первого столбца данного стиха [2, с. 45]:

Я к микрофону встал как к образам...

Нет-нет, сегодня точно – к амбразуре.

Вероятно, к образам люди встают для вознесения молитв, однако авторский смысловой вектор во второй строке заметно преломляется в сторону конфликта, когда исполнитель встает к микрофону, как «*к амбразуре*». Нанизывание контрастных авторских сравнений позволяет раскрыть динамику поэтического творчества как борьбы, в которую вовлечен и образ микрофона. Его судьбоносное предназначение искусно раскрывается автором в четвертом столбце стиха [2, с. 45]:

Ведь если я душою покривлю –

Он ни за что не выпрямит кривую.

В данных строках автор использует разговорную метафору «*покривить душой*» со значением «*лгать, лицемерить*» [3], отражая посредством образа микрофона внутренний поэтический поединок не только за чистоту звука, но и искренность поэтического слова, ведь

микрофон «не выпрямит кривую» ошибок. Обратим внимание на перевод данных строк Георгием Токаревым [7]:

*If what I sing is insincere and false –
The mike will not correct my failed endeavor!*

В переводе отсутствуют вышеупомянутые авторские разговорные метафоры, а перевод финальной авторской строки соответствует скорее канонам западного менталитета, нежели славянского, ибо дословно переводится «микрофон не исправит мою неудачную попытку». Далее авторская сюжетная линия обостряется, и в последующем четверостишье микрофон назван «бестией», позднее лирический герой сравнивает его со змеей, которая «своей змеиной головою вертит». В заключительных строках образ микрофона-противника перевоплощается из змеиной сути в «лампаду». И наконец, в одном из завершающих четверостиший мы узнаем на основе авторского финального оксюморона, что в случае фальши «недвижимая тень от микрофона» хлещет исполнителя «по щекам».

Таким образом, и в этом стихотворении смысловая релевантность образа микрофона весьма символична, ибо подразумевает раскрытие сути поэтического кредо Владимира Высоцкого, состоящего в утверждении правдивости поэтического слова перед лицом собственного «двойника» в образе микрофона, отождествляющего также и коллективное оценивающее сознание аудитории. В контексте лексико-семантического анализа отметим, что в данных произведениях Владимира Высоцкого среди разнообразия тропов, таких как метафора, аллегория, метонимия, оксюморон, наиболее частотными являются авторские поэтические сравнения.

Библиографический список

1. Высоцкий В.С. Четыре четверти пути. М.: Физкультура и Спорт, 1988. 288 с.
2. Высоцкий В.С. Собрание сочинений в 4 книгах. М.: Надежда-1, 1997. 98 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Том 2. С. 30–35.
5. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.ru> (дата обращения: 9.01.2020).
6. George Tokarev. A microphone's song. URL: <http://www.wysotsky.com> (дата обращения: 28.12.2019).
7. George Tokarev. A singer in front of the microphone. URL: <http://www.wysotsky.com> (дата обращения: 2.01.2020).

УДК: 372.881

КЛИНКОВА Диана Анатольевна – к. ф. н., доцент кафедры медиатехнологии и социальных коммуникаций ТвГТУ, Тверь (diana_klinkova@mail.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТЕКСТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

© Клинкова Д.А., 2020

Аннотация. В статье рассмотрена специфика работы с медиатекстом в учебном процессе. Поскольку медиатекст является объектом изучения разных наук (лингвистика, социология, философия, психология, политология, стилистика и др.), применение его в учебном процессе представляет значительный интерес с точки зрения анализа и специфики функционирования медийного текста в медиaprостранстве студенческой молодежи.

Ключевые слова: медиатекст, медиаязык, медийность, коммуникация, информация, медиаречь, медиаобразование, медиакультура.

Klinkova D.A. – Ph.D., associate professor of the department of media technologies and social communications of TvSTU, Tver (diana_klinkova@mail.ru)

APPLICATION OF MEDIATEXT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article discusses the specifics of working with the media text in the educational process. Since media text are an object of study of various sciences (linguistics, sociology, philosophy, psychology, political science, stylistics, etc.), their use in the educational process is of considerable interest from the point of view of analysis and the specificity of the functioning of the media text in the media of students.

Keywords: media text, media language, media, communication, information, media words, media education, media culture.

Внедрение в учебный процесс технологий и методов медиаобразования является актуальной потребностью современных преподавателей, поскольку медиакommunikации сегодня охватывают все сферы жизни от бытовой до профессионально-деловой. Такие сферы, как журналистика, реклама и связи с общественностью, являются наиболее ориентированными на создание целенаправленных коммуникативных и информационных потоков с целью воздействия на большие социальные группы. По мнению американского культуролога А. Моля, «в настоящее время знания формируются не системой образования, а средствами массовой коммуникации» [2, с. 45].

Наиболее распространенной формой существования языка в современном медиапространстве являются медиатексты. При работе с медиатекстами, включенными в учебные занятия, важно умение их анализировать, декодировать, интерпретировать. Обучение оценке и критическому анализу медиатекстов становится актуальной педагогической задачей современного преподавателя.

В настоящее время существует большое количество определений медиатекста. Весьма распространенным среди многочисленного числа дефиниций является определение, предложенное А.В. Федоровым, который считает, что «медиатекст представляет собой сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.)» [4].

По мнению Г.Я. Солганик, медиатекст является разновидностью текста, принадлежащей массовой информации и характеризующейся особым типом автора [3, с.14].

Т.Г. Добросклонская выделяет четыре основных типа медиатекстов:
новостные тексты;
информационно-аналитические тексты;
тексты группы «features»;
рекламные тексты [1, с. 57].

Учитывая основные категории медиатекста (медийность, массовость, интегративность, поликодовость и открытость), а также различные типологии медиатекстов (по способу производства текста, по форме медиатекста, по каналу распространения, по функционально-жанровому типу текста, по тематической доминанте), важно выработать у студентов методологию познания, отвечающую реализации информационной потребности для решения различных коммуникативных задач в профессиональной деятельности.

В условиях новой текстовой реальности медийный текст является ключевой особенностью современной культуры. Молодое поколение активно формирует собственную медиасреду посредством социальных сетей, блогов, видеоканалов, в которой, безусловно, присутствуют различные медиатексты, транслируются разнообразные идеи, мысли, представления.

Особую роль выполняет язык медиатекста, который представляет собой комплекс средств и приемов выразительности, используемых при создании конкретных медиатекстов [6, с. 98]. В работе с медиатекстом следует учитывать специфику медиаязыка, поскольку выбор и использование языковых и стилистических средств способствует эффективному воздействию на массовую аудиторию и общественное мнение.

Возможность сочетать в себе знаки различных семиотических систем, способность «общаться» с пользователями на вербальном, изобразительном или аудиовизуальном языках выводит определение медиатекста за пределы языкового уровня, поэтому при анализе медиатекстов важно учитывать и экстралингвистические факторы, присущие изучаемым текстам. Дополняя и усиливая медийные тексты вербальными, звуковыми и визуальными уровнями воздействия на аудиторию, можно создавать определенный эффект вовлечения, воздействия и управления вниманием аудитории.

В рамках когнитивного подхода медиатекст рассматривается как результат деятельности и отдельных людей, и организаций, занимающихся производством и распространением информации. Следует учитывать и роль медиатекста в построении картины мира.

При работе с медиатекстами можно использовать различные методы анализа текста:

метод контент-анализа, предполагающий перевод изучаемой информации в количественные показатели, а также выявление смысловых единиц и их оценочной составляющей. Целью данного метода является выявление когнитивных установок автора;

идентификационный анализ, предполагающий выделение скрытых сообщений;

метод лингвистической экспертизы медиатекста, включающий в себя: лингвистический, логико-грамматический (анализ пропозиций), анализ пресуппозиций, анализ коммуникативной организации, анализ структурной организации, метод авторизации текста, контекстологический, метод интерпретации, дискурсивный, функционально-стилистический анализ;

когнитивный анализ, предполагающий концептуальный анализ текста, учитывающий соотношение понятий текст, интертекст, дискурс, гипертекст;

метод критической лингвистики, позволяющий обнаружить и изучить идеологически окрашенные компоненты текста;

эстетический анализ аудиовизуальных медиатекстов, предполагающий «анализ художественной концепции произведений медиаккультуры разных видов и жанров» [5, с. 387];

метод дискурсивного анализа (дискурс-анализ), позволяющий сосредоточить внимание на ряде экстралингвистических (прагматических, социокультурных, психологических) факторов;

метод медиалингвистического анализа, основанный на изучении особенностей использования знаков медийного уровня.

Таким образом, применяя медиатексты в учебном процессе, следует:

уметь выделять в тексте нужную информацию, чтобы не упускать главного в предметном плане, поскольку в процессе декодирования

информации от коммуникантов требуется наличие знаний различных кодов восприятия: визуальных, вербальных и символических;

уметь рассматривать текст как многоуровневое образование, обладающее такими категориями, как гипертекстуальность, интертекстуальность, медийность;

применять в процессе обучения медиатексты, на примере которых формируется культура речи и коммуникативное поведение обучающихся;

при подборе медиатекстов учитывать индивидуальный опыт обучающихся, так как читатель медиатекста может считаться и своеобразным автором, который конструирует текст в удобную для себя форму. Данный процесс происходит за счет собственного восприятия текста, декодирования знаковых систем и интерпретации, исходя из индивидуального опыта;

учитывать различную эклектику стилей, присущую языку массовой медиа;

использовать медиатексты как средства формирования языковой личности, формирования медиакультуры, медиаграмотности и медиакомпетентности;

сформировать навыки работы с медиатекстами, умение создавать и транслировать медиатексты различных видов и жанров в медиaprостранство.

Библиографический список

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едитория УРСС, 2005. 80 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры. М.: КомКнига, 2005. 180 с.
3. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 14–20.
4. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог, 2010. 187 с.
5. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогических вузов.. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
6. Чельшева И.В. Научно-образовательный центр «Медиаобразование и медиакомпетентность»: работа со школьными учителями и преподавателями вузов. М.: Директ-Медиа, 2013. 264 с.

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – к. ф. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (krizhok@mail.ru)

ПОЛОСКОВА Ольга Александровна – ассистент кафедры русского языка ТвГМУ, Тверь (poloskova_olga@mail.ru)

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СЕМАНТИКИ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛАОССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

© Крижовецкая О.М., Полоскова О.А., 2020

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения и сопоставления паремиологических единиц в аспекте русского языка как иностранного. Представлены результаты изучения социокультурных смыслов лаосского народа на занятиях по РКИ, даны аналоги в русском языке.

Ключевые слова: симболарий культуры, паремиологические единицы, пословица, поговорка, лингвокультурология, русский язык как иностранный.

Krizhovetskaya O.M. – Ph.D., associate professor of the department of russian language TvSTU, Tver (krizhok@mail.ru)

Poloskova O.A. – assistant of the department of russian language TvMU, Tver, (poloskova_olga@mail.ru)

**SOME ASPECTS OF THE SEMANTICS OF PAREMICAL UNITS
(BASED ON THE RUSSIAN AND LAO LANGUAGES)**

Abstract. This article is devoted to the study and comparison paremical units in aspect of Russian as a foreign language. The article presents the results of studies of social and cultural meanings of Laotians studying Russian as a foreign language. The article provides similar paremias in Russian.

Keywords: simboluri culture, paremical units, proverb, adage, linguoculturology, Russian as a foreign language.

Язык немислим без культуры, как и культура без языка – мысль, ставшая общим местом в современном гуманитарном знании (например, в работах В. фон Гумбольда, Э. Сепира, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных, Е.В. Падучевой, В.Н. Телия и др.). Человек существует в контексте культуры, которую создает и познает. Выявление культуры в знаковых структурах языка происходит в соотношении с кодами культуры, которые, согласно терминологии В.Н. Топорова [7, с. 26], составляют ее «симболарий» – символы, стереотипы, эталоны, формы поведения и т.п.

Значение языкового явления связано с содержанием сознания индивида. Структура значения предполагает как индивидуальный, так и коллективный опыт, «процесс соотнесения идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью единиц глубинного яруса лексикона, отражающей многогранный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром» [4, с. 107].

Вопросы отражения культуры страны изучаемого языка в процессе обучения самому языку напрямую связаны с национальными культурными стереотипами речевого общения, поскольку усвоение кодов культуры (ассоциаций, символов, типовых реакций и т.д.) в процессе постижения новой культуры во многом определяет межкультурную коммуникацию. В этой логике обучение иностранному языку предполагает обращение к кодовой системе культуры страны изучаемого языка, а также сопоставление этой системы с целью определения сходств и различий в мировосприятии двух народов.

Паремиологические единицы представляют собой богатый материал для изучения иностранного языка (в частности, русского языка как иностранного), помогают выявить межъязыковые соответствия и различия в паремиологическом фонде различных языков. На наш взгляд, методически грамотное обращение к паремии на занятиях по РКИ, как к яркому «культуроносному слою языковых единиц» [5, с. 7], не только раздвигает рамки лингвокультурологического познания, но и способствует расширению словарного запаса изучающих русский язык. Причем расширение словаря в этом случае идет не столько по пути набора языковых единиц, сколько по пути погружения в смысл концептов, реалий и сопровождающих их коннотативных и ассоциативных значений.

Под термином «паремия» мы вслед за исследователями понимаем народные афоризмы, в первую очередь пословицы и поговорки, которые образуют «относительно самостоятельный пласт языковых выражений» [1, с. 5]. Пословица – это изречение, выражающее мнение конкретного этноса. Оно согласовывается с образом жизни и мыслями многих людей, переходит из века в век, отражая авторитет поколений, создавших это изречение. Под поговоркой понимают широко распространенные выражения – «речения, образно определяющие какие-либо жизненные явления» [3, с. 5]. В отличие от пословиц поговорки более ярко передают эмоционально-экспрессивную оценку жизненных явлений, но при этом ограничены образным, зачастую иносказательным определением какого-либо явления.

В качестве иллюстративного материала авторами представлен опыт изучения и сопоставления лаосских и русских паремий на занятиях по русскому языку как иностранному в аудитории носителей лаосского языка. Опыт показал, что для носителей как лаосской, так и русской культуры одинаково важна сфера межличностного и делового общения, а также

репутация человека в обществе, что находит отражение и в лаосских, и в русских поговорках.

В процессе коммуникации человек вынужден быть внимательным в выборе слов и в дальнейшем соответствовать в поступках ранее сказанному. Это соответствие/несоответствие существенно влияет на репутацию человека, которая в свою очередь способствует более успешной социализации. Это деликатное отношение к сказанному иллюстрируют поговорки: *сначала подумай, потом говори* (ຄິດກ່ອນແລ້ວຈຶ່ງຄຳອະວົ້າ); *подожди, прежде чем что-то сказать* (ຄິດກ່ອນແລ້ວຈຶ່ງຄຳອະວົ້າ). Подобное отношение наблюдаем и в русских поговорках: *слово – серебро, молчанье – золото; сначала думай, а под конец делай!* Поговорка «*Если что-то делаешь, делай до конца*» (ເຮັດໃຫ້ສຸດຊຸດໃຫ້ເຖິງ) выражает отношение к делу, доведению начатой работы до конца. Ср. с русскими пословицами: *не верь началу, а верь концу; начиная дело, о конце помышляй; не дорого начало, а похвален конец; где не было начала, не будет и конца; почин (начало) дороже рубля; почин (начало) дело красит; доброе начало – половина дела; плохое начало – и дело стало.*

Материальные ценности важны для людей, так как позволяют им купить то, что они не могут вырастить или произвести самостоятельно. Но и в лаосской, и в русской культуре деньги считаются хоть и важной, но не доминирующей ценностью. Так, например, с лаосской поговоркой «*Деньги можно найти, а душу найти сложно*» (ເງິນຄຳຫາໄດ້ນ້ຳໃຈຫາຍາກ) соотносятся русская поговорка «*Деньгами души не выкупишь*» и русская поговорка «*Не хвались серебром, хвались добром*».

Не меньшую ценность для представителей обоих народов имеет репутация, которая зарабатывается тяжким трудом десятками лет, при этом ее легко потерять, поэтому важно сохранять. Лаосская поговорка «*Оставайтесь на хорошем счету*» (ຢູ່ໃຫ້ສ້າງຄວາມດີຫນີໃຫ້ເພິນຄິດຮອດ) призывает делать только добрые дела, вести себя в соответствии с нормами приличия, соблюдать законы. Ср. в русской традиции: *береги честь смолоду; не поминай лихом, а добром – как хочешь!; хоть плетью высеки, только чести не лишай; не до барыша, была бы слава хороша.*

Различия в культуре и мировоззрении русского и лаосского народов были выявлены при анализе поговорок лаосского языка, представляющих собой толкования особо значимых для носителей языка понятий: *деньги – это Бог* (ເງິນຄືພະເຈົ້າ); *жизнь – это сон, образование – это ценность, а заветное желание – это счастье* (ຊີວິດຄືຄວາມຝັນສິ່ງສຳຄັນຄືການສຶກສາສິ່ງປາຖະຫນາຄືຄວາມສຸກ); *знание – это свет, старательность – это компас, идея – это направление* (ຄວາມຮູ້ຄືແສງສະຫວ່າງຄວາມພາກພຽນຄືຂັ້ມທິດຄວາມຄິດຄືທາງເດີນ). Эти изречения являются наглядной иллюстрацией того, что именно для носителей данной культуры является ценностью, счастьем. Лаосцам как последователям буддизма жизнь представляется небольшим отрезком времени,

проведенном на Земле в некоем теле – сосуде души. Жизненный путь мимолетен в сравнении с вечностью, в течение которой живет их душа, следовательно, его можно сравнить с красочным сном. Буддисты стремятся прийти к просветлению, очистить свое сознание. Целью буддизма является совершенствование мира посредством совершенствования себя, нет ничего страшного в том, что любой человек несовершенен и может ошибаться. В такой ситуации его не осуждают, оправдывают: *четвероногие животные могут иногда упасть; умный человек может иногда что-то забыть* (ສັດສີດີນຍັງຮູ້ຜາດນັກບາດຍັງຮູ້ຫຼີງ). Позицию неторопливого созерцания, коррелирующую с принципами буддийского миропонимания, отражают паремии «*Научись быть мудрым*» (ເຫັນອັນໃດເຫັນໄດ້ເຫັນບໍ່) – призыв работать над собой, над своим сознанием и тем самым приблизиться к главной цели любого буддиста: «совершенствуй себя и совершенствуется мир» [2, с. 51]; «*Мы можем видеть весь мир, но не можем увидеть сердце человека*» (ເຫັນອັນໃດເຫັນໄດ້ເຫັນບໍ່ໄດ້ເສດໃຈຄົນ). В христианстве же судьба воспринимается как нечто данное, на что человек повлиять не в силах. В буддизме понятие кармы похоже на понятие судьбы, но существенно отличается тем, что карма зависит только от самого человека, ее можно изменить, улучшить или ухудшить. Отсюда внимательное отношение к людям, находящимся рядом: *лучше жить в тесноте, чем в обиде* (ຄັບທີຢູ່ໄດ້ຄັບໃຈຢູ່ຍາກ) (ср. в русском языке: *в тесноте да не в обиде*); *дерево упало – можно перешагнуть, человек упал – перешагнуть нельзя* (ໄມ້ລົ້ມຂ້າມໄດ້ຄົນລົ້ມຢ່າວຜ້າວຂ້າມ).

На паремии лаосского народа сильное влияние оказывают реалии (животные, растения, стихийные бедствия), присущие конкретной местности. Отсюда частое упоминание рыб, тигров, крокодилов, слонов, а также океана, леса, реки и лодки как основных источников дохода и добычи пропитания: *будь, как черепаха и варан* (ເຕົ້າກຸ້ມປາກເຕົ້າແລນກຸ້ມປາກແລນ) – поговорка, призывающая никогда не сдаваться, быть сильным, стойким, выносливым, подобно черепахе и варану, потомку дракона; *если в лесу нет деревьев – нельзя называть это лесом, если на дне озера нет водорослей – там не может жить рыба* (ມີດົງບໍ່ມີໄມ້ເອົາອັນໃດມາເປັນປ່າມີຫນອງບໍ່ມີຫຍ້າບ້ອງປາຊີລົ້ນຢູ່ບ່ອນໃດ); *слон ценен костью, тигр ценен шкурой, рыба ценна мясом* (ຊ້າງດີຢູ່ງາປາດີຢູ່ເນື້ອເສືອດີຢູ່ສີ); *лодка зависит от воды, тигр зависит от леса* (ນ້ຳເພິ່ງເຮືອເສືອເພິ່ງປ່າປາເພິ່ງນ້ຳ); *у старого буйвола нет зубов, поэтому он любит молодую траву* (ຄວາຍເຖົ້າຢາກກິນຫຍ້າອ່ອນ); *петухи красивы перьями, люди – одеждой* (ໄກ່ງາມຍ້ອນຂົນຄົນງາມຍ້ອນແຕ່ງ); *искать иголку в океане* (ົງມເຂັ້ມໃນມະຫາສະຫມຸດ).

Многие лаосские пословицы и поговорки имеют аналоги, но с характерными для западной культуры реалиями. Ср. лаосскую поговорку «*Идя в лес, не говори о тиграх; сидя в лодке, не говори о*

крокодилах» (ເຊື້ອຜົມດົກບໍ່ຫ່ອນເປັນຫົວລ້ານ) и русскую «У страха глаза велики»; «Искать иголку в океане» (ງົມເຂັ້ມໃນມະຫາສະຫມຸດ) – в русском языке «Искать иголку в стоге сена».

Существенную роль в жизни человека играет семья с особым вниманием к молодому поколению: от того, насколько здоровыми, умными и заботливыми вырастут дети, зависит жизнь микросоциума – семьи, в которой они воспитываются. Идея воспитания подрастающего поколения и его ориентация на предков отражается в лаосских поговорках «Видишь хорошее поле – спроси о сорте риса; видишь хороших детей – спроси о родителях» (ນາດີຖາມຫາເຂົ້າປູກລູກດີຖາມຫາພໍ່ແມ່); «Плоды не падают далеко от дерева; лысый человек не может родиться в семье волосатых людей» (ເຊື້ອຫາມາກຕ້ອງບໍ່ຫ່ອນຫລົ່ນໄກກົກເຊື້ອຜົມດົກບໍ່ຫ່ອນເປັນຫົວລ້ານ).

Анализ лаосских и русских пословиц и поговорок на занятиях по РКИ в лаосской аудитории позволил сделать некоторые выводы. Лаосская и русская культуры отличаются в мировоззрении, что в первую очередь обусловлено религией. Также были выявлены «зоны», важные для носителей обеих культур: репутация, отношение к делу, доброта, готовность прийти на помощь. В некоторых лаосских поговорках идет прямая отсылка к реалиям данной страны. Лаосские поговорки этой группы имеют аналоги в русской лингвокультурной традиции, но с другими реалиями. Семья для обеих лингвокультур имеет огромное значение, но состав русской семьи существенно отличается от лаосской. Лаосцы, говоря о семье, понимают родителей и детей, в то время как русские люди под семьей понимают огромное количество родственников: родителей, детей, братьев, сестер и членов их семей.

Таким образом, перевод, интерпретация и сопоставление некоторых паремиологических единиц лаосского и русского языков на занятиях по РКИ позволили изучающим русский язык как иностранный выявить сложившиеся ценностно-значимые представления лаосского этноса и сопоставить их с русской ментальностью.

Библиографический список

1. Аппоев А.К. Вербализация жизненного опыта социума в поговорках // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). С. 5–7.
2. Введение в буддизм / под ред. В.И. Рудого. СПб.: Лань, 1999. 384 с.
3. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синоним. рядов / под ред. В.П. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1987. 535 с.
4. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

5. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
6. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, 1995. 621 с.
7. Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Прогресс, 2006. С. 776–782.

УДК 159.9.075

МИЛЮКОВА Ольга Вячеславовна – к. п. н., доцент, доцент кафедры психологии и философии ТвГТУ, Тверь (molga.77@mail.ru)

ЧЕЧУРОВА Юлия Юрьевна – к. п. н., доцент, доцент кафедры психологии и философии ТвГТУ, Тверь (y.chechurova@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

© Милюкова О.В., Чечурова Ю.Ю., 2020

Аннотация. Статья посвящена исследованию защитных механизмов подростков разного пола с различным уровнем тревожности. Эмпирическое разделение подростков на три группы (высокотревожных, среднетревожных и низкотревожных) позволило выявить особенности проявления тех или иных типов защитных механизмов в каждой группе. Кроме того, обнаружено, что наиболее часто используется примитивный механизм защиты – замещение, в то время как интеллектуализация является наиболее сложным и зрелым механизмом и проявляется в подростковом возрасте крайне редко.

Ключевые слова: личностная и ситуативная тревожность, механизмы психологической защиты, степень напряженности защиты, подростковый возраст.

Milyukova O.V. – Ph.D., associate professor of the department of psychology and philosophy TvSTU, Tver (molga.77@mail.ru)

Chechurova Yu.Yu. – Ph.D., associate professor of the department of psychology and philosophy TvSTU, Tver (y.chechurova@gmail.com)

PECULIARITIES OF MANIFESTATION OF PROTECTIVE MECHANISMS IN TEENAGERS WITH DIFFERENT LEVEL OF ANXIETY

Abstract. The article is devoted to the study of the prevalence of protective mechanisms of teenagers of different sex with different level of anxiety. The empirical division of adolescents into three groups, high, medium and low, revealed the features of certain types of protective mechanisms in each group. Besides, it is revealed that the primitive mechanism of protection is replacement, while intellectualization is the most difficult and mature mechanism and is most often used and is shown at teenage age extremely seldom.

Keywords: personal and situational anxiety, psychological defense mechanisms, degree of tension of protection, adolescence.

В последние годы все большее число авторов обращается к изучению феномена психологической защиты как важного механизма регуляции поведения и деятельности человека. Человек прибегает к механизмам психологической защиты в ситуациях, когда не в состоянии взвесить все обстоятельства и выбрать то реальное поведение, которое могло бы избавить его от неприятных тревожных переживаний. Проблема тревожности в этом плане требует особого внимания. С этой точки зрения целесообразнее будет рассмотрение специфики явления тревожности именно в подростковом возрасте, так как для эмоциональной сферы подростка характерна повышенная готовность к ожиданию неуспеха, беспокойства и неуверенности. Так, например, В.Н. Кисловская еще в 1972 г. установила, что самая высокая тревожность наблюдается именно в подростковом возрасте [5]. Она связана с возрастными особенностями: с процессом полового созревания; с появлением интимно-личностных отношений с человеком, вызывающим различные эмоции, в том числе в связи со страхом показаться смешным [1; 3].

На формирование тревожности в подростковом периоде существенное влияние оказывает процесс полового созревания. Как отмечают физиологи и психологи, прежде всего у молодых людей происходит бурный физический рост организма, который выражается в изменении роста и веса, сопровождающемся изменением пропорций тела.

На первое место выходит оценка своего тела и соответственно возникающие в связи с этим переживания и беспокойства. Подростки тревожатся о том, насколько они соответствуют существующим в обществе и в их конкретном окружении стереотипным представлениям о мужественности и женственности. Изменения в строении тела и вторичные половые признаки играют роль чрезвычайно важного социального символа, обозначая одновременно зрелость и пол [4].

Таким образом, процесс полового созревания вызывает весьма тревожные переживания у подростков. У молодого поколения, как указывают большинство исследователей, эталон красоты и просто «приемлемой», «соответствующей полу» внешности нередко бывает (особенно у девочек) завышенным, нереалистичным. Особое значение в этот период приобретает психологическая защита, поскольку происходит процесс полового созревания, который, как уже было отмечено, оказывает существенное влияние на формирование тревожности.

В подростковом возрасте присутствуют все виды психологических защит, так как их действие увеличивается в критические, тревожные периоды, однако степень их выраженности, как нам видится, неодинакова у мальчиков и у девочек с разным уровнем тревожности.

По данным Е.Ф. Рыбалко и Т.В. Тулупьевой [2], имеются различия между юношами и девушками по выраженности некоторых видов психологической защиты. У девушек больше выражен защитный механизм по типу компенсация, реактивное образование, а у юношей – вытеснение и отрицание.

Информации о преобладании конкретных видов защит у высокотревожных и низкотревожных подростков на данный момент нами не обнаружено. Анализ влияния половых различий в проявлении защитных механизмов подростков с разным уровнем тревожности видится особенно значимым в связи с тем, что полученный материал может повлиять на осознание проблемы защитных механизмов, а также может быть полезным в работе практических психологов с молодыми людьми.

Целью исследования явилось выявление особенностей проявления защитных механизмов у подростков разного пола с различным уровнем тревожности.

В исследовании приняли участие 96 учеников, среди них: 48 мальчиков и 48 девочек, средний возраст составил 13 лет.

В целях психодиагностики проявления защитных механизмов у подростков с разным уровнем тревожности использовался следующий инструментарий: опросник личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера; опросник Ж. Тейлор «Личностная шкала проявления тревожности»; методика для диагностики механизмов психологической защиты (индекс жизненного стиля – LSI) Г. Келлермана и Р. Плутчика.

В результате диагностики было выявлено, что у высокотревожных подростков преобладают такие защитные механизмы, как регрессия (15,9 %) и замещение (15,1 %), следующими за ними идут механизмы по типу реактивное образование (13,3 %), компенсация (13,1 %), проекция (12,4 %) и отрицание (11,6 %). На последнем месте (наименее используемые защитные механизмы) находятся вытеснение (10,9 %) и интеллектуализация (7,7 %). Преобладание такого защитного механизма, как регрессия, у высокотревожных подростков можно объяснить тем, что

эта группа чаще, чем группа со средним и низким уровнями, компенсирует свою тревожность путем возврата к раннему периоду жизни. Это может быть связано с особенностями подросткового возраста, так как это период между детством и взрослостью. Примечательно, что у подростков с низким и средним уровнями тревожности этот вид защиты имеет одно из наименьших значений среди всех остальных.

У среднетревожных подростков преобладают такие защитные механизмы, как компенсация (17,4 %) и реактивное образование (15,4 %), затем следуют отрицание (13,9 %), проекция (13,0 %) и замещение (12,7 %). На последнем месте находятся регрессия (10,0 %), вытеснение (9,8 %) и интеллектуализация (7,8 %). Преобладание компенсаторного защитного механизма у подростков со средним уровнем тревожности объясняется тем, что подростки избавляются от переживаний по поводу каких-либо своих недостатков (например, во внешнем облике) за счет усиленной работы над собой и развития других положительных качеств и таким образом сохраняют адекватный уровень тревожности.

Что касается подростков с низким уровнем тревожности, то у них преобладают такие механизмы психологической защиты, как отрицание (19,9 %) и замещение (16,7 %), следующими за ними идут проекция (12,2 %), реактивное образование (12,1 %) и компенсация (11,9 %). На последнем месте находятся защитные механизмы по типу интеллектуализация (10,9 %), вытеснение (8,7 %) и регрессия (7,6 %). Преобладание отрицания говорит об игнорировании потенциально тревожной информации, уклонении от нее. Подростки этой группы отрицают тревожащую их информацию, переориентируют свое внимание, становятся невнимательными к сферам жизни, событиям, которые чреватые для них неприятностями, могут травмировать и таким образом снижают уровень своей тревожности.

Кроме того, можно предположить, что замещение как один из примитивных видов защиты часто используется подростками в независимости от уровня тревожности, что может говорить о недостаточном развитии личности подростка.

Что касается половых особенностей проявления защитных механизмов подростков, то было выявлено следующее.

У мальчиков-подростков преобладают такие защитные механизмы, как замещение (16,0 %) и компенсация (15,5 %), следующими за ними идут отрицание (14,5 %), вытеснение (13,0 %), реактивное образование (11,5 %) и регрессия (11,2 %). На последнем месте находятся проекция (10,6 %) и интеллектуализация (7,7 %). Преобладание у мальчиков-подростков такого механизма, как замещение, можно объяснить тем, что для них характерна большая агрессивность. Действие замещения проявляется в разряде подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более

доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции. Можно предположить, что мальчики чаще, чем девочки, более открыто проявляют негативные эмоции в отношении более слабого, доступного и неопасного человека.

В группе девочек-подростков преобладают следующие защитные механизмы: реактивное образование (16,4 %) и проекция (14,7 %), за ними идут компенсация (13,9 %), замещение (13,4 %), отрицание (13,4 %) и регрессия (12,2 %). На последнем месте находятся такие механизмы защиты, как интеллектуализация (8,8 %) и вытеснение (7,2 %). Преобладание реактивного образования у девочек-подростков объясняется тем, что данный вид психологической защиты нередко отождествляют с гиперкомпенсацией. Человек предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для него мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Иными словами, происходит трансформация импульсов в субъективно понимаемую их противоположность. Данный факт можно объяснить тем, что девушек чаще осуждают за проявление каких-либо негативных чувств в отношении других людей и они чувствительнее к внешнему окружению. Со временем они учатся скрывать осуждаемые импульсы и чувства, заменяя их на противоположные.

Примечательно, что интеллектуализация занимает последнее место как у мальчиков, так и у девочек-подростков вне зависимости от уровня тревожности. Вероятно, причина заключается в том, что интеллектуализация – это наиболее сложный зрелый защитный механизм. Он преобладает в юности и свидетельствует о процессах усложнения и развития личности.

Что касается степени напряженности защиты, то различия по этому показателю были обнаружены между группами высокотревожных и низкотревожных подростков: у высокотревожных показатель степени напряженности защиты больше, чем у низкотревожных (табл. 1).

Таблица 1

Дифференцированные группы подростков с разным уровнем тревожности по степени напряженности защиты (в %)

Степень напряженности защиты	Высокотревожные подростки	Низкотревожные подростки
Высокая	45,0	18,7
Средняя	40,0	25,0
Низкая	15,0	56,3

Если же говорить о степени напряженности защиты у высокотревожных мальчиков и девочек, то на данный момент не было выявлено достоверных различий между этими группами по данному

показателю. Но в группе высокотревожных в целом преобладает высокий уровень напряженности защиты (табл. 2).

Таблица 2

Дифференцированные группы высокотревожных мальчиков и девочек-подростков по степени напряженности защиты (в %)

Степень напряженности защиты	Высокотревожные мальчики	Высокотревожные девочки
Высокая	44,4	45,5
Средняя	50,0	31,8
Низкая	5,6	22,7

Можно предположить, что высокотревожные подростки, прибегая к психологической защите в той или иной ситуации, могут находиться в состоянии повышенного психологического возбуждения, сопровождаемого неприятными внутренними чувствами.

Таким образом, полученные результаты исследования помогают лучше разобраться во взаимодействии с подростками с разными уровнями тревожности, понять работу их психологических механизмов. Данные знания окажутся полезными родителям, помогут в работе школьного психолога, детских психологических центров в рамках проведения консультативно-просветительской работы с учителями и родителями, а также при проведении консультаций, тренинговых занятий с подростками, нацеленных на формирование и развитие продуктивных зрелых видов психологической защиты.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Различия в копинг-стратегиях (преодолевающим поведением) и в использовании защитных механизмов // Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2004. С. 412–431.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. 544 с.
3. Кон И.С. Этапы подросткового и раннего юношеского возрастов // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия для студентов высших педагогических учебных заведений / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. М.: Академия, 2001. С. 232–234.
4. Полшкова Т.А. Проблема ситуативной тревожности в психолого-педагогических исследованиях // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 107–110.
5. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста / пер. с англ. Е.И. Николаева. СПб.: Питер, 2010. 816 с.

ПАВЛОВА Надежда Ивановна – к. ф. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (nadija_80@mail.ru)

О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Павлова Н.И., 2020

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с ростом внимания к филологическим аспектам обеспечения культуры научной коммуникации в международном сообществе. Освещаются основные тенденции в выборе коммуникативных стратегий в связи с оптимизацией публикационной активности, а также соответствующими требованиями, формирующими современный канон жанра научной публикации.

Ключевые слова: научная коммуникация, академическое письмо, коммуникация в науке, научная публикация.

Pavlova N.I. – Ph.D., associate professor of the department of russian language TvSTU, Tver (nadija_80@mail.ru)

ON THE FORMATION OF A CULTURE OF SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE MODERN INFORMATION SPACE

Abstract. The article deals with issues related to increasing attention to the philological aspects of providing a culture of scientific communication in the international community. The main trends in the choice of communication strategies are highlighted in connection with the optimization of publication activity, as well as the corresponding requirements that form the modern Canon of the genre of scientific publication.

Keywords: scientific communication, academic writing, communication in science, scientific publication.

Любая научная область, имеющая своей целью представление научного знания, придает особое значение вопросам о научной коммуникации, академическом письме, коммуникации в науке, тем более что расширение каналов передачи информации в современном мире в связи с развитием Интернет-сообщества предоставляет новые возможности для обмена результатами научной деятельности, а также повышает требования к уровню владения нормами, оформляющими современный научный дискурс. Поэтому обсуждение вопросов, связанных с филологическим обеспечением сферы академического общения, представляется особенно важным.

Научная коммуникация представляет собой сложную коммуникативно-речевую деятельность, и от того, насколько она совершенна на разных этапах (планирования, выдвижения научного знания и его речевого оформления), зависит качество научного общения.

Реализация коммуникативного намерения в научной сфере зависит от многих факторов – социокультурного, эпистемологического, лингвистического. Последний является ключевым на этапе позиционирования и речевого оформления научных результатов, так как продукт научного мышления – научная публикация, а значит, текст, моделирование и функционирование которого происходит по определенным структурно-смысловым законам, проявляющимся в речевом его оформлении. Поэтому главным для автора научной публикации, носителя нового научного знания, становится умение организовать материал и изложить его таким образом, чтобы акцентировать внимание читателя на ключевых новых элементах содержания, важных с точки зрения коммуникативного намерения. Вопрос речевого обеспечения научного дискурса привлекает внимание современных лингвистов, о чем свидетельствует ряд заметных научных монографий [1; 2; 4].

Отправной точкой любых рассуждений в аспекте оптимизации представления научного знания становится ключевая позиция языкового фактора как способствующего или препятствующего успешному представлению результата научного исследования научному сообществу. Лингвопрагматический фактор связан с адаптацией научной информации к меняющимся информационным условиям, стремительно набирающим обороты с каждым новым десятилетием XXI века. Как отмечает в своей монографии В.Е. Чернявская, «современное информационное общество существует в условиях “кристаллизованного знания”. Это по-новому определяет востребованность знания вследствие новых приоритетов и запросов. Предполагается изучение и внедрение моделей оптимальной эффективной передачи знаний в языковой форме, целенаправленное структурирование информации и ее полноценное извлечение из различных источников и оперативное представление для систем образования и науки» [4, с. 4–5]. По сути, автор ведет речь о новых коммуникативно-прагматических установках, а также о формировании качественно новой эпистемической (познавательной) культуры.

Оставляя за рамками статьи рассуждения о происхождении факторов, влияющих на представление научного результата в форме научной публикации, уясним ключевую связь между процессом выдвижения научного результата и языковыми средствами, его обеспечивающими. Как отмечено в упомянутой работе В.Е. Чернявской, «структурируя и редактируя своей текст, ученый моделирует с помощью языковых и композиционных форм те мыслительные операции, которые приводят его к достижению данного научного результата» [4, с. 74].

Такая связь напрямую свидетельствует о том, что речевые технологии как часть гуманитарных должны иметь ключевое значение в подготовке специалиста, а продуктивная компетенция должна подразумевать речевую и языковую компетенцию, обеспечивающую умение представлять научный результат профессиональному академическому сообществу и демонстрировать умение моделировать его в форме текста. Вот почему текстовые навыки выходят на авансцену востребованных дисциплин в мировом университетском сообществе, о чем свидетельствует статус, например, такой дисциплины, как «академическое письмо» (*academic writing*) в зарубежных университетах [3]. Вместе с тем следует иметь в виду и допущение о том, что не существует окончательно сформированных и готовых универсальных приемов представления результатов научного знания. Риторика, наряду с развивающейся областью лингвопрагматики, выработала лишь наиболее эффективные общие закономерности в структурно-языковом оформлении научного текста, не гарантирующие стопроцентный успех. Так или иначе, эта оговорка лишней раз указывает на содержание научной деятельности как творческого процесса, обусловленного индивидуальными способностями языковой личности.

Структура и языковое оформление научного текста основывается на базовой дихотомии *старого/нового*, лежащей в основе научного знания. В соответствии с этим критерием выделяется так называемая наука «передового края», противопоставленная предшествующему, демонстрирующая эвристический, но в то же время субъективированный потенциал. Субъект познания действует в рамках оппозиций *принимаю/отрицаю*, *истинно/ложно* и т.д. Поэтому новизна становится маркированным критерием, выявляющимся в процессе чтения публикации. На соотношении традиции и новизны, по сути, основывается рекомендуемая композиция современной научной публикации, включающая тему, историю вопроса, цели и задачи, формулировку проблемы, выдвижение гипотезы, доказательство, эксперимент, результат и выводы. При этом стремительно развиваются тенденции к компрессии и предельной информативности основных «сильных» блоков научных текстов (например, аннотации, которая не должна быть традиционно тематической, а представлять собой резюме в публикациях, индексируемых *Web of science* или *Scopus*). Таким образом, встает вопрос о явном противоречии, которое намечается в современном научном дискурсе, когда традиционные риторические установки и требования к публикациям, выработанные за историю существований научных школ и одобренные как эталонные, вступают в некое противоречие с рискующим стать стереотипным «продвижением» научного знания. Последнее предполагает технологию соответствия неким эталонным международным образцам, клиширования, вследствие чего могут остаться не востре-

бованными оригинальные научные исследования, не попадающие в корпус направлений академического мейнстрима.

Таким образом, наряду с артикуляцией лингвистической составляющей как основы формирования научной компетенции, коммуникативно-речевые тенденции развития современного научного дискурса выявляют установку и на возрастающую стереотипность как условие допущения в международное научное сообщество, ослабляя фактор оригинальности и индивидуальности научного стиля. Кроме того, исследователи отмечают невыигрышное положение гуманитарного знания в рамках современной публикационной активности [4, с. 142–144]. В контексте современных условий публикационной культуры («слепого» рецензирования, выбора английского языка как языка вербализации научного результата, дигитализации и предоставления открытого доступа) гуманитарные тексты, ориентированные на больший объем, стратегию рассуждения и, как следствие, медленное и неоднократное прочтение, уступают рецептивным возможностям текстов естественнонаучного профиля, которые в большей степени могут вписаться в конструкт информационной среды.

Библиографический список

1. Данилевская Н.В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь: ПГУ, 2005. 360 с.
2. Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие. М.: Юрайт, 2015. 296 с.
3. Павлова Н.И. Обучение академическому письму в вузе как основа подготовки специалиста // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. В 2 ч. Ч. 1. Тверь: ТвГТУ, 2019. С. 136–140.
4. Чернявская В.Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/z16-2.pdf/view> (дата обращения: 13.01.2020).

УДК: 81'25:81'42:811: 111.161.1

СИЗОВА Виктория Валентиновна – к. п. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков ТвГТУ, Тверь (vicas2005@yandex.ru)

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ТвГТУ, Тверь (maerz25@mail.ru)

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ТвГТУ, Тверь (sirene75@mail.ru)

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НЕОЛОГИЗМОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ-ТЕКСТОВ

© Сизова В.В., Торгованова О.Н.,
Скугарева И.В., 2020

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода лексических инноваций общественно-политического характера из текстов современных английских средств массовой информации.

Ключевые слова: неологизмы, английский общественно-политический текст, лексические инновации, способы перевода.

Sizova V.V. – Ph.D., associate professor, head of the department of the foreign language subdepartment TvSTU, Tver (vicas2005@yandex.ru)

Torgovanova O.N. – senior lecturer of the second languages subdepartment TvSTU, Tver (maerz25@mail)

Skugareva I.V. – senior lecturer of the second languages subdepartment TvSTU, Tver (sirene75@mail.ru)

WAYS OF ENGLISH-TO-RUSSIAN TRANSLATION OF MASS MEDIA SOCIO-POLITICAL NEOLOGISMS

Abstract. The article considers the ways of translation of lexical and semantic innovations of social and political character taken from the modern English mass media sources.

Keywords: neologisms, English political text, lexical and semantic innovations, methods of translation.

Слова подвержены изменениям во временном континууме. Ярким примером этого являются лексические новообразования. Даже номинации-однодневки очень точно характеризуют тот или иной исторический период развития языка и общества.

Масштабность и динамичность процессов, проходивших в социальной жизни общества, особенно в последнее время, стали основой

для изменений в разных функционально-стилистических уровнях языка. Прежде всего изменениям подвергся лексический состав языка. Преобразования в общественных отношениях отражаются в лексических инновациях, к которым следует отнести словообразовательные и семантические неологизмы, окказионализмы, потенциальные слова и даже заимствования. Они, в свою очередь, появляются во всех сферах жизнедеятельности человека. В дальнейшем такие единицы, как правило, трансформируются в узуальные и входят в словарный состав языка.

В последние годы появилось много новых слов в политической области. Это не удивительно, потому что к началу XXI века политика превратилась в феномен, без которого современное общество невозможно представить. Интернет-сайты, подавляющее количество телевизионных программ несут политическую нагрузку. Активно растет количество изданий политической направленности как в печатном, так и электронном виде. Как результат, появилось такое направление в исследованиях, как политическая коммуникация. Под политическими лексическими инновациями авторы понимают неологизмы, появившиеся в языке для описания злободневных общественно-политических событий, которые не возникали раньше.

Говоря об особенностях перевода лексических инноваций в целом и фигурирующих в общественно-политическом дискурсе в частности, следует отметить, что специфика употребления неологизмов определяет структуру изложения материала, способы их введения в текст. Способы могут варьироваться в зависимости от задач, поставленных автором текста. Так, неологизм не комментируется, а может употребляться наряду с нейтральной лексикой, что ведет к семантической конденсации значения. При этом не только текст влияет на неологизм, но и неологизм определяет употребление тех или иных форм. Поскольку разноструктурные языки имеют различия, обусловленные национальным характером, не совпадают и способы реализации языковых средств. Эти различия, определяющие специфику языков, существенны для перевода. Например, при переводе пассивных конструкций, имеющих высокую частотность употребления в текстах общественно-политического характера, переводчику приходится либо приносить в жертву внутрилингвистическое значение языковых единиц, либо прибегать к лексико-грамматическим трансформациям.

Цель данной статьи – исследовать способы перевода лексических инноваций общественно-политического характера, а также сравнить частотность использования способов перевода неологизмов данной сферы с другими областями. Так, в научной и экономической сфере чаще используется транскрипция, транслитерация и аффиксация, при этом в экономической больше заимствований, а в сфере информационных технологий и спорта – семантических неологизмов.

Лексические инновации были взяты методом сплошной выборки из текстов современных англоговорящих средств массовой информации в период с 2015 по 2019 гг. Для материала исследования было выбрано 50 статей из раздела «Политика» в 9 англоговорящих источниках. В данных статьях было обнаружено 22 лексические инновации на заданную тему. Обнаружено, что к переводу лексических инноваций общественно-политического характера применимы не все переводческие решения, что обусловлено спецификой конкретного стиля. К наиболее частотным трансформациям, с помощью которых переводятся английские политические неологизмы, на наш взгляд, можно отнести:

транскрипцию “*Trump goes global; **Trumpmania** is the new **Obamania***” (заголовки с сайта The American Conservative) [1] – «Трамп разворачивается на мировой арене, **Трампомания** – это новая **Обамамания**»;

подбор аналога (иногда эквивалента) “*Cozying up to Russia is part of his **brinkmanship** with Greece’s creditors...*” (The Independent) [2] – «Его политика сближения с Россией ведет к **конфронтации** между Грецией и ее кредиторами...»;

полное калькирование “*Job engagement is good, **workaholism** is bad*” (The Sunday Times) [8] – «Когда много работы – это хорошо, но **трудоголизм** ни к чему хорошему не приведет»; полукалька “*How UKIP normalised **far-right politics***” (заголовок с сайта The Guardian) [4] – «Как партия Независимости Великобритании урегулировала свою **крайне правую политику**»;

экспликацию (описательный перевод) “*The argument is that Trump is too impulsive, defensive and un-PC to act appropriately on the campaign and so straight-up Machiavellian that it must all be an act – that Trump is a Francis Underwood who pretends to be a **political amateur***” (The Independent) [2] – «Бесспорно, Дональд Трамп – слишком импульсивный политик, занимающийся нападками на противников и совершенно не страдающий политкорректностью, которая необходима в ходе избирательной кампании. Он играет в Макиавелли, хотя напоминает больше Френсиса Андервуда. Он претендует на роль **непрофессионального, но пользующегося доверием политика**»;

конверсию “*I am a **don’t know**, and everyone knows it's the **don’t knows** who decide the election outcome*” (The Guardian) [4] – «Я из тех, кто пока не знает. Но ни для кого не секрет, что именно **колеблющиеся избиратели** разрешают исход выборов»;

словосложение и словостяжение “*The two didn’t realize it at the time, but they would soon reinvent themselves and help found the new field of **genopolitics***” (The Washington Post) [9] – «У этих двоих не получилось реализовать свои планы в те годы, но вскоре они перестроились и нашли новую сферу – **генополитику**». В процессах словосложения наглядна в

этом плане номинативная и коммуникативная активность аббревиатур: *PR* (*personal relationships*), *VIP* (*very important people*), *Ukip* (*UK Independence Party*), *PC* (*political correctness*) и других, с помощью которых образуются неделимые словообразовательные «гнезда» – *PR company* (пиар-компания), *VIP treatmen* (пышный прием в честь высоких гостей), *UKIP-action* («выход в люди» партии Независимости Великобритании), *un-PC* (неполиткорректность);

модуляцию “*The anti-American backlash in Iran since the nuclear deal was signed has gotten so bad that one Iranian-American businessman in Tehran now likens it to a witch hunt. As alarming as that is, the crackdown will probably worsen*” (The New York Times) [6] – «С тех пор как была подписана иранская ядерная сделка, в этой стране взяли вверх анти-иранские настроения, которые некий ирано-американский бизнесмен из Тегерана сравнил с “охотой на ведьм”. Как бы тревожно это ни было, жестокое преследование, вероятно, в ближайшем будущем только усилится»;

трансплантацию (или прямое включение) – одну из активных тенденций современного развития письменного языка. “*A new mob is arising in Canada, and this one should be heartily encouraged. It's the «vote mob» movement that in recent days has been spreading to universities across the country, including McGill in Montreal, and consists of young people urging their peers to get out and vote in the coming federal voting*” (The Montreal Gazette) [5] – «В Канаде набирает обороты искренне поддерживаемое многими новое движение, получившее название “vote mob” (примеч. авторов – по аналогии с “flash mob”). Только за несколько дней оно охватило все университеты страны, в том числе и Университет Макгилла в Монреале. К движению присоединяются молодые люди, агитируя своих сверстников выйти и принять участие в предстоящих федеральных выборах, отдав свой голос».

Аффиксальные образования при переводе, как правило, заменяются обычными словами русского языка, при этом словообразовательная структура оригинального слова, за редким исключением, не сохраняется. Но среди них есть такие инновации, которые не устоялись в языке и потому требуют соответствующих способов перевода. При переводе аффиксальных неологизмов не всегда можно подобрать репрезентативный вариант лексического образования, поэтому иногда приходится довольствоваться лишь передачей содержания (темы). При переводе аффиксальных неологизмов обычно используется (I) описательный перевод или (II) калькирование.

(I) “*UK election: Anti-BoJo protesters clash with police in London*” (заголовок с сайта Global News) [3] – «Выборы в Великобритании: столкновение протестующих против Бориса Джонсона с полицией в Лондоне».

(II) “*There’s been a huge brouhaha, especially coming from Bernie Sanders’ campaign, about the role of **superdelegates**. <...> On top of that, **superdelegates** are a purely Democratic construct – the GOP has no such position*” (RT USA News) [7] – «Там была огромная шумиха, особенно из-за кампании Берни Сандерса о роли **суперделегатов**. <...> Кроме того, **суперделегаты** – чисто Демократическая конструкция, Республиканская партия не имеет такой возможности».

Фразовые глаголы также в достаточной степени экспрессивны и эмоциональны. Перевести лексические инновации такого типа с полностью реализованной репрезентативностью удастся не всегда. Но их эмоциональный и экспрессивный потенциал, к сожалению, при переводе почти неминуемо исчезает. Чтобы правильно перевести подобные неологизмы, нужно знать перевод самого фразового глагола, а потом, установив с ним связь, найти эквивалент слова на русском языке. При переводе фразовых глаголов также прибегают к калькированию и описательному переводу. “*Senior Tories turn on Boris Johnson over plan to abolish department that helps world’s poorest after election win*” (The Independent) [2] – «После победы на выборах высокопоставленные тори (прим. автора – речь о двух министрах) набросились на Бориса Джонсона из-за его плана упразднить департамент, который помогает беднейшим людям в мире».

Неологизмы-сложные слова, как правило, при переводе не вызывают особых проблем. Если и возникают трудности, то они скорее не технического плана, а эмоционального – коннотативного: *a headcase* – психически неуравновешенный человек, который действует иррационально или глупо; *a facebooker* – человек, находящийся на связи через систему коммуникации *Facebook*; *a lie-in* – лежачая демонстрация протеста; *a sign-in* – сбор подписей под петицией, а *be-in* – присутствие, выражающее поддержку мероприятия и т.д.

На наш взгляд, часто соответствие перевода держится на содержательном уровне, а в плане эмоциональной репрезентивности происходит ее потеря. Хотя во многих случаях подобрать эмоциональные эквиваленты в русском языке все же возможно. Например:

“*In his speech at the press gallery lunch, he also revealed that underneath the Ministry of Defence lays the bunker where the Cabinet would sit out a nuclear **Armageddon***” (The Independent) [2] – «В своей речи на обеде по случаю пресс-конференции он также рассказал, что под Министерством обороны находится бункер, где Кабинет предполагает отсидеться во время ядерной катастрофы»;

“*On the one side of an ideological border, a Westminster regime of any colour facing down a bloc of 50-plus separatists feels like **Armageddon**; on the other, an injection of fresh blood into a moribund politic body*” (The Independent) [2] – «С одной стороны идеологической границы –

Вестминстерский режим в любом своем проявлении, который, подобно демонам, пытается запугать группу из пятидесяти с лишним объединившихся сепаратистов, с другой – инъекция свежей крови в умирающее политическое тело».

На первый взгляд, слово «Армагеддон» можно передать транслитерацией, так как подобные библейские выражения известны всем. Однако в русском переводе слово «Армагеддон» будет звучать чересчур высокопарно. К тому же нужно учесть тот факт, что это слово очень редко используется в русской прессе. Российские журналисты стараются апеллировать теми лексическими единицами, которые больше понятны аудитории. При переводе первого фрагмента учитывалось контекстное окружение данного слова и прежде всего определение *nuclear*, которое и решило «судьбу» перевода. А при переводе второго фрагмента лексема «Армагеддон» передается сравнительным оборотом «подобно демонам», который, с одной стороны, соответствует семантике слова «Армагеддон», а с другой стороны, более понятен русскоязычному читателю.

Новые слова общественно-политического характера, зафиксированные в вышеупомянутых источниках СМИ, свидетельствуют о постоянной динамике языка, вследствие чего и возникает потребность в их лингвистическом исследовании.

Проанализировав переводы лексических инноваций общественно-политических текстов на примере выбранных фрагментов, авторы сделали следующие выводы.

1. Аффиксальные лексические инновации, как правило, переводятся обычными лексемами русского языка. Однако среди них есть такие новообразования, которые не устоялись в языке и потому требуют новых способов перевода. При их переводе необходимо учитывать контекст, который может повлиять на использование переводческих трансформаций. Чаще всего при переводе аффиксальных инноваций общественно-политического характера используются подбор аналога, модуляция и экспликация. Транскрипция и калькирование используются редко и при условии, что данное слово известно русскоговорящим читателям.

2. Лексические инновации, образованные словосложением, трудны для перевода. Многие из них можно отнести к безэквивалентной лексике. Поэтому часто при переводе предложений с данным типом инноваций переводчику удается только передать общее содержание данного высказывания. Основные способы их перевода – модуляция и экспликация.

3. Лексические инновации, образованные методом стяжения, еще не получили такой популярности в общественно-политическом дискурсе, как новые слова других типов. Но они являются самыми сложными для перевода, потому что они обладают национально-культурной спецификой. Иногда контекст позволяет передать их с помощью транскрипции или

калькирования. Но в большинстве случаев в процессе их перевода задействуется экспликация или экспликация вместе с транскрипцией.

4. Лексико-семантическим инновациям, которые появились в английском языке либо посредством изменения значения, либо в результате метафоризации уже существующего слова, всегда можно подобрать аналог и даже обыграть его в контексте. Эти новые слова переводятся, как правило, при помощи контекстуальных замен, модуляции или описательного перевода.

Таким образом, как показала выборка, при передаче прагматического значения исходного общественно-политического текста переводчик с английского языка на русский в качестве языкового средства более частотно использует экспликацию, модуляцию и подбор аналога. При этом в общественно-политическом дискурсе значения атрибутов английского разговорного языка могут сохраняться при переводе лишь в определенной степени. Лексико-грамматические трансформации служат инструментом сохранения семантико-синтаксической структуры в тексте перевода, а следовательно помогают транслятору добиться того же воздействия, который достигается оригиналом.

Библиографический список

1. American Conservative. URL: <http://www.theamericanconservative.com> (дата обращения: 08.11.15).
2. Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/comment/the-uk-was-formed-in-nationalist-fires-and-today-is-no-different> (дата обращения: 15.07.2018); <https://www.independent.co> (дата обращения: 18.12.2019).
3. Global News. URL: <http://uareporter.net/v/uk-election-anti-boris> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Guardian. URL: <http://www.guardian.co.uk/> (дата обращения: 15.06.2019); <https://www.youtube.com> (дата обращения: 17.12.2019).
5. Montreal Gazette. URL: <http://montrealgazette.com> (дата обращения: 01.07.2016).
6. New York Times. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 15.08.2019).
7. Delegates vs. superdelegates. RT USA News. URL: <http://www.rt.com/usa/345918-primary-convention> (дата обращения: 20.12.2019).
8. Sunday Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/?sunday> (дата обращения: 17.07.2019).
9. Washington Post. URL: <http://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 17.07.2019).

ШИЛОВА Ольга Геннадьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (shilovaolga71@yandex.ru)

ЯВАРИ Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (juliavy@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОМУ «ТЕХНИЧЕСКОМУ» ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© Шилова О.Г., Явари Ю.В., 2020

Аннотация. В статье изучается вопрос о формировании лексического запаса как важнейшего компонента речевой деятельности в изучении иностранного языка студентами неязыкового вуза. Авторы рассматривают условия формирования лексического запаса, анализируют способы формирования вокабуляра (активный, пассивный, активно-непроизвольный) с целью выбора оптимального, позволяющего успешно овладеть лексическим навыком. Также исследуются типы лексического минимума с позиции целесообразности заучивания, необходимого для работы с текстами.

Ключевые слова: технический иностранный язык, профессионально направленная лексика, формирование лексического запаса, лексическая единица, лексический материал, заимствованное слово, значение слова, активный, пассивный и активно-непроизвольный способы, запоминание, заучивание, расширение лексического запаса, лексический минимум.

Shilova O.G. – senior lecturer of the foreign language subdepartment TvSTU, Tver (shilovaolga71@yandex.ru)

Yavari Yu.V. – senior lecturer of the foreign language subdepartment of TvSTU, Tver (juliavy@yandex.ru)

PECULIARITIES OF VOCABULARY FORMATION IN TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED TECHNICAL FOREIGN LANGUAGE

Absrtact. The article deals with the issue of vocabulary formation as the significant component of language activities in the course of foreign language study by non-linguistic students in higher school. The authors consider the conditions of vocabulary formation, analyze the methods of vocabulary formation (active, passive and active-involuntary) with the aim of selecting an optimal one, allowing to acquire lexical skills successfully. The types of lexical minimum are also investigated from the perspective of its memorization practicability, necessary for work with texts.

Keywords: technical foreign language, professionally oriented vocabulary, vocabulary formation, lexical unit, lexical material, loanword, word meaning, active, passive and active-involuntary methods, memorization, learning, enlarging vocabulary, lexical minimum.

Изучение иностранных языков является сложным многосторонним процессом, включающим в себя немалое количество компетенций. Основу владения любым языком составляет освоение лексического навыка, который, наряду с грамматикой, играет существенную роль и имеет первостепенное значение. Важнейшей предпосылкой говорения является владение лексическим навыком, однако в репродуктивных видах речевой деятельности одно только знание значений слов не гарантирует успешного осуществления речевой деятельности, поскольку связи слова и различные словосочетания, образованные на их основе, играют не меньшую роль.

Изучающий иностранный язык может формировать свой лексический запас целенаправленно (активно), т.е. прилагая собственные усилия и направляя свои осознанные действия на запоминание новых лексических единиц, и спонтанно (пассивно), не проявляя особых стараний для усвоения новых слов, встречающихся во внеучебных источниках, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. Техническая бытовая сфера, содержащая надписи на иностранных языках на бытовых приборах, в интерфейсах компьютерных программ.

2. Многочисленные иноязычные заимствования, освоенные русским языком.

3. Иноязычные песни, фильмы, мультфильмы.

В процессе обучения иностранному языку в вузе формирование и расширение словарного запаса у учащегося может происходить во время работы с новыми текстами, перевод текста предполагает выписывание в словарь незнакомых слов с их значениями. Итак, учащийся, не прилагая специальных усилий, направленных на запоминание/заучивание новых слов, тем не менее совершает некоторые осознанные действия, которые нацелены не на расширение словарного запаса, а непосредственно на перевод текста, следовательно, осуществляется непреднамеренное запоминание новых слов в результате выполнения перевода текста. Таким образом, данный способ формирования лексического запаса условно можно назвать «активно-непроизвольным».

При преподавании иностранных языков в специализированных вузах следует учитывать различные условия формирования лексического запаса, преимущественно если речь идет о социально-бытовой и профессиональной сферах. «Активно-непроизвольный» способ расширения словарного запаса здесь нельзя назвать оптимальным, особенно в том случае, когда студенты в ходе самостоятельного выписывания незнакомых слов из текста и поиска их значений в словаре

сталкиваются с многозначностью данных слов, которые в профессиональных областях употребляются в своих узконаправленных значениях, зафиксированных только в специальных профильных (технических, экономических, медицинских и т.п.) словарях. Так, слово *bug* в своем общеупотребительном значении означает «клоп, букашка, мелкое насекомое; жук», а в сфере компьютерных знаний – «дефект, ошибка, сбой (в аппаратуре, компьютерной программе)» [1, с. 6]. Однако имея дело с профессионально ориентированными текстами, студенты нечасто утруждают себя работой со специальными словарями, довольствуясь словарями общей лексики, что приводит к неправильным, а иногда и нелепым переводам. Встречающиеся слова-термины, казалось бы, состоят из знакомых компонентов, но именно в определенной сочетаемости этих компонентов и в специализированном контексте обозначают некое понятие или объект. К примеру, составляющие строительного термина *balloon frame construction* по отдельности могут показаться студентам настолько знакомыми (*balloon* – воздушный шар; *frame* – каркас, рама; *construction* – конструкция), что они посчитают излишним прибегнуть к словарю, однако данное сочетание в строительном контексте означает «несущая деревянная конструкция с неразрезными стойками и прибитыми к ним горизонтальными элементами» [3, с. 3], что можно узнать, лишь обратившись к специализированному строительному словарю. Также следует отметить, что терминология многозначна даже в пределах одной отрасли, например в строительстве *apron* – подоконная часть стены; укрепление откосов; площадка с искусственным покрытием, поэтому для выбора значения слова необходимо уяснение терминов в контексте [2, с. 286].

Поскольку при обучении профессионально ориентированному иностранному языку активно-непроизвольный способ формирования лексического запаса [5, с. 166] может оказаться неэффективным, преподавателям стоит сделать упор на «активный» способ, т.е. на целенаправленное заучивание студентами предлагаемых слов с последующим их закреплением при работе с текстом или следующими за ним лексическими упражнениями [6, с. 154–159].

Перечень новых слов может быть представлен в учебном пособии в трех видах:

vocabulary (*Wortschatz*) в начале каждого раздела/урока учебника или учебного пособия (*англ. Unit; немецк. Lesson*);

послетекстовый список «Комментарии к тексту»;

вокабуляр, дополнительно вводимый преподавателем к учебному пособию.

Каждый из этих видов имеет свои достоинства и недостатки. Так, выделенная лексика в начале раздела/урока включает большинство незнакомых лексических единиц, встречающихся в текстах данного

раздела/урока, поскольку авторы пособия желают представить все слова, которые могут оказаться неизвестными для учащихся. Тем не менее такой внушительный объем слов может вызвать у студентов определенные трудности, связанные с их заучиванием наизусть, а также препятствует развитию навыка самостоятельно находить и выбирать нужное значение слова применительно к определенному контексту.

Вокабуляр, представляющий собой послетекстовый список, содержит лексические единицы, встречающиеся лишь в данном конкретном тексте, что ограничивает объем незнакомых слов и не ведет к перенасыщению новыми лексемами, оказывающимися на практике зачастую невостребованными. Однако сокращенный, т.е. употребляемый только в конкретном тексте, вокабуляр не всегда является прагматически оправданным в работе студентов с другими текстами данного раздела или с последующими разделами.

Вспомогательный вокабуляр, предложенный преподавателем, считается самым оптимальным и эргономичным вариантом для студентов, так как составляется преподавателями на основе тщательного анализа отбора новой лексики, предлагаемой авторами пособий, и собственного отбора необходимых слов, с учетом нахождения баланса между количеством, конструктивностью, частотой употребления новых лексических единиц, которые встречаются в изучаемых текстах разделов пособия, таким образом, чтобы составленный список слов обеспечивал качественную работу с текстами, но не был перегружен избыточной лексикой. Безусловно, составление такого вокабуляра потребует от преподавателей дополнительных трудозатрат и времени.

Все новые лексические единицы, включенные в Vocabulary в начале каждого раздела/урока учебного пособия и, как правило, предлагаемые студентам для заучивания наизусть перед непосредственной работой с текстами и упражнениями раздела, можно условно разделить на две группы:

«узкоспециальные», которые могут встретиться только единожды, в одном из текстов раздела;

«технические» широкого употребления, имеющие большую частотность употребления в технической или любой другой профессиональной сфере.

Стремление авторов учебных пособий максимально облегчить задачу студентам при работе с материалами учебника/пособия и охватить весь незнакомый лексический состав раздела, как правило, приводит к расширению списка Vocabulary такими единично встречающимися лексическими единицами, которые значительно увеличивают объем материала, предлагаемого студентам для заучивания и которые после окончания работы с определенным текстом в дальнейшем им больше не встретятся. Обратимся к учебнику Английский язык для специальности

«Автомобили и автомобильное хозяйство» (English for Students of Motor Transport and Motor Car Industry). В список Active vocabulary, предшествующий первому разделу учебника, авторы включили слова, встречающиеся только в тексте 1А: walking beam – поворотный рычаг с возвратно-поступательным движением; flurry – волнение, суета; condensing reagent – уменьшающий объем реагент; tubular frame – трубчатая рама; spinning wheel – вращающееся колесо, прялка; tiller steering – управление с помощью рукоятки. Помимо этого, составители пособия внесли в список слова, которые в большинстве случаев не вызвали бы у студентов затруднения с поиском их значений в словаре общеупотребительной лексики: stationary – закрепленный, неподвижный; rear wheel – заднее колесо; boiler – котел; replica – точная копия; electric spark ignition – зажигание от электрической искры, а также некоторые слова, которые достаточно часто встречаются в текстах технической направленности и должны быть уже знакомы студентам к моменту работы с профессионально ориентированными текстами: engine – двигатель; development – развитие; internal combustion engine – двигатель внутреннего сгорания [4, с. 7].

Таким образом, лексические единицы, встречающиеся в каком-то одном определенном тексте и вызывающие у студентов затруднения, связанные с поиском их значений в словарях общей лексики, более целесообразно располагать не в списке активного вокабуляра (Active vocabulary), а в комментариях к тексту (Notes on the text), как это сделали все те же авторы учебника Английский язык для специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство» в другом разделе: take out – (зд.) получать права; lot – доля и др. [4, с. 20–21].

Следовательно, для достижения цели успешного формирования лексического запаса у студентов нелингвистических специальностей, составителям учебных пособий необходимо учитывать специфику лексики текстов технической и любой другой профессиональной направленности.

Сравнивая достоинства и недостатки всех трех способов формирования лексического запаса при изучении иностранных языков в специализированном вузе, следует признать оптимальным и успешным именно целенаправленное формирование лексического запаса, т.е. активный метод. Наряду с этим способом не последнюю роль играет и адекватно подобранный лексический материал, предлагаемый обучающимся. Словарь, имеющий приемлемый объем, соизмеримый с усилиями, которые обучающиеся способны/готовы затратить на заучивание новой лексики, и контент, не перенасыщенный избыточными, редко употребляемыми лексическими единицами, несомненно, помогут студентам овладеть новыми лексическими навыками в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку.

Библиографический список

1. Изотова Е.И. Information Technology and Software Engineering. Тверь: ТвГТУ, 2013. 100 с.
2. Нармурадова Ю.Р., Шилова О.Г. Профессиональная терминология, как отражение сферы деятельности, особенности их перевода на примере текстов по строительству // Филологический Аспект. 2019. № 5 (49). С. 285–291.
3. Синкевич Е.Н., Сизова В.В., Явари Ю.В. Строительство: методическая разработка по английскому языку для студентов 2-го курса всех специальностей инженерно-строительного факультета. Тверь: ТвГТУ, 2003. 44 с.
4. Английский язык для специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство», English for Students of Motor Transport and Motor Car Industry / Г.В. Шевцова, О.Г. Лебедева, В.Е. Сумина, С.В. Рождественская. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 320 с.
5. Шилова О.Г., Явари Ю.В. Необходимость целенаправленного формирования лексического запаса при изучении иностранного языка студентами неязыкового вуза // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2018. С. 166–171.
6. Явари Ю.В., Шилова О.Г. Виды тренировочных упражнений для усвоения и закрепления лексического запаса при изучении иностранного языка в неязыковом вузе // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. Тверь: ТвГТУ, 2019. С. 154–159.

**Проблемы управления
в социально-гуманитарных, экономических
и технических системах
Часть 1**

Восьмой ежегодный сборник научных трудов преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления
и социальных коммуникаций ТвГТУ

Редактор Я.А. Петрова
Корректор А.В. Смирнов

Подписано в печать 19.05.2020

Формат 60x84/16

Физ. печ. л. 10

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 9,3

Заказ № 26

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 8,7

С – 26

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22